

В НОМЕРЕ

Красота не может быть модной

Год культуры
Третьяковская галерея
начала фундаментально:
к 130-летию со дня
рождения Зинаиды
Евгеньевны Серебряковой
(1884–1967) устроена
выставка её работ,
выполненных в эмиграции
и никогда прежде не
показывавшихся в России.
Более 70 произведений
прибыли в Москву из
Парижа лишь на полтора
месяца.

СТР. 8

Территории не терпят пустоты

Гость «Клуба-206» –
министр регионального
развития РФ Игорь
Слюняев – об
экономической ситуации
и культурных проектах в
субъектах Федерации.

СТР. 9

Чего не хотят русские?

Русским сейчас трудно
– в том числе и в
национальном плане. Но
они никогда не согласятся
стать нацменьшинством в
собственной стране в угоду
квазиколониальной части
элиты.

СТР. 12

Пир мракобесия

Рынок оккультных услуг
в России составляет
миллиарды долларов в
год! При этом 25% россиян
признаются, что хотя бы
раз в жизни пользовались
услугами лжецелителей.
Этот «промысел» всё чаще
принимает криминальный
характер, способствуют
этому средства массовой
информации.

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru
посетили 32 002 человека. Заходите!

БРЕМЯ «ТИХОГО ДОНА»

Сердце Михаила Александровича Шолохова перестало биться 21 февраля 1984 года в 1 час 40 минут пополудни. Похоронен он в станице Вёшенской, на крутом берегу реки, воспетой в его главной книге. 30 лет минуло со дня смерти великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии. Создано ли за это время мировой литературой произведение, хотя бы сравнимое по масштабу, по лирической и эпической силе с «Тихим Доном»? С его 600 персонажами, со сложнейшими и логически связанными сюжетными линиями? Вопрос вроде бы риторический, а ответ сам собой напрашивается отрицательный.

Вспомнил ли кто-нибудь, кроме нас и земляков писателя, об этой дате? В Ростове-на-Дону в Областном доме народного творчества до 28 февраля работает выставка «Дон. Шолохов. Россия», подготовленная Государственным музеем-заповедником М.А. Шолохова к 30-летию со дня смерти писателя. Один из разделов выставки рассказывает о Государственном музее-заповеднике М.А. Шолохова – единственном в Ростовской области музее федерального значения, основанном в 1984 году. Это уникальный памятник русской культуры, истории казачества, донской природы, который включён в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. 28 февраля в Областном доме народного творчества пройдёт торжественный вечер, посвящённый памяти гения русской литературы, великого сына Донской земли. Со сцены прозвучат фрагменты шолоховских писем и произведений, рассказ о его деятельности на благо людей, народные казачьи песни, любимые писателем, и воспоминания тех, кому посчастливилось встречаться с Шолоховым. Вечере примут участие руководители Ростовской области, представители творческих объединений, деятели науки и культуры.

Тень, которую пытались набросить на имя и образ русского гения, ушла. Всё доказано, правда восторжествовала. А горький след остался. И к теме «Кто написал «Тихий Дон»?» нет-нет и возвращается очередной неумный завистник или шелкопёр. На борьбе

Владим КРОУНИН

против Шолохова заработано множество очков.

Вот и на закрытии Олимпиады в череде писателей, принёсших русской литературе мировую славу, десятки миллионов зрителей не увидели Шолохова. Зато лицемерили другого нобелевского лауреата, одного из инициаторов нападок на автора «Тихого Дона» и беспочвенных обвинений его в плагиате. Сценаристы действия почему-то решили, что российским, а особенно иностранным гостям Сочи и телезрителям необходимо унести в сердцах образ

писателя, работавшего против страны – хозяйки Олимпиады, как бы страна ни называлась, а не писателя, беззаветно ей служившего.

Но все они обнуляются, стоит только взять в руки книгу и вернуться к любимому эпизоду: «Меркнет, расплывается овал Аксиньи лица. Григорий закрывает глаза, кладёт ладони на шероховатую землю и долго, не мигая, глядит, как за поломанной сосной, на окраине неба голубой нарядной бабочкой трещит в недвижном полёте Полярная звезда».

МОЙ ШОЛОХОВ

В канун 30-летия со дня смерти великого русского писателя мы задали вопросы литераторам, издателям, учёным, писателям, педагогам

1. Ощущаете ли вы отсутствие Шолохова в современной русской литературе?
2. Какую роль он сыграл в вашей жизни, в вашем становлении?

Продолжение темы на стр. 3, 4, 8, 10, 14

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Руины независимости

Что готовят стране победившие на майдане

Легче всего обойтись стереотипами и рефлексам. Западный империализм теснит Россию, лишает общеглобальное будущее народы распавшегося Союза... Бандеровские бандиты завоёвывают Украину... Русскоязычная Украина в опасности...

Собственно, так оно и есть, но не будем упиваться положением обиженного. Надо жить дальше. И потому важнее проанализировать стратегические ошибки двух близких стран.

Итак, Янукович как политик пропал. Партия регионов стремительно разваливается. Ветер дует в паруса радикалов – тех, кто молится на портреты Бандеры. Их голос слышен даже в русскоязычных областях, которые остались без лидеров, без идеологии, а потому в любых выборах будут выполнять роль статистов. Уходящая политическая элита заработала репутацию лживой и проворовавшейся. Тут уж бунт неизбежен.

Цель мятежа – смутная, скорее – блажь, чем рациональная задача. Призрак свободы, дух потасовки, тут главное – дать жару. Каждый видит в призраке свободы своё. Одни – торжество украинской нации, другие – чистоту европейских мостовых и социальные гарантии, третьи – посярмление «олигархов» и коррупционеров, четвёртые – героическую казацкую волюницу...

Объектом ненависти вдруг оказался Ленин, который немало сделал для того, чтобы современная Украина стала страной обширной и многонаселённой. Тут важно вот что – ненавидят не столько памятники, сколько советскую эпоху. Этим людям кажется, что Украина в те годы потеряла шанс на некое «европейское развитие» в стиле Австрии или Дании. Идеология, государственный миф независимой Украины строятся на отказе от общего с Россией наследия.

Не будем утешаться иллюзиями: наиболее пассионарными в эти дни оказались антироссийские силы. Именно они будут теперь определять жизнь и политику на Украине.

Для постреволюционного руководства Украины крайне правые теперь – авторитет.

И никто не возражает, когда лидер «Правого сектора» го-

ворит: «В Украине должна быть украинская власть: в бизнесе, политике и культуре должна преобладать титульная нация. Надо провести принудительную украинизацию. Русским не понравится? Ну и пусть у...ют обратно в Россию! А не хотят – мы поможем. Русские – это вообще не славяне, а татары и финноугры. Сами бухают, наркоманят, но себя мнят империей и хотят загнать нас в свой «Таёжный союз». Мы этого не допустим!.. А дальше мы пойдём освобождать наши земли. Воронежская, Курская, Белгородская области и Кубань – это всё украинские территории!»

Все молчат, когда Тягнибок, лидер партии «Свобода», выступая на майдане, заявляет, что в новой Украине должно появиться министерство национального самосознания, в стране должен быть введён статус «негражданин Украины», надо запретить использование русского языка, ввести уголовную ответственность за его применение. Не просто молчат. Верховная рада торопливо признала утратившим силу закон о принципах государственной языковой политики, который предусматривал расширение использования языков национальных мень-

шинств, в том числе и русского. Закон вводил возможность официального двуязычия в регионах, где более 10 процентов жителей считают родным язык, отличный от украинского. Региональным признан русский язык, например, Одесский областной и городской советы, а также горсоветы Харькова, Херсона, Николаева, Запорожья, Севастополя, Днепропетровска и Луганска. Теперь его запретят, а новый закон обещал написать лично Тягнибок. Легко представить, что это будет...

Что же делать в такой ситуации России? Опять надеяться купить дружбу путём понижения цен на газ и многомиллиардных инвестиций в украинские евробонды? Так ведь не работает эта политика. Несмотря на богатый размах затрат, российская дипломатия не выстроила на Украине никаких прочных построек. Просто наглодала, как на Украине любой негатив тупо связывается с Россией. В политике недостаточно позвонить серебром и гаркнуть: «Нет – так не надо, а то другую найдём!» Побеждают те, кто умеет последовательно и терпеливо гнуть свою линию.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

● Андрей Воронцов. Шолохов. – М.: Вече, 2014. – 384 с. – 2500 экз.

Толстой и Достоевский никогда не встречались. И это до некоторой степени обидно. Как бы хотелось свести их вместе и послушать разговор двух гигантов! А невозможно. В документальной биографии – невозможно. В художественной – почему бы и нет.

Сразу оговоримся: написанная Андреем Воронцовым книга о Шолохове всё же имеет неоспоримые достоинства документа и представление о вехах и обстоятельствах жизненного пути донского писателя даёт верное. С другой стороны, Воронцов отважно и довольно умело вводит в книгу мировоззренческие диалоги Шолохова с Булгаковым и Платоновым, встречи с Маяковским и Бриками, где реальное переплетается с вымышленным, никогда не доходя до абсурда. Иногда он, впрочем, перебарщивает, приписывая Шолохову участие в чужом историческом анекдоте.

Однако в целом замысел понятен, интересен: писатель хотел представить нам непротиворечивого Шолохова, который мог быть автором и «Тихого Дона», и «Поднятой целины», и смелых своих обращений к Сталину по поводу перегибов в хлебозаготовках и чекистских методах ведения следствия. Это удалось. Шолохов в романе Воронцова смел, находчив, добр, общителен, рассудителен.

Книга заканчивается 1943 годом. К этому времени, впрочем, характер главного героя вполне сформировался. Одной из основных претензий к авторству Шолохова было неверие в то, что в столь юном возрасте можно замахнуться на эпопею. Такой Шолохов, каким он выведен у Воронцова, пожалуй, смог бы. Молодой, да ранний – и картины бурлящего революционного Дона в книге тоже получились впечатляющие.

А. Воронцов представляет хотя и субъективный, но цельный и взвешенный взгляд на писателя; книгу можно рекомендовать всем, кто непродуманно интересуется личностью Шолохова и его творчеством, в особенности «Тихим Доном», так как именно через призму этого романа рассматривается жизнь писателя.

СОБЫТИЕ

Наши – лучшие!

Обращаюсь ко всем, кто вовлечён в агрессию, жестокость. Действуйте в духе олимпийского послания диалога и мира! Мы все наслаждались исключительными условиями на Играх. Можно сказать: Россия выполнила всё, что обещала!

То, что делают десятилетиями в других частях света, здесь сделали за 7 лет...

Все открытые новым идеям люди увидели лицо новой России, эффективной и дружелюбной, патристичной и открытой миру.

Из выступления президента МОК Томаса БАХА, 23 февраля 2014 года, СОЧИ

ОЧЕВИДЕЦ

Европейские лекала

Наша страна постепенно освобождается из добровольного плена «европоцентризма». Девять-то некуда: заложённая в подкорку историческая память народа предупреждает, что на этот раз наказание за еврофильство, за поиск на Западе идей и кумиров может быть разрушительным для страны.

Да и без исторических параллелей наглость, с которой Запад вторгается в нашу жизнь, в наш традиционный жизненный уклад, в происходящее на территории исторической России, способна пробудить и подвигнуть на противодействие даже того, кто ещё вчера считал, что «ничего страшного не происходит, ведь Россия — это тоже Европа».

Недавно прошедший саммит Россия-ЕС послужил новым подтверждением этой тенденции.

Сам по себе саммит каких-либо конкретных результатов не дал. Да их и сложно было ожидать. На нынешней стадии наших отношений с Евросоюзом отсутствие результата — это, скорее, положительный для нас результат, означающий, что Россия последовательно защищает свои интересы. В Европе же совершенно не готовы отказаться от блокового мышления, и в сложившейся ситуации наши призывы «не создавать новых разделительных линий в Европе» просто не слышат. Российская сторона не может добиться продвижения по вопросу о визах, потому как теперь европейцы настаивают, что условием безвизового режима должно стать предоставление геям, лесбиянкам и трансгендерам полной свободы пропаганды в России.

И вообще постановка в отношениях с Евросоюзом «крупных, амбициозных задач» — вещь чреватая, требующая как минимум такой же политической целеустремлённости, последовательности и жёсткости, какая есть у Брюсселя. Мы хотим «сопряжения европейского и евразийского интеграционных процессов»? А готовы ли мы перебороть очевидное желание европейцев навязать всей Евразии свой интеграционный проект? Причём такая линия европейцев будет опираться на поддержку компрадорских элит и у нас, и в других постсоветских государствах.

Упорствуя в красиво звучащем, но «перестроечном» по своей сути стремлении считаться «неотъемлемой частью европейской цивилизации» и добиваясь большей политической взаимосвязи с ЕС вкрупне с социальным и культурным единообразием, разве мы не видим, что объективные основы для этого нет? Что такая линия разрушает Россию? Я уже не говорю о том, что мы тем самым даём Западу дополнительный инструмент политического воздействия на нас для решения в свою пользу конкретных вопросов сегодняшнего дня.

Глава Еврокомиссии Баррозу прав, когда заявляет, что для реального партнёрства необходимы согласие и общий выбор. Это согласие не в том, что лучше заработать больше денег, чем меньше. Это выбор идей и согласие в идеях. Сегодня ни для кого не является секретом, что внешняя политика ЕС, как и США, и Китая, и Индии, и Израиля, и арабских и многих других стран, идеологизирована. Нам от этого не уйти, хотя кому-то и хотелось бы закрыть на это глаза.

Время, когда мы делали ставку на то, чтобы объяснить европейским политикам, что Европа должна быть заинтересована в динамичном развитии России и что, если мы «не выпьем», это будет проблема и Европы, давно прошло. Политика США и ЕС на Украине, как и принципиальное расхождение интересов России и Запада практически во всех конфликтах на пространстве бывшего СССР, и многие другие факты свидетельствуют, что Запад хочет, чтобы мы «не выплыли», во всяком случае, как самостоятельное государство и лидер на пространстве Евразии. Соответственно давление на Россию будет только усиливаться.

Всё вышесказанное не следует рассматривать как призыв сворачивать отношения с ЕС. Это призыв к реализму, к отказу от «продвижения» умозрительных конструкций типа различных «общих пространств», «партнёрств», «договоров о европейской безопасности» и проч. Это призыв к умелому учёту и маневрированию.

На одном из этих факторов мне представляется важным остановиться особо. Речь идёт о набирающем обороты цивилизационном реформировании Европы, которое осуществляется силами, стоящими за современным руководством ЕС, и многих входящих в него государств.

Ни для кого уже давно не секрет, что современная Европа имеет весьма отдалённое отношение к многим реальным европейским ценностям, уходящим корнями в век национальных государств. Евробюрократия отбрасывает их за ненадобностью для современного западного либерально-тоталитарного глобалистского проекта, проводником которого она и выступает сегодня. Ведя переговоры с представителями ЕС, мы должны понимать, что на самом деле, несмотря на их пышные титулы, мы разговариваем далеко не с самыми лучшими представителями Европы. А лучшая половина европейцев видит в России партнёра совсем не в стремлении к «общему пространству» или к «сопряжению процессов», а к сотрудничеству самобытных культур и общественно-политических систем ради лучшего будущего для Европы, России, Азии и мира в целом.

Говоря об этом, мы не можем не видеть, что и наша страна в последние четверть века активно реформировалась по либерально-глобалистским лекалам. Это привело к серьёзной культурной, экономической, политической и демографической деградации, к снижению профессионального, интеллектуального и культурного уровня населения в целом и особенно правящего слоя России.

Русский мыслитель Н.Н. Страхов писал, что важно сохранять своё стремление к самостоятельному развитию, а внешним противникам показать, что с ними «соперничает не азиатское государство, а другая цивилизация, более крепкая и твёрдая, наша русская цивилизация».

Именно в этом и состоит наш ответ на вызовы, которые несут в себе для России взаимоотношения с современной Европой.

Михаил ДЕМУРИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Отреставрированный памятник основоположнику абхазской литературы Дмитрию Гулия снова открыт в Тбилиси. Скульптура писателя, у которой была повреждена часть лица, восстановлена известным скульптором Эльдаром Цицивили. В этом году народному поэту исполняется 140 лет.

Согласно указу президента Абхазии Александра Анкваба, 2014 год объявлен в этой республике Годом Дмитрия Гулия.

Андрей БЫКАУЛИНОВ

В рамках Десятого международного «Фотобиеннале-2014» в Московском доме фотографии на Остоженке открыты три выставки: «Гарри Виногранд. Женщины прекрасны», «Другой Лондон. Жизнь города в объективе мировых фотографов. 1930-1970-е» и «Эрвин Блюменфельд. 1897-1969». Также на шести московских площадках запланировано ещё 19 выставок.

ЗЛОБА ДНЯ

Что теперь?

— Андрей Павлович, очевидно, что с точки зрения политики, пропаганда спорта Олимпиады сыграла свою роль. Однако всем известна и сумма расходов на подготовку Игр. Она рекордна. Если считать в долларах — более пятидесяти миллиардов. Много...

— Много. И схема, по которой проходило финансирование строительства объектов Олимпиады, как и её коммерческая составляющая, вызывают вопросы. Были привлечены олигархические структуры, которые не рвались заниматься олимпийским строительством. По сути, им выкручивали руки и одновременно предлагали льготы, выгодные кредиты. Это создавало неверную мотивацию.

Компании зачастую преувеличивали нежелание участвовать в проекте, надеясь получить разного рода преимущества, а потом повод отказаться от обязательств. Что-то финансировалось не по одному разу, поскольку якобы срывалось море и требовались новые деньги. Создаваемые искусственно подрядчики — всегда большая проблема, поскольку с ними сложно расстаться.

Что касается пропаганды спорта... Зимняя Олимпиада — особая вещь. Многие виды малознакомы нашим болельщикам. Скажем, горные лыжи, где разыгрывается много медалей. Это спорт для богатых. Развив в Швейцарии, Австрии, США, в Скандинавии... Часть наших болельщиков, особенно из немущих слоёв, это даже раздражает. Как говорится, такой хоккей нам не нужен!.. Впрочем, олимпийские успехи наших ребят в нетрадиционных видах, возможно, что-то сдвинут в их восприятии и популярности. Это хорошо. Появилась и отличная база для развития таких видов спорта.

— Однако вернёмся к экономике...

— Как обстояли дела в 2007 году, когда принимались решения по Играм? Деньги сыпались на Россию, пополнялись все фонды, бюджет рос и в реальном, и в номинальном выражении. Создавалось ощущение, что теперь главное — лишь успеть потратить. Очевидно, это в немалой степени определило объёмы расходов. Вскоре ситуация изменилась, и это все почувствовали осенью 2008 года. С того момента кризис усиливался, сейчас налицо серьёзные бюджетные проблемы. В том числе с исполнением социальных, пенсионных программ, что создаёт напряжение в отношениях между властью и обществом. Но тогда, семь лет назад, предсказать такой поворот было очень трудно.

— Так как правильно использовать то, что создано? Есть ли у властей план?

— Заметно, что структуры, получившие кредиты на выгодных условиях, весьма различны к судьбе «своих» объектов. Если бы их брали те, кто собирается ими дальше заниматься, или бы были всерьёз в ответе за коммерческий результат, мы наблюдали бы другую картину. А когда новостройки сдавали в эксплуатацию те, кто заинтересован «освоить средства» и отойти в сторонку, то понятно, что это уже иной коленок. Судя по всему, многие объекты изначально даже не просчи-

РИА НОВОСТИ

тывались как коммерческие. Они подавались как якобы благотворительные, но фактически являлись дотационными со стороны государства. Напрашивается вывод: немалая часть инфраструктуры и объектов в долгой перспективе коммерчески невыгодна. Что-то, по имеющейся информации, собираются демонтировать, перевезти в другие регионы.

А как поступать с тем, что не увезёшь, что предназначено для жителей, туристов, спортсменов? Когда подобное только начинается, необходимо ясное понимание, под какого туриста делается та или иная инфраструктура, под какой туристиче-

ский сегмент. Нужна предварительная тщательная проработка. И понятно, что инвесторы, как это происходит, например, в Турции, изначально знают, что под кого намечено, откуда пойдут потоки людей, с какими доходами.

Что касается туризма и отдыха, то лично у меня сомнения, что наши люди быстро переориентируются с той же Турцией на Сочи, — соотношение цены и качества вряд ли будет в пользу нашего курорта. Похоже, сроки окупаемости будут долгими, если некоторые объекты вообще когда-либо окупятся.

Есть ли у правительства план? По ходу Олимпиады информация на этот счёт просачивалась, мол, залумались — и правительство, и губернатор. Есть и какие-то решения. Но ранее ясной картины по комплексному использованию новостроек,

по-моему, не имел никто. Кроме того, заметное, что крупные олигархические группы начинают требовать уступок, например, при погашении кредитов. Был бы продуманный со всех сторон план — подобного не наблюдалось бы.

— Неужели промолчать об ответственности за плохую работу, за неразумное расходование средств, если выявятся нарушения. Важно, что Счётная палата всё-таки проведёт аудит Сочи...

— Думаю, есть те, кто здорово поживился на Олимпиаде. И несмотря на заверения, что всё хорошо, мы помним, в частности, о братьях Биаловых, которые

РУССКИЙ «АРТЕК»

В Госдуме ещё в январе прозвучало предложение создать на базе сочинской олимпийской деревни своего рода новый «Артек».

Авторы предложения убеждены: международный детский спортивный и творческий лагерь — лучший путь использования главной олимпийской деревни, которая рассчитана на 3000 мест. «За» высказываются многие депутаты. Правда, полагают, что лагерь должен быть российским, прежде всего для наших детей. Средства на их бесплатный отдых можно найти, приняв ряд законопроектов. А можно получить и за счёт ограничения «золотых парашютов» топ-менеджеров, прогрессивной шкалы налога, от конфискации имущества казнокрадов и коррупционеров.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Коляков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасова
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова
«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пухляков
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Фелоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Казань),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Минцубаст (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемиченко (Санкт-Петербург),

Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иваница (Армения),
Бахытжан Канаянов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков

Московский тираж — 61 252 экз.
Федеральный тираж — 36 008 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Остове-на-Дону, Воронежске, Новосибирске)
Тираж в Европе и США — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6100 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 050 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Прешне — 3000 экз.

Общий тираж
139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати
25 февраля 2014 г.
Зак. № 883

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Д. Холостый переулок, 10, стр. 6
Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор
и **соединения с отделами:**
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

НАСЛЕДНИКИ

Бандеровщина

«Будьте агрессорами и захватчиками, природе неведомы гуманизм и справедливость»

Все видели отвратительную сцену издевательства в Луцке над главой Волинской областной госадминистрации Александром Баклашенко. Его избивали, поставили на колени, облили водой, приковали наручниками к сцене и, пригрозив расправой над родными, потребовали написать заявление о сложении полномочий.

Пьянящая безнаказанность заразительна, и ряды бандеровцев на Украине растут и крепнут.

К какому «светлому будущему» поведут украинский народ последователи Бандеры Олег Тягнибок, Дмитрий Ярош, лидеры организаций «Тризуб», УНА-УНСО и «Спильна справа», гадать не надо. Их идеология давно разработана, а методы борьбы за власть многократно обкатаны.

Идеологом радикального украинского национализма был Дмитрий Донцов. Именно он теоретически обосновал основополагающий принцип построения украинской независимой державы. Это так называемый провиднический принцип, или «фюрер-принцип», согласно которому «построение независимого украинского государства должно начаться с осознания творческой роли избранного меньшинства нации, обладающего такими качествами, как беспредельная преданность национальной идее, осознание своего превосходства перед всей нацией, уверенность в своей правоте. Они противостоят «серой массе» большинства и способны подчинить это большинство своей воле и повести за собой».

Донцов настаивал: «Будьте агрессорами и захватчиками, природе неведомы гуманизм и справедливость». Его призывы стали руководством к действию для созданной в 1929 году Организации украинских националистов. Главными своими врагами ОУН объявила коммунистов, евреев, москалей и поляков. Современные бандеровцы думают так же.

29 июня 1941 года во Львов в составе немецкого полка особого назначения «Бранденбург-800» вошёл состоявший из западных украинцев батальон «Нахтигаль» во главе с членом ОУН Романом Шухевичем. Получив подготовленные оуновским подпольем списки, они приступили к расправам. Среди их жертв были и представители польской интеллигенции. Подопечные Шухевича, угрожая расстрелом, заставили двадцать человек (в их числе женщины, профессора, врачи, адвокаты) языками вылизывать лестницы в семи подъездах четырёхэтажного дома и губами собирать мусор во дворе. Поклонникам майдана из Варшавы, как и киевским интеллигентам, стоило бы об этом помнить.

«Борцы за незалежну» воевать начали в феврале 1943 года, но не с немцами, а с крестьянами села Парослое Сарненского района Ровенской области. Войдя в него, они выдали себя за советских партизан и устроили бойню. Женщин насильно, затем отрезали им груди, носы, уши. В числе 173 убитых (чуждом спаслось трое) среди разбросанных бутылок и остатков еды был найден годовалый младенец, прибитый ножом к столу. Во рту ребёнка торчал недоёденный огрызок солёного огурца. Через несколько дней в Антоновке Сарненского района бандеровцы схватили Юзефа Эйсмонта, привязали к столбу, выкололи глаза и живого перерезали пилой.

Историк О. Смыслов в книге «Степан Бандера и борьба ОУН» перечислил 135 применявшихся бандеровцами способов убийств и пыток. Они способны шокировать любого психически здорового человека. Некоторые пункты списка уже обещаны сегодня майдановцами политикам юго-востока Украины.

Пик бандеровского террора пришёлся на 1943–1944 гг. Среди жертв было много украинцев. Террор продолжался и после войны. Оружие и боеприпасы «борцы со сталинским режимом» получали с Запада.

24 октября 1949 года во Львове топором зарубили писателя Ярослава Галана, писавшего, что бандеровцы «превозмогли своими зверствами даже немецких садистов – эсэсовцев».

Там же ровно полвека спустя 26 октября 1999 года погиб историк Виталий Масловский, изучавший «подвиги» ОУН–УПА. Поверить в то, что профессор сам упал в лестничный пролёт, невозможно. Сегодня бандеровцы открыто заявляют, что пришли их время навести порядок на Украине, подчинить страну своей воле.

Олег Назаров,
доктор исторических наук

ПОЛИТПРОСВЕТ

Комплекс исключительности

Если украинские события 2004 года при большом желании можно было назвать оранжевой революцией, то для нынешних самое точное название – «коричневая революция».

Теперь свои условия украинскому обществу диктуют галицийские «ультрас». И дело не только в расстрелах, снайперах и уличном терроре. Лидеры ультраправых уже потребовали создать «министерство национальной свідомости», ввести для русских статус «неграждан Украины» и запретить в стране говорить на русском языке, вплоть до уголовной ответственности.

Комментарии излишни. Вообще-то версия о «миромном протесте» на майдане всегда выглядела неубедительно. Но одно дело – высокий градус насилия, а другое – специфическая окраска майданной идеологии. Ультраправые радикалы не раз заявляли, что берут ответственность за события на себя. Но лишь теперь утверждения, воспринимавшиеся с некоторой долей скепсиса, приобрели характер бьющей в глаза очевидности.

Главное в нынешней украинской ситуации не то, что переворот был совершён силами ультраправых. А то, что этот переворот признали «демократическим» те, кто ранее выступал от имени толерантности, недопустимости ксенофобии и иных либеральных ценностей. То есть официальный Запад и либеральная российская интеллигенция. Они – согласились...

Политический миф о глубинном противостоянии либерализма и нацизма у серьёзных историков всегда вызывал сомнения. Но сегодня этот миф выглядит окончательно дискредитированным. Практика показывает, что либеральная и нацистская идеи не только не исключают, но и прекрасно дополняют друг друга.

Правда, чтобы отделить либерализм от его идейных родственников, авторы послевоенной концепции «тоталитаризма» потратили немало сил, но то было время холодной войны, требовавшее постоянной отработки идеологических схем. Тем не менее здравомыслящий человек неизбежно задаст вопрос: почему «война всех против всех» между отдельными индивидуумами «естественна», а между нациями или цивилизациями – дурна и предосудительна?

Где логика? И как может одно не переходить в другое?

На самом деле родство двух идей – нацистской и либеральной – лежит на поверхности. Обе они восходят к социал-дарвинистской идее естественного отбора, перенесённой на человеческое общество. Иначе говоря: сильнейшие должны выживать за счёт слабейших. На уровне индивидуумов, наций, цивилизаций, социальных групп.

Вот и на майдане либеральная мечта о «евроинтеграции» прекрасно сочетается с фашистским комплексом национальной исключительности. С экономической точки зрения всё просто. Дотационные западные регионы страны, существующие за счёт промышленных восточных, хотят поменять статус и получать свой «собес» из

другого кармана – западноевропейского. Для Украины это чревато уничтожением промышленности и агросектора, поскольку новые конкуренты в ЕС не нужны. Запад теоретически приобретает новый статус, восток теряет средства к существованию, страна в целом – суверенитет. Всё это лишний раз объясняет, почему пассивная часть майдана состояла из украинского среднего класса. Такова логика «тотальной конкуренции», которая на Украине сопровождается не только социальным, но и региональным расслоением общества.

Но дело не только в интеграции. Помимо экономики важную роль в галицийской идеологии играет специфическое понимание «европейского пути». Дело в том, что изначально понятие «европейскость» не политическое, а культурное (в подтексте – религиозное).

С исторической точки зрения европеец – то же самое, что и христианин. Человек, родившийся в христианской стране, обречён быть европейцем. И это его качество никак не зависит от смены политических режимов, парламентской или президентской модели государства и даже от степени коррумпированности власти.

Но украинские ультрас трактуют европейскость вне историко-культурного контекста, воспринимая её как политическую производную и (при более глубоком уровне анализа) как мифическую «цивилизационную принадлежность». Тем самым они проводят искусственную границу между «правильными» и «неправильными» европейцами, отказывая вторым в их статусе.

Дальше, по цепочке, и собственно «интеграция» начинает обрастать нацистскими мифами. Она воспринимается как пересечение (по санкции властей ЕС) некой символической «границы», превращающей варвара в европейца.

Поэтому смешение в рядах майданной оппозиции обычных «офисных хомячков» и хорошо подготовленных штурмовиков закономерно. И отношение к восточным украинцам не как к согражданам, а как к неполноценной части нации, которую можно хладнокровно лишиться средств к существованию в рамках этой модели, тоже легко объяснимо.

Таковы два источника украинской оранжево-коричневой идеологии. Один – экономический, другой – из области политического оккультизма, напоминающий о немецких изысканиях 1930-х.

Российский обыватель с удивлением смотрит на то, как наш «креативный класс» с готовностью принимает этот украинский идейный микст и примеряет его на себя. Хотя здесь нет ничего удивительного.

В последние годы риторика либералов и ультраправых последовательно сближалась, стала в итоге единой и сегодня настойчиво толкает своих адептов на майдан.

Александр Щипков

Руины независимости

Окончание. Начало на стр. 1

Правда, можно сказать, что бесповоротного выбора Украина пока не сделала. Во-первых, география и история не позволяют сделать это так просто. А во-вторых, слишком многим в элите, которой предстоит очередная война за предел собственности, выгодно ситуация хаотической неопределённости. Тут как в старом анекдоте про потомственного адвоката, который радостно сообщил отцу: «Я выиграл дело Иванова!» и получил в ответ: «Ну и дурак. Дело Иванова нас тридцать лет кормило!» Но это всё утешение невеликое.

Хмель бунта не выветрится скоро. К тому же многие серьёзные господа в мире хотели бы превратить Украину в Дикое поле. В таком состоянии она их вполне устраивает. Правда, при этом жизнь простых граждан в стране надолго станет невыносимой, но... Это уже проблемы самих этих граждан. Они же – громадяне.

И всё же почему тысячи активных украинцев ринулись в отчаянную драку? Неужели им нечего терять? Только не надо всерьёз говорить о высоких идеалах свободы – они во все времена были и будут прикрытием корыстных интересов. Да и не нужна майдану демократия. Ему нужны победы, ему нужна власть. Разве согласятся активисты простого гражданина с результатами новых выборов, если на них победит не их ставленник?

Боюсь, многие украинцы попали во власть мелочной национальной спеси и не хотят видеть, что их беды последних двадцати пяти лет связаны не с коварством Москвы, а с распадом общей страны.

К сожалению, сегодня политика превращается в шоу, в котором провокаторы и лидеры теснят тех, кто мог бы профессионально управлять индустриальной державой.

В результате элита приобретает европейский лоск, а в промышленной глубинке наступают разруха и варваризация. Погромы онлайн, баррикад-

ные бои в прямом эфире, угоревший Киев – такие зрелища изменяют сознание. Боюсь, со многими на Украине это уже произошло. Наверное, угар рассеется когда-нибудь. Но что тогда? Ни победители, ни рядовые участники, ни зрители этого просто не знают.

А вот и самый грустный для нас вывод: современная Россия, несмотря даже на финансовое благополучие последнего десятилетия, малопривлекательна для соседей. Их гипнотизируют огни Европы. Всё, что связано с Россией, с общим прошлым, кажется чем-то устаревшим, отжившим своё – как грузовик ЗИЛ-130. Такова репутация нашей страны и её истории в глазах соседей и недавних соотечественников. Украинцам сегодня не свойственна ностальгия по СССР, а тем более – по Российской империи. Годы ежедневного облавивания общего прошлого по всем украинским телеканалам и СМИ не проходят даром. Тем более к этому облавиванию с охотой и рвением присоединяются и наши деятели.

У России – узкое пространство для дипломатического манёвра на Украине. Может быть, остаётся найти в братской стране политическую партию, которая отстаивает интересы русских на Украине и с уважением относится к нашей стране. Найти и поддержать её на ближайших парламентских и президентских выборах, которые не должны превратиться в «пир победителей» с майдана.

До сих пор такие приёмы России не удавались. Получится ли теперь? Никакой уверенности тут нет. Но самое глупое – заявлять, что нам никакого дела нет до украинских дел, а потом обижаться, что нас не любят, а потом судорожно покупать любовь, а потом снова обижаться, а потом опять покупать...

Научимся думать и действовать, может быть, и воссоединим народы, которые порознь всё-таки не найдут счастья.

Арсений Замостьянов

ИнтерНет-ИнтерДа

□ Пойдёт Западная Украина на мир с востоком или не пойдёт? Считать, что это зависит от неё – полное заблуждение. Сегодня на Украине американцы уже никого не спрашивают. Кстати, снайперы на площади – это их сценарий и их исполнители. Но только кто об этом скажет или напишет? Процесс идёт в русле их сценария.

А далее... Если люди других национальностей смогут организовать для самозащиты, значит – выживут. Не смогут, значит – массовый исход из страны. Основной уничтожающий удар наносится по русской нации как представителю стратегического врага № 1 США и галицийских неонацистов.

Если русские не смогут самоорганизоваться для защиты от фашистов, их ждёт гибель либо массовый исход в Россию. На Украине возникнет националистическое государство, и наконец-то «правильный» украинец станет свободным. Примерно так. Чтобы я ошибся!..

Genabor

□ Снос памятников – это совсем не глупость. Сначала Ленин, потом

– памятники солдатам Великой Отечественной, уничтожение братских могил. Далее – костры из негодных книг, в первую очередь русских, полный запрет русского языка, блокирование российских телеканалов, оно уже идёт...

Это – целенаправленная программа по изменению коллективного сознания, изменению ментальности, нашего генетического кода. Полный отрыв от наших русских корней. Надо либо драться за себя до последней капли крови, либо уезжать отсюда, чтобы сохранить своих детей и внуков, уберечь их от смертельного яда нацизма. Ночь на Украине будет долгой и кровавой...

Никодим

□ Какое освобождение Украины? Кернес и Добкин, как представители нетитульной нации, первыми попадут под раздачу, либо сами слиняжут, либо их обезвредят. Каждого, кто хоть как-то мог гипотетически представлять угрозу «национальному государству», одновременно убивали...

Лялька

□ Ничего нового на Украине не происходит. Такое уже было 2000 лет назад во времена Нерона в Риме. Чтобы успокоить народ, необходимо было выбрать жертву. В поджоге Рима обвинили христиан. Их преследовали и убивали. Сегодня оппозиция с радикалами во всех проблемах в стране обвиняет президента, Партию регионов и коммунистов. Для этого много ума не надо.

Фон

□ И.о. министра внутренних дел Арсен Аваков заявил: «Представители самообороны майдана и «Право сектора», а также других организаций будут включены в руководящий состав МВД». Представляю себе новый Уголовный кодекс. Убийство невидимого, москаля, замоскаленного або жид – премия в 1000 необлагаемых минимумов. Убийство майдановца или титульного укра – пожизненная работа в рудниках Луганска, конфискация имущества. Европейские ценности!

qwert2099

□ Убийство людей на совести только одной стороны – организаторов майдана, призывавших на штурм, захваты и погромы, – Яценюка, громадь Кличко и Тягнибока. «Беркут» и ВВ, не имея приказа на зачистку, только отбивались. Все СМИ моментально переметнулись, и объективной информации практически нет – все уже поют осанну «новой власти» и врут беспощадно. Свобода слова на Украине кончилась, за свободу слова вполне можно огрести битой по башке или ножом в бок. Продолжилась свобода слова международного медийного террориста Шустера, который вешает так, как ему велят его хозяева в ЕС и США. Украина кончилась.

gariN

□ Я живу в помаранчевом регионе, среди помаранчевых истуканов. Я не смог им ничего объяснить, не смог никого переубедить. В период помаранчевого психоза и в последующие 10 лет им так уютно мозги каждый день, что пробить десятилетнее наследие помаранчевой плесени на мозгах – бесполезный вариант. Апатия полнейшая... Оккупация

и сплошной дурдом. Но я-то в оккупации, ну а вы, если кто с юго-востока, вы-то чего сидите, ждёте полнейшей оккупации, как у нас?..

valikdan

□ С трибуны евромайдана уже открыто призывают карать. Причём речь уже не о Европе, не о сверхжестокости власти и уж тем более не о «демократии». Говорят о «люстрации в системе образования», о запрете русского языка, о тюремных сроках за разговоры о федерализме. За Европу сражались, господа майданутые, да? Ну-ну, скоро вы увидите, что представляет собой «Европа» в исполнении бандеровцев. Только не говорите потом, господа либералы, что вас не предупредили! Так, после последних парламентских выборов журналисты, призывавшие голосовать за «Свободу», «вдруг» увидели у них свастик! Уже потом Вас предупредили, не делайте потом большие глаза!

Volod

Сайт еженедельника «2000» (www.2000.net.ua)

МОЙ ШОЛОХОВ

Сергей Марков,
член Общественной палаты РФ,
политолог

– По сей день не могу забыть впечатления, которые произвёл на меня «Тихий Дон»! Это классика уровня Льва Толстого. И другие произведения Шолохова талантливы и интересны (прежде всего «Судьба человека» и «Поднятая целина»), но, бесспорно, донская эпопея – вершина его творчества. Великое произведение, высочайший художественный уровень.

«Тихий Дон» всегда будет цениться теми, кто хочет постичь дух того сложного и страшного времени в истории России, кто хочет разобраться в запутанных переплетениях гражданского противостояния, кто хочет понять, что испытали люди, жившие в те лютые годы. По роману можно изучать историю юга России. Книга – своего рода энциклопедия жизни донского казачества на переломе, вызванном войнами и революциями. Без неё очень трудно понять, что же тогда происходило на самом деле. Но очень много роман даёт и для понимания того, что происходит сегодня.

МУЗЕЙЩИК У ДИКТОФОНА

Внук за деда в ответе

Александр Шолохов считает, что никакой тайны создания «Тихого Дона» не существует

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр Михайлович Шолохов родился в 1962 г. в Москве. Окончил в 1984-м биологический факультет Ростовского государственного университета и, поработав в нём преподавателем, поступил в аспирантуру МГУ. В 1989-м защитил кандидатскую диссертацию. С того же года работает в созданном в 1984 году Государственным музее-заповеднике М.А. Шолохова и живёт в станице Вёшенской. В 1999 г. окончил Ростовскую экономическую академию по специальности «юриспруденция». В 2001 г. назначен на должность директора музея. Автор музейной концепции «Роман под открытым небом», реализация которой принесла музею Гран-при Всероссийского музейного фестиваля «Интермузей», международную премию «Лучшие в сфере наследия» (г. Дубровник, Хорватия), звание лучшего музея Европы на Европейском музейном форуме 2007 г., Национальную туристскую премию им. Ю. Сенкевича, Национальную премию «Культурное наследие», Всероссийскую историко-литературную премию «Александр Невский» и многие другие престижные награды. Член президиума Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, член Общественной палаты РФ, вице-президент ИКОМ (Международный совет музеев; англ. International Council of Museums) России, член президиума Союза музеев России.

— Тридцать лет как не стало вашего знаменитого деда. Но споры о нём и его творчестве не утихают и по сей день. Вы принимаете участие в этих словесных битвах, защищаете Михаила Александровича от нападок?

— Редко и неохотно. Во-первых, Шолохов себя защитил сам — его произведения, так же как и уроки его жизни, живут и будут жить неизмеримо дольше скоротечной скандальной известности его «ниспровергателей». Во-вторых, имея определённый опыт научной деятельности, я с трудом заставляю себя участвовать в дискуссиях, построенных на предположениях, слухах и субъективных оценках. Весьма бессмысленное занятие — пытаться на фактическом материале переубедить людей, главным аргументом которых является их собственная неприязнь. А в-третьих, я предпочитаю деятельность содержательную и созидательную. Поэтому считаю шолоховский музей с его быстро растущей популярностью и увеличивающимся числом посетителей и друзей лучшим доводом, а сотни тысяч людей, посещающих сегодня Вёшенскую, главным показателем отношения к писателю. И самая большая награда литературному музею — когда наш посетитель, уезжая, говорит, что сейчас начнёт перечитывать (или впервые читать, открывая для себя) Шолохова.

— Вы ведь не только возглавляете музей, но и возите по миру выставки. А как к Шолохову относятся за границей? С таким же пиететом, как, допустим, к Достоевскому, Толстому, Чехову? Или Шолохова там знают меньше?

— Граница большая... Достоевского знают, думаю, больше, чем других наших писателей в Европе (правда, не всегда даже читают). А

для Китая и Латинской Америки, пожалуй, ближе Шолохов — здесь особо актуальна тема общественно-го согласия. Люди, не понаслышке знающие, что такое гражданская война, читают его с особым чувством. Да даже по предпочтениям в произведениях одного писателя читатели отличаются. Например, Германия больше издаёт «Поднятую цепь», а Япония — «Судьбу человека».

— А в самой России музей популярен? Обычно, если речь заходит о доме-музее какого-нибудь писателя, то сразу слышишь жалобы на безразличие, на равнодушные чиновников... Причём речь не обязательно об авторах второго-третьего ряда, нет. Насколько лет назад вы побывали в Доме-музее Лермонтова в Тарханах, и у них тоже было немало проблем. Хочется верить, что хоть к 200-летию поэта там всё налаживается.

— У нас за прошедший год посещаемость выросла более чем на 30%. Как вы сами оцените — популярен? Пожаловаться, конечно, можно, но главное то, что Россия обладает уникальной и высокопрофессиональной музейной системой, сохранение и развитие которой, я верю, обязательно стать государственным приоритетом. А проблемы... Давайте лучше не доводить до проблем и говорить о том, что у нас есть цели и задачи, подчас сложные. Как в упомянутых вами Тарханах, которые, к слову, благодаря замечательному коллективу и руководству подождит к юбилею нашего великого поэта более чем достойно.

— С дедом вы часто общались? Он рассказывал вам сказки, играл с вами, как-то вообще влиял на ваше формирующееся мировоззрение? Может, советовал что-то прочитать, рекомендовал каких-то авторов?

— Сказок не рассказывал, а был из той замечательной категории людей,

которые с детьми держат себя как со взрослыми. Иногда это имеет немало комический оттенок, но со стороны детей заслуживает отклик и любовь безраздельные. Почитать советовал, но тоже в своей манере. Мог мимоходом процитировать что-нибудь (памятью обладал феноменальной), мог отозваться таким образом, что хотелось самому «первоисточник» посмотреть. А по вечерам, особенно зимой, садились все, кто был в доме, в большой общей комнате и читали. Каждый своё, но не возвращалось, а поощрялось превращать чтение других, зачитав влук что-либо понравившееся.

— Комплексов после этого общения не осталось? Это ведь часто случается, когда потомки известных людей никак не могут выйти из их тени и найти себя.

— Комплексов — нет. Любим, кто знал деда, подтвердит, что более лёгкого в общении и приятного собеседника трудно найти. «Давить авторитетом» — этот вид деятельности не с его планеты. Хотя, когда речь заходила о вопросах принципиальных, он мог быть жёстким, невзирая на чины. А искать себя нам всем приходится. Когда, представляя тебя, прежде всего говорили, что ты чей-то внук, бывало малопривлекательно. В детстве это сразу накладывало печать «не как все»: с тебя спрос будет строже. Потом — желание любого молодого человека самореализоваться и петушинный задор: «Я и сам ничего!» Сейчас же мне это нравится, даёт ощущение того, что ты не один, не сам по себе — за тобой и отец, и дед, и все, кто мне известен до 1644 года, и те, кто был до них...

— Шолохова до сих пор ругают за то, что он подписывал какие-то коллективные письма, например против

Солженицына и Сахарова. Но если взглянуть на все эти списки подписантов, то там можно увидеть немало «рукопожатных» и «прогрессивных» писателей и вообще деятелей культуры. Однако им это в вину не ставится... Почему так?

— Это очень хороший вопрос, касающийся не только отношения к Шолохову. Обратите внимание, что наиболее усердны в подобных выступлениях люди, позиционирующие себя либералами и взывающие к свободе слова и плюрализму мнений. Может, лучше у них спросить — почему честное заявление своего мнения в этом случае так их раздражает? Тем, что Шолохов это мнение имел и, в отличие от упомянутых вами деятелей культуры, не боялся выступать с открытым забралом?

— О тайне создания «Тихого Дона» написано едва ли не больше, чем о самом романе. А как Шолохов реагировал на слухи о плагиате? Он как-то комментировал это, объяснял, оправдывался, негодовал?

— Тайны-то никакой нет... А реагировал внешне спокойно и крайне редко. Хотя, конечно, ему задавали вопрос, почему он не «задаст» клеветникам. Однажды он ответил восточной мудростью, которая подтвердила свою правоту многими веками: «Собака лает, а караван идёт». И ещё один, если хотите, комментарий — когда ему показали книгу Медведкеева-Томашевской с предисловием Солженицына, он с какой-то грустью удивился: «А этому-то что надо?»

— Многих волнует вопрос: почему же Шолохов перестал писать? Что это было — творческий кризис, усталость, разочарованность в литературе?

— Для исчерпывающего ответа, очевидно, и объёма всей газеты не хватит. Однако на двух моментах остановлюсь. Во-первых, писать он не перестал и его публицистика последних лет написана тем же неподражаемым шолоховским слогом. Во-вторых, нужно обратиться к истории создания романа «Они сражались за родину». Задуманный как трилогия, он имеет главного героя — человека, прошедшего Гражданскую, ставшего военачальником, вынесшего лагеря наши и немецкие и сломленного ничем. И прототип у этого героя, как и у Григория Мелехова, был — легендарный генерал Луккин, дневники которого до последнего хранились у деда. Однако когда Шолохов, уже в 60-х, отдал в печать первые главы романа, рассказывающие о довоенном времени, и в этих главах заговорили жертвы репрессий, публикация была остановлена, а рукописи переданы на высочайшее

утверждение. Утверждения этого так и не произошло, а дед после почти месячного ожидания в Москве уехал, написав на прощание Брежневу весьма резкую записку (по телефону его не соединили). Как вам представляется, много можно написать после столь ясного «объяснения творческих задач»?

— Каково значение Шолохова для русской словесности? Что говорят на Шолоховских чтениях, что думаете вы?

— Тоже вопрос как минимум для докторской! Шолохов как никто до него показал народ изнутри. Он выразил народную точку зрения на самые глобальные проблемы времени так, что, кажется, его голосом народ сам в полной мере высказался о самом себе. Шолохов доверил решение вечных вопросов не профессиональному философу и не рафинированному интеллигенту, а человеку из самой почвы народной. Не зря ведь его центрального героя Григория Мелехова и у нас, и за рубежом нередко называют «казачьим Гамлетом». И если Гамлет выразил мучившие его противоречия жизни в знаменитой формуле «Быть или не быть?», то Мелехов истерзан поисками пути к «правде, под крылом которой мог бы посогреться всякий». Причём поиски ответа ведутся шолоховскими героями в мире, развороченном национальным противостоятелем. Они постигают и порой ценой своей жизни отстаивают духовные ценности, способные спасти человека и весь народ в условиях трагического распада. Куда как актуально для современной России и всего мира! Жаль, что мы так быстро забываем уроки собственной истории, ведь для современного мира и для России в частности тема гражданского согласия является одной из ключевых. В 60-х дед давал моему отцу (который преподавал философию) крамольный для того времени вопрос: «Когда там по вашим учебникам Гражданская война закончилась?» Понятно было, что её угли тлели тогда, не погасили и сейчас. И великая русская литература даёт ответы на все вопросы, потому что не поучает, а заставляет думать, не выписывает рецепты, а помогает разбираться в себе. Давайте только внимательно и с чистым сердцем читать самих литераторов, а не то, что написано об их несуществующих тайнах. Чего проше — призвать грабить награбленное, а потом с тем же пылом взывать к восстановлению исторической справедливости. Только о народе-то, о читателе своём в такого рода творчестве ни мысли, ни заботы нет.

Великой литературе свойственна великая же ответственность — чем слово отзовётся, не навреди. У Шолохова она проявляется максимально. Его герои, пройдя тяжелейшие испытания, заброшенные судьбой в обстоятельства за гранью добра и зла, оказываются перед выбором — остаться Человеком или, озлобившись на всех и вся, приспособиться, мстить, тащить ближних в свой порочный круг. Выбор Шолохова очевиден — от Григория Мелехова до Андрея Соколова. И ещё: Шолохов показал нам нас самих не с осуждением, а с любовью.

— Вот говорим о самом крупном писателе, которого когда-либо рождала казачья земля. А казачество не осталось... Все попытки возродить казачество сводятся к организации каких-то фольклорных ансамблей, потешных полков и фестивалей, на которых красуются ряженые. Да и возможно ли его возродить?

— Не соглашусь с вами, потому что живу среди казаков. Настоящих, от земли, не тех, о которых говорили вы и которых здесь, у нас, называют асфальтовыми. Однако о возрождении казачества в его прежнем виде говорить в реалиях нынешнего государственного устройства действительно сложно. Ведь дореволюционное казачество — это прежде всего армия, находящаяся в высокой мобилизационной готовности, осуществляющая функции пограничной службы, живущая в местах этой службы, да ещё и сама себя обеспечивающая. Представить такой уклад сегодня невозможно. А вот использовать живущего у казака в крови государственника можно и должно.

— Вы участвовали недавно (как потомок Шолохова) во встрече Путина с российскими писателями. На ваш взгляд, будет ли это мероприятие иметь логическое продолжение? Создадут ли структуру, которая на самом деле будет отвечать интересам русской словесности? Нужна ли она вообще и будете ли вы принимать участие в её работе?

— Уже то, что эта встреча состоялась (и дело не столько в том, что в ней принял участие президент, сколько в том, что впервые под одной крышей встретились представители стольких направлений), доказывает назревшую её необходимость — как для самих литераторов, так и для общества. Поэтому я очень рассчитываю на продолжение и, конечно, буду всячески этому содействовать.

Беседу вел: Игорь ПАНИН

МОЙ ШОЛОХОВ

Эрнст БЕССМЕРТНЫХ, действительный член Академии педагогических и социальных наук, генеральный директор издательского дома «Синергия», исполнительный директор фонда «Шолоховская энциклопедия»

1. Это самый великий прозаик XX века. Какие могут быть разговоры? Конечно, его очень не хватает нам всем. Кроме разве что малочисленной либеральной среды, в которой принято затирать имя классика. Но это настолько несущественно, что даже и внимания обращать не стоит. Некоторые всю жизнь свою посвящают тому, что «развенчивают» Шолохова, — их попросту жаль... Все точки над «i» давно расставлены, в том числе и нами, людьми, выпустившими Шолоховскую энциклопедию. К 110-й годовщине со дня рождения гениального писателя мы готовим второе — дополненное — издание ШЭ. Будем надеяться, что она выйдет в срок... А ещё нам не хватает Шолоховской премии. Обидно, что в нашей стране, где тьма-тьмушка разных литературных конкурсов и наград, нет ни одной, носящей имя прославленного донского классика. Ну как так можно? Мне кажется, что любой писатель был бы рад получить такую награду, гордился бы ею.

2. Вообще наша энциклопедия ведь неслучайно появилась на свет. Я как издатель и как человек отдал 12 лет своей жизни данному проекту. А всё это идёт из детства. Конечно, образы Нахалёнка и деда Шукаря — это то, что остаётся в тебе с самых ранних лет. А потом приходят образы Григория, Аксиньи, Андрея Соколова и многих других шолоховских героев. Ты оказываешься в мире, из которого уже невозможно уйти. Ты смотришь на свои собственные поступки, но сравниваешь себя с персонажами любимых книг. В этом плане влияние Шолохова огромно, и не только на меня, но и на любого образованного человека.

Дмитрий ФИЛИППОВ, прозаик, критик, Санкт-Петербург

1. Разумеется, ощущаю. Это всё равно, что спросить, нужна ли тебе сегодня еда? Сможешь ли ты без неё прожить? Сегодня смогу и завтра смогу. И ещё какое-то время продержусь. А потом неминуемо наступит смерть. Так и с Шолоховым для русского человека. Сегодня без него проживём и завтра проживём. А послезавтра кончимся как народ, иссякнем. И кого тогда винить?

2. Шолохов вошёл в мою жизнь с самого детства: у деда в деревне стоял на секретере металлический бюст писателя. Авторитет деда был непререкаем, поэтому я сразу проникся невольным уважением к этому стальному, с тонкими чертами лицу. Особую зависть вызывали аккуратные, ухоженные усы Шолохова; а «Тихий Дон» был в моём представлении романом о скромном, неконфликтном испанце. В расхристанные 90-е мнение о писателе изменилось, я искренне верил, что хитрый крестьянский парень Шолохов тиснул записки белого офицера, подправил их и выдал за собственное произведение. Школьная учительница по литературе пыталась нам доказать, что это не так, что писателя оболгали и втоптали в грязь его имя, но в этом вопросе мы, дети, верили телевизору. Сам роман, разумеется, не открывали. И только участь на филфаке, я впервые открыл его и начал читать, и был огульным пронзительной эпичностью, глубиной и чистотой языка, простотой и величием смыслов. Это был удар под дых. Равного по мощи текста я не читал со времён «Братьев Карамазовых». То есть Шолохов по силе воздействия сопоставим с Достоевским, Толстым, с Юго. Это высшая лига мировой литературы. Я понял, что никогда не смогу написать ТАК и при этом всегда буду стремиться писать ТАК. Шолохов стал для меня маяком, той высшей точкой, к которой должен идти писатель, если он хочет быть честен с собой, читателем и русским языком. И, конечно, было ясно, что весь текст написан одним человеком — Михаилом Шолоховым.

Как это по-русски?

В прошлом номере «ЛГ» мы предложили читателям заняться обратным переводом — поискать русские аналоги иностранным словам, в основном американизмам, в изобилии внедряющимся в наш язык. Публикуем первые результаты коллективной переводческой работы.

- Бренд** — торговая марка; ребрендинг — переименование
- Бойфренд** — сожитель
- Бэжграунд** — фон
- Даунтаун** — центр города
- Девелопер** — застройщик
- Джус** — сок
- Драйв** — кураж, напор, запал
- Интерактив** — взаимодействие
- Интерфейс** — облик
- Кондоминиум** — совместное владение
- Кофе-брейк** — короткий перерыв
- Массмедиа** — СМИ
- Паркинг** — стоянка
- Паста** — макароны
- Ресепши** — приёмная
- Слоган** — девиз
- Спам** — рассылка
- Уик-энд** — выходные
- Хедлайн** — заголовок
- Шоп** — магазин
- Юзер** — пользователь
- 3D** — трёхмерный
- VIP** — привилегированное лицо

ЮБИЛЯЦИЯ

С начала и до конца войны...

Он родился в День защитника Отечества — 95 лет назад

В середине 30-х годов Семён Борзов окончил семилетку. Надо было помогать матери содержать семью. До 1937 г. работал в колхозе, потом старшим пионервожатым в школе. Как активный селькор был приглашён на должность литсотрудника в районную газету. Вскоре в популярном столичном журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент» появился очерк о нём «От селькора до журналиста».

В феврале 1941 г. окончил Военно-политическое училище. Офицером-танкистом встретил врага в районе Перемышля в первые же часы 22 июня. Был ранен, но, придя в сознание, остался в строю. Участвовал в обороне Львова, Тернополя, Киева...

Затем стал военным корреспондентом сначала дивизионной, потом армейской и фронтовой газет. Принимал участие в первых наступательных боях под Ленин-

градом и Тихвином, под Сталинградом и Воронежем.

22 сентября 1943 г. вместе с небольшой группой разведчиков в первой лодке форсировал Днепр, за что командованием фронта представлялся к званию Героя Советского Союза. Однако это представление затерялось где-то в инстанциях.

В горящем Берлине Борзов получил поздравительную телеграмму о награждении орденом Красного Знамени. Всего же у него шесть орденов и свыше 20 медалей. Выступая перед военными журналистами Москвы 9 мая 1964 г., начальник Генштаба маршал С. Бирюзов сказал: «Недавно мне попала в руки книжка полковника Борзова, в которой очень правдиво, честно рассказывается о солдатском мужестве и о мужестве журналиста. А почему? Да потому, что сам Семён Михайлович с начала и до конца войны был на фронте, удостоен многих правительственных наград...»

После войны С. Борзов издал более 20 документально-художественных книг, посвящённых в основном героике Великой Отечественной. Наиболее известны «Берег левый, берег правый», «Ради нескольких строчек», «На линии огня», «С пером и автоматом», «Подвиг, отлитый в строки», «Знамя над городом», «Всегда в боях», «Всего одна жизнь», «В огне облака», «У родного порога», «Романтика героизма» и др. Новый роман посвящён маршалу Коневу. Семён Михайлович — лауреат литературных премий имени Д. Фурманова, А. Фадеева, К. Симонова, В. Пиккуля и премии Министерства обороны СССР, заслуженный работник культуры РСФСР.

95 лет — дата фантастическая. Но поколение, к которому принадлежит С. Борзов, жило и выжило за гранью фантастики. Здоровья Вам, Семён Михайлович, бодрости и радости!

«ЛГ»

КЛАСС ПРЕМИУМ

Пушкина никто не спрашивает

В последнее время в русской литературе наметилась странная тенденция: повести называют романами, рассказы – романами, рассказы – романами. Зачем? Ну, в случае с романом всё понятно – издавать выгоднее напечатать роман, солиднее выглядит, лучше продаётся и т.д. А зачем рассказ именовать повестью? К примеру, чтобы подогнать под определённую премию. Это тоже такая тенденция. Иные писатели прямо и пишут специально в формате той или иной премии, разведая предвзвешенно, что шансы на успех имеются. Речь о писательской порядочности здесь вообще не идёт, речь идёт о литературе как своего рода бизнесе, как о премиальном междуособничке, не более того. Какое уж тут качество текста. Какие уж тут великие идеи. Какой уж тут катарсис.

Итак, премия Белкина. Шорт-лист: Татьяна Толстая – «Лёгкие миры», Илья Бояшов – «Кокон», Юрий Буйда – «Яд и мёд», Денис Драгунский – «Архитектор и монах» и Максим Осипов – «Кейп-Код». Напомним: премия вручается за лучшую повесть на русском языке. Акцентируем внимание – за повесть. Конечно, все знают, что это за жанр, однако, судя по шорт-листу, членам жюри премии Белкина срочно необходим ликбез. Из Википедии: «Повесть – прозаический жанр, не имеющий устойчивого объёма и занимающий промежуточное место между романом, с одной стороны, и рассказом или новеллой с другой, тяготеющий к хроникальному сюжету, воспроизводящему естественное течение жизни. В зарубежном литературоведении специфически русскому понятию «повести» коррелирует «короткий роман». В России первой трети XIX века термин «повесть» соответствовал тому, что теперь называют «рассказом». Понятия рассказ или новеллы в то время не знали, а термином «повесть» обозначали всё, что не достигало по объёму до романа».

Позвольте, но сейчас первая треть XXI века, а не XIX. Так почему же рассказы Татьяны Толстой и Максима Осипова именуется повестью? Бог с ним с небольшим объёмом, не в нём дело, хотя и в нём тоже, но по фактуре эти тексты, конечно же, рассказы. Причём – простое ли это совпадение? – оба об эмигрантской жизни в Америке, оба с ярко выраженным негативным отношением к России, правда, тональность разная: у Толстой – язвительная ирония (справедливости ради надо заметить, что и по отношению к Америке тоже), у Осипова – откровенная лобовая злоба, с холодной жестокости зрения совершенно беспомощная.

Теперь несколько слов о качестве текстов. «Лёгкие миры» Толстой – несколько размытый, со сложной рефлексией рассказ о покупке и последующей продаже дома в Америке, профессионально написанный, по-своему обаятельный. Но, разумеется, это никакая не повесть.

С рассказом Осипова дело обстоит значительно хуже. Это абсолютно тусклое повествование, напроцх лишённое душевной энергии и какой бы то ни было художественности. Стиль вот такой: «В Москве – сильное общественное напряжение, восемьдесят девятый год, люди узнают много разнообразной правды». Или: «Мамина смерть не сблизила Алёшу с отцом. Она умирала долго; почти пять лет от момента постановки диагноза». Из-за полной отстранённости автора от собственного текста совершенно не трогают судьба эмигранта-полукровка, которого в 80-х «не брали на мехмат МГУ» и ему, белолаге, – о ужас! – пришлось окончить нефтегазовый институт! Герой Осипова в Америке, кстати сказать, неплохо устроивается. Сюжет по задумке трагический: Алёша и Шуручка обосновываются в Америке, рожают сына, называют его Лео, делают ему обрезание. В десять лет мальчик заявляет, что ему не нужен русский язык, а потом и вовсе отбегается от рук – поступает в военную

Академию и практически перестаёт общаться с родителями. Но автор явно не справился с темой: написано вяло, неинтересно и неубедительно. Кроме того, рассказ изобилует ридиноненавистническими высказываниями: «Идиотское у них с Шуручкой государство», «Ребята, в каком вы живёте дерьме! – скажет Лаврик в первый их общий с Алёшей американский день, когда выслушает его новости» и т.п.

Что же в итоге? В шорт-листе, как минимум два произведения, повестью не являющиеся. А премия-то ведь за повесть! Да ещё и оба текста на эмигрантскую тему, и здесь уже вопрос к членам жюри, к их, мягко говоря, непатриотическому предпочтению – почему им такглянулась именно эта тема? Почему русскую премию Белкина непременно вручать людям, презирающим свою родину? Неужели нет более достойных претендентов, пишущих не об эмигрантском счастье или несчастье, а о том, например, как трудно живётся сегодня в наших российских провинциях, о героях, способных что-то дать своей родине, а не только предавать её и предьявлять бесконечные претензии? И такие авторы есть. Только до шорт-листа премии Белкина им, увы, не добраться – всё схвачено и наверняка заранее распределено. Тот же Юрий Буйда, шорт-листёр этого года, в прошлом году был членом жюри, а Максим Осипов со своей вспомогательной прозой уже второй раз красуется в коротком списке.

Но дорогие члены жюри! Нельзя же так глупо проказываться! Зачем же выдавать рассказы за повести, а суррогат – за текст премиально-уровня? Белкин бы подобный подлог точно не одобрил. А Пушкин тем более. Но кто его спрашивает?

Аглая ЗЛАНОВА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

«Когда уходите на миг»

Знаменитую «Балладу о прокурённом вагоне» Александр Кочетков написал в 1932 году. Стихотворение обрело известность после выхода фильма «Ирония судьбы, или С лёгким паром». Случилось так, что поэт не поехал на поезде Сочи–Москва, потерпевшем крушение, решив не расставаться с женой.

*С любимыми не расставайтесь,
Всей кровью прорастайте в них –
И каждый раз на век прощайтесь!..
Когда уходите на миг.*

Кочетков умер в 1953 году, но место захоронения замечательного поэта оставалось неизвестным. Думали, что Кочетков вообще похоронен не в Москве. И вот членам Общества некрополистов, которое занимается поиском и восстановлением захоронений известных людей, удалось, казалось бы, невозможное. Историки отправились на Донское кладбище, чтобы проверить состояние колумбария. И в одной из ячеек совершенно случайно обнаружили полуистлевшую урну с едва различимой надписью: «Александр Сергеевич Кочетков». Ни дат, никаких других опознавательных знаков на урне не было, но слово ПОЭТ

удалось различить. Оно поставило точку в долгих поисках.

Останков его супруги Ирины Прозрительной, пережившей мужа на четыре года, рядом с найденным прахом не оказалось. Но после того, как привезут в порядок захоронение Кочеткова, некрополисты обещают заняться поисками и её могилы.

Соб. инф.

ДАТА

Делатель книг

1 марта исполняется 450 лет первой печатной русской книге «Апостол», напечатанной в Москве Иваном Фёдоровым и Петром Мстиславцем.

Поэт и литературовед Сергей Наровчатов когда-то заметил, что Иван Фёдоров возник на фоне нашей культуры неожиданно, как Афродита из пены морской. Когда Фёдоров приступил к набору первой страницы своей печатной книги, за его работой наблюдал пришедший в типографию Иван Грозный. Фёдоров снял бумагу, пахнущую краской, проверил, хорошо ли свёрстан текст. На листе чётко прочитывалось: «Деяния апостольские».

Первая точно датированная русская печатная книга сохранила, по определению одного исследователя, «строгую чистоту и правильность московского пошиба письма во всех буквах и знаках», отличалась «отчётливостью букв и красотой».

Доказано, что Иван Фёдоров сам отливал шрифт: делал пуносоны – резанные на стали формы для каждой буквы, выбивал из меди матрицы, по которым затем отливались свинцовые литеры. Поэтому его можно смело назвать создателем русского печатного шрифта, он был также первым наборщиком, первым корректором. Он рисовал и гравировал. Он был, по собственному определению, «делателем книг».

Соб. инф.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТ СОВЕЩАНИЕ

Совещание по поводу проведения в России Года литературы в 2015 году состоялось в Роспечати. Совещание прошло в соответствии с поручениями президента по итогам Российского литературного собрания, прошедшего 21 ноября прошлого года. В нём приняли участие советник президента РФ Владимир Толстой, замминистра образования и науки РФ Вениамин Каганов, первый замруководителя Департамента культуры Москвы Елена Зеленева, вице-президент НП «Российский книжный союз» Олег Новиков, ректор Литературного института Борис Тарасов, президент Российской государственной библиотеки Виктор Фёдоров, главные редакторы журналов, руководители союзов писателей и др.

ЛИТПРЕМИЯ

В столице Татарстана торжественно вручена международная литературная премия «Звёздный билет – 2013». Из 300 работ, заявленных на премию, выбрали две лучшие. «Звёздный билет» в номинации «Проза» получил 30-летний петербуржец Евгений Бабушкин. В номинации «Поэзия» лучшим стал 24-летний Арутюн Овакимян из Еревана.

Премия была учреждена в 2007 году мэром Казани Ильсуром Метшиным в рамках Международного фестиваля «Аксёнов-фест».

ЛИТ ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Презентация школьного учебника-хрестоматии «Литературная Брянщина» прошла в Брянской областной научной универсальной библиотеке имени Фёдора Тютчева. В круглом зале приняли участие учителя, преподаватели вузов, методисты, краеведы, писатели, журналисты и библиотекари. Об учебнике, его содержании, структуре, методическом аппарате рассказали авторы-составители Ольга Вороничева, Елена Горяинова, Лариса Семенищенкова. На презентации обсудили широкий круг вопросов, касающихся проблем преподавания литературного краеведения.

ЛИТ КОНКУРС

Творческий конкурс «Наималы» проводится Астраханским домом-музеем В. Хлебникова.

Уникальное название конкурса связано с неологизмами поэта. «Наимал ума» – маленькое литературное произведение или «наимал слуха» – маленькое музыкальное произведение.

К участию в конкурсе приглашаются все желающие. Участники

предлагается создать произведение, отражающее восприятие творчества Велимира Хлебникова, или собственное видение тем «Слово» и «Число». Номинаций у конкурса три: «Литература», «Музыка», «Изобразительное искусство и театр». Работы в электронном или мультимедийном формате принимаются до 17 марта. Подробности можно узнать в официальной группе музея в социальной сети «ВКонтакте».

ЛИТАКЦИИ

Начавшийся Год культуры в Ставропольской краевой научной библиотеке пройдёт под знаком 200-летия со дня рождения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова. Запланирован цикл различных мероприятий для всех категорий читателей. В марте здесь стартует краевая акция «День Лермонтова в библиотеках Ставрополя», в апреле пройдёт фестиваль литератур народов Северного Кавказа «Слово дарит вдохновение», в мае – традиционный краеведческий праздник «Ставропольская книга – 2014» и XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения «Союзыны музыка и слово и с ними летопись времён».

ЛИТ ДАТА

Театральные представления, презентации книг и праздничное угощение ждали гостей Дома-му-

зея армянского классика Ованеса Туманяна по случаю 145-летия со дня его рождения. Мероприятия начались с освящения дома-музея и открытия комнаты супруги писателя Ольги, в которой проводились все основные семейные мероприятия, включая празднования дней рождения членов семьи. Также прошла презентация двух детских книг из личной библиотеки Ованеса Туманяна под названиями «Восемь сказок» и «Снежный сон».

ЛИТ ПРЕССА

В небольшом городе Кунгур Пермского края появилась новая газета – «Кунгур литературный», которую выпускают сотрудники местной библиотеки. Первый тираж составляет 999 экземпляров, поэтому регистрировать газету пока не нужно. Издание будет выходить один раз в месяц. В нём будут печататься обзор литературных новинок, репортажи о визите в город известных лиц, произведения местных авторов. Редакция расположилась в Центральной городской библиотеке Кунгура.

ЛИТ ЮБИЛЕЙ

В Белгородском государственном литературном музее состоялся вечер, посвящённый 90-летию со дня рождения прозаика-фронтовика Леонида Малкина (1924–

2003). Он прошёл боевой путь от Невы до Эльбы, после войны работал на Колыме, написал книги «Гордые люди», «Фронт без генералов», «Колыма ты, Колыма...», «Алёшкины страхи» и др., которые и сейчас пользуются читательским спросом.

ЛИТ ПАМЯТЬ

В феврале исполнилось 70 лет со дня рождения Инны Кашежевой – известной советской поэтессы, автора текстов многих песен, которые исполнялись по всей стране. Многие до сих пор помнят её лирические «Подари мне лунный камень», «Без меня», «Опять плывут куда-то корабли», публицистический «Атомный век» и многие другие песни. Песни на стихи Инны Кашежевой исполняли Анна Герман и Майя Кристалинская, Иосиф Кобзон и Муслим Магомаев, Эдуард Хиль, другие самые известные исполнители. Поэтесса ушла из жизни в 2000 году, а песни на её стихи звучат и сегодня.

ЛИТУРАТА

На 83-м году ушёл из жизни детский писатель, драматург, сказочник Валерий Дмитриевич Зимин. Его сказки – «Жила-была Сыроежка», «Брысь! Или История кота Филофея», «Чубрик» – стали классикой детской драматургии.

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Пришёл стихов послушать...

Спросите меня, что хуже – Союз писателей России или Союз российских писателей? И я отвечу – оба хуже. Мало того что их постоянно путают из-за похожих аббревиатур – СПР и СРП, – так они ещё и составом не особенно друг от друга отличаются. Никто не спорит, что достойных авторов хватает и там, и там, но если брать в целом... Прежде я думал, что нет ничего слабее (в творческом плане) ганичевского союза, а на союз Светланы Василенко поглядывал вопросительно. И вот... Представился случай расставить все точки над «i». Узнав о том, что в Малом зале ЦДЛ должна пройти творческая встреча членов Союза российских писателей, я решил непременно посетить это мероприятие. Чтобы своими, значит, глазами всё узреть и своими ушами всё услышать.

Но какой же ЦДЛ без нижнего буфета? Спустившись туда до начала вечера, я обнаружил за одним из столиков главного редактора «НГ-Exlibris» поэта Евгения Лесина, автора бессмертной книги «Как я и как меня» прозаика Игоря Яркевича, а также прогрессивного критика Данилу Давыдова. «Садись с нами, мы тут все евреи», – прямодушно сообщил Лесин. Я скромно присел. «В одной из своих статей вы грубо оскорбили мою подругу, выдающую русскую писательницу Марию Галину, поэтому пить я буду исключительно за ваш счёт», – сообщил мне Давыдов. «Это резонно», – вставил Яркевич. «Нет, Панин нам не нальёт, он ведь антисемит», – воскликнул Яркевич, сокрушаясь. Лесин. «Антисемит...» – грустно согласился с ним Яркевич. Прогрессивный критик Давыдов в ужасе развёл руками...

Приятно было, конечно, беседовать с этими милыми ребятами о моём антисемитизме, а также моей скаредности, но я всё же пришёл стихов послушать. Стоило мне спросить, не является ли кто из этой троицы членом СРП, как в ответ посыпались вопросы: с какой целью интересуюсь, почему я сел с ними и веду провокационные речи, не собираюсь ли я, по примеру Смирнова-Осташилы, устроить погром на сцене, а то и прямо в нижнем буфете? Дабы снять с себя эти страшные подозрения, я как обычно взял на граффичник беленькую, а сам поспешил в Малый зал. «Ты это... возвращайся... мы тут долго будем», – кричали мне вослед благодарные литераторы.

Тем временем творческая встреча уже началась. В президиуме заседала троица литчиновников, ни лиц, ни имён которых я не только не знал, но и запомнить не сумел. Всё-таки это особая порода людей какают-то, литчиновник... И чем у него больше званий или полномочий – тем он неприемлемее и невыразительнее. Зал, как ни странно, был заполнен. В основном членами этого самого СРП, три четверти из которых составляли пенсионеры. Лишь возле двери толпились какие-то вихрастые юноши и прыщавые девушки – очевидно, кандидаты в члены союза. Ну и парочку сельхозовских сумасшедших я тут заметил – куда ж без них... Более других мне запомнилось выступление автора под загадочным псевдонимом Петвал. Он энергично вышел к микрофону и начал яростно декламировать:

*Зажигался в ночи, как спичка,
И оргазмом души любови!*

«Ого!» – заёрзали на стульях старички. «Ого-го!» – лукаво разублались старушки. К сожалению, конкуренцию Петвалу мало кто мог составить. Не каждому ведь дано столь глубоко чувствовать и так смело выражать свои мысли. Единственное, что роднило Петвала с остальными выступающими, – это тема любви. И тема эта удачно, а главное – оригинально звучала в стихах других поэтов. Например, Елены Камориной:

*Есть музыка чудесная в предчувствии любви,
Её лучи заветные приветно позови!*

Нина Ларина пошла ещё дальше, прославив кота домашнего, так сказать, добавила немного здоровой зоофилии:

Мой рыженький, беспомощный комочек...

Ну и дальше там про шерстку, про грудку, про ушки, в общем, такая трогательная «Песнь о Котэ»... Убеждён, если у Лариной есть страница в Фейсбуке, то там этот и подобные стихи проиллюстрированы фотографиями кошечек...

А я, что я? Мне было и скучно, и грустно... Шёл сюда с надеждой открыть новые имена, ну хотя бы зафиксировать старые, проверенные временем, а вляпался всё в ту же самодельность, которая столь характерна для творческих объединений с громкими названиями.

И вот сидел я в конце бурлящего эмоциями зала, зевал в руку, мотал головой, поглядывая на дверь, как вдруг ко мне подскоккой бойкий старичок и протянул свою визитку. «Я вас узнал, вы пишете в «Российскую газету», но вы должны понимать, что все они тут графоманы, а истинный талант не должен пребывать в безвестности, даже если его затирают товарищи по союзу...» – произнёс он тирадой, после которой иззябнул. Я был заинтригован и скорей взглянул на визитку. Увы, там не было ни имени, ни фамилии, только мелким шрифтом стихотворение под названием «Я Вас люблю за Вашу непохожесть...». Первое же четверостишие, бросившееся в глаза, повергло меня в тоску:

*Я Вас люблю за омут Ваших глаз,
В них неземная сущность нашей встречи,
И час мгновенья кажется для нас,
И день одним мгновением, и вечным...*

Я был уже не в состоянии это выносить и выскочил из Малого зала. Иначе действительно мог бы случиться небольшой погром. Ещё полчаса оставалось до закрытия нижнего буфета, поэтому я твёрдым шагом направился именно туда. В этом намоленном месте меня дождались три пьяных еврея, с которыми было куда как интереснее.

Игорь ПАНИН

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
28 февраля – юбилейный вечер «Славить Отчизну свою!». Навстречу 95-летию со дня рождения поэта, участника Великой Отечественной войны Алексея Ивановича Фатьянова, начало в 18.30.

Малый зал
27 февраля – из цикла «Философские диалоги». «Альбер Камю: философия абсурда». Ведущий – профессор, доктор философских наук В. Дружинин, начало в 18.30.
28 февраля – творческий вечер Нины Осмоловской, начало в 18.30.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
27 февраля – представленная монография Т.М. Сирановой «Советская Россия (СССР) и Польша», начало в 18.00.

Книжный магазин
«Додо Спейс»
Мэджик Букрум»
Солянка, 1/2, стр.1,
2-й этаж
2 марта – «Снарк! Клуб читающих детей», встреча

с Линор Горайк. Встреча с Ильёй Колмановским, начало в 13.00.

Книжная лавка «У Кентавра»
Чайнова, 15
4 марта – презентация книг В. Куприянова «Ничто человеческое» и «Башмак Эмпедокла», начало в 19.00.

Государственный литературный музей
Спирidonовка, 2/6
27 февраля – открытое заседание фонда И. Шмелёва, начало в 18.30.

Дом-музей Б. Пастернака
пос. Переделкино,
Павленко, 3
28 февраля – «Неотменяемая экскурсия». «Ариадна Эфрон и Пастернак», ведущая Наталья Громова, начало в 15.00.

Музей современной истории
Делегатская, 3
27 февраля – круглый стол «Современная поэзия: имена, проблемы, тенденции», ведущие Борис Кутенков, Марина Яуре, начало в 19.00.

Обстоятельство мест

Трёх поэтов, которых мне выпала честь представить читателям «ЛГ», роднит, так сказать, обстоятельство места. Точнее, верность ему. Они живут там, где родились, и никуда отлучаться надолго не собираются.

Татьяна ВИНОГРАДОВА – москвичка. Окончила журфак МГУ. Кандидат филологических наук. Участница литературной группы «Другое полушарие». Автор шести поэтических книг.

Георгий ЯРОПОЛЬСКИЙ остаётся в родном Нальчике. Автор сборников стихов «Пролог», «Акт третий, сцена первая»,

«Реквием по столетию», «Сфера дымчатого стекла», стихотворного переложения Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова). К тому же он – переводчик. И балкарской поэзии, и весьма читаемых англоязычных романов: «Белый отель» и «Аралат» Д.М. Томаса, «Облачный атлас» Д. Митчелла, «Лондонские поля» М. Эмиса, «Влюблённый призрак» Дж. Кэрролла, – все они «говорят» по-русски голосом Яропольского.

Владимир ПУЧКОВ живёт в небольшом частном доме в городе, который ему тэзка, – во Владимире. Окончил Литинсти-

тут. Издал два поэтических сборника – «Эклоги» и «Зимняя ветвь». Печатается в столичных журналах. Стихи пишет шариковой ручкой на бумаге. Пучков – представитель самой свободной профессии: он трудится дворником.

А о том, во благо ли всем троим служит поэтическое домоседство, судить вам.

МАРИНА КУДИМОВА

Владимир ПУЧКОВ

Ничего, кроме неба

ВЫШЕЛ ПОКУРИТЬ

Я плечом подпираю небесный свод
Так, что можно с Богом поговорить!
Вот летит невидимый самолёт,
Словно вышли ангелы покурить.

Вместе с ними вливается в ночной зенит
Огонёк папиросы в моей руке,
И колочий кузнечик всю ночь звенит,
Словно он поселился в моём виске.

И блещит у плеча Ариадны нить,
За неё ухватиться и – спасён!
А всего ведь и вышла, что подышать
Перед сном грядущим... Какой там сон!

ПЕРЕУЛОЧКИ

По российским косым переулочкам
Рассыпается пыльный снежок,
И волгопти гуляется дурочкам,
Если рядом такой же дружок!
Речь их колким морозцем присыпана,
Как декабрьская пыль горячая,
Каменют цветы, как постскрипумы,
Возле статуи Ильича.
Подпирается небо холодное
Дамкультуровской связкой колони,
И позёмки змея подколотная
Выползает из тёмных времён,
Где подбедзы, ветрами продутые,
Словно ямы, чернеют насквозь,
Где под чёрным крестом репродуктора
Хорошо и протяжно спалось,
Гимны грозные, речи суровые,
Миллицейская свора огней!
Тьма идёт, но она уже – новая,
И никто не заблудится в ней!

ЗОРЧЕ ВЗГЛЯД

Как рука на морозе к дверной скобе,
Примерзает к небу моя душа,
Белый дым стоит на печной трубе,
Белый воздух крошится не спеша.

И густых созвездий колочий сад
Прорастает сквозь стены и потолок,
Или стал со временем зорче взгляд,
Если вижу то, что вчера не мог?

ФОТОГРАФ

Я не знал, на какой вы просёлок свернём,
И случайно увидел в траве у болота
Стебелёк безмяннанный и каплю на нём,
Словно солнце на тонком копыте Дон Кихота!

Мой знакомый фотограф прилёг на живот,
Чтобы взять на прищел эту дивную кроху,
Отразившую землю и весь небосвод,
И его, и горящую нашу эпоху.

Он хотел, чтобы снимок удался ему!
Так и вышло: на фото – лесная дорога,
Ледяной колокольчик и небо в дыму,
И лицо человека, узревшего Бога.

ОСА В СТАКАНЕ

Это свет фонаря умножает стволы,
Это тень или ветки скрипят?
И гранёного неба косые углы
Очертили заброшенный сад.

Он под небом кружится на все голоса,
В облаках продолжает расти,
Словно тонким стаканом накрыта оса,
Но попробуй её отпусти!

ЭХО

Эхо стоит в лесу, как вода в колодце,
Птицы не движутся, тени пускают корни,
И стрекоза, испаряясь, дрожит на солнце,
Как драгоценный камень в моей ладони!

Небо среди стволов, как в дверном проёме,
И никому не укрыться в своём укреме,
Птичья стальная трель на вершине лета,
Как холодок отстёгнутого шпингалета!

ПОЧЕРК

Коричневый, глиняный сад,
Сверкающий замысел ночи!
Не клинопись чёрных оград,
А беглый божественный почерк.

Как буквы, деревья сошлись,
И гром прокатился по крыше,
И сад поднимается ввысь,
Как дивное четверостишие!

Это дымное небо стоит столбом
И деревья теряют свою парчу,

Я к стеклу прикасаюсь горячим лбом,
Остудить бы душу, да не хочу!

Так по всей России летят костры,
Словно выдох земли, ну а где же вдох?
И царапают взгляд, как стило, остры,
Обнажённые ветки пустых садов.

Но за тем и небо, чтобы гореть,
И калёный воздух, чтобы дышать!
Если мы живём, так и будет впрет,
И открыт строку, как ладонь разжать.

ИЗ ПОРОДЫ МЕТАМОРФОЗ

Это время июльских гроз
Молий, бьющих прямо в лицо!
Раскалённых метаморфоз,
Окруживших меня кольцом.
Для того я раскрыл глаза,
Чтобы всё растворить в крови!
И горят мои небеса,
И поют мои небосвалы!
И струится раскосый лес
Из породы метаморфоз,
И вращает в почву небес
Корневою системой слёз!

НЕБО КАМЕННОГО ВЕКА

Небо каменного века,
Становой хребет земли!
Кто поднимет Вио веко,
Око гоголевской тьмы?

Кто посмеет, кто захочет
Так рискнуть, чтобы пропасть?
В крупный гоголевский почерк
Мелкой буквой упасть?

Кто заглядывает в это око,
Века чёрное ядро?
До чего оно глубоко,
До чего оно хитро!

Не алмаз по стеклу – самолёта след!
Ты представишь, лицо опуская ниц:
Ничего, кроме неба, на свете нет,
А земля – это щебет зелёных птиц.

И к обману спиной прислонившись. Здесь
До чего же прекрасна святая ложь!
Если мир увидит таким, как есть,
То, конечно, не вынесешь – и умрёшь.

Татьяна ВИНОГРАДОВА

Кто же тебя пожалеет?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ОФЕЛИИ

Надежде Бадаковой
Офелия! Фрейлина... фея...
Уходи, не гляди, скорее!
Не трай, не бери чужие воспоминанья!..
Но поздно.
Флёр нежнейший развеял,
и в чёрном тумане слабей,
проходишь ты,

мёртвых по-детски жалая,
и молишь за души невинных злодеев,
за грешные души, лишённые покаянья.

Взгляд твой сквозь слёзы светлеет...
– Кто же тебя пожалеет?

Офелия! Феи речные
не плачут, венок твой качая.
Им не дано вовеки
ни радости знать, ни печали...
Волны венок твой уносят,
прозрачно-светла могла...
Волны, они не спросят,
кого же ты больше любила.

Лишь лилии Леты белеют...
– Волны тебя пожалеют.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

На глади мира – белый свет от снега.
Погладь мою тоску. Она нелепа
и не умеет в этом мире жить.

В три пополуночи здесь небеса коварны.
Октябрь-оборотень, волк седой,
сорвал златые бармы,
и нежный снег осыпал смертью
плоть листьев.

На новолуние дома своих бояться окон,
И мнитися: серо-розовое небо – кокон,
и из него вот-вот появится зима.

В три пополуночи дома,
как призраки, таятся.
Какие казни там за окнами творятся?..
Свет окон тускл. И белоснежная ночь.

Каштан склонился,
погребён вторым цветеньем,
и жёлтый клён стал чёрно-белой тенью.
– Мне холодно! Погладь мою тоску!..

...А призраки в безлюдье обступают,
и шум машин последних затихает,
и новолуние ложится на Москву.

...В шуме подёрнувших небо
чащеобразных вод
посреди ещё не зимы,
но уже почти,
в темноте на площади Юности.
Ингрид Кирштайн

Не зима ещё, но уже почти.
И не жизнь, и почти не смерть.
Замираешь ты, замерзаешь ты
и не знаешь, где высь, где твердь.

И на площади гулко-пусто так,
и со всех сторон нас объёмлет мрак.
Только в пасмурном фонаре
хрупкий свет снежинок горé.
– Как же страшно лететь к земле
в непроглядной предзимней мгле!

И из мрака в мрак проливаясь
раскалённым злым хрусталём,
рассыпаются струи фонтана
белопенным пленным огнём.

Эти струи, вопреки тяготению,
к чёрно-белой стремясь высоте,
льются завесью, реют тенью –
тени в поздне пустом ноябре.

Этот воздух, почти замерзающий,
этот ни для кого млеуэт,
замирающий, ускользящий,
обещающий то, чего нет.

...Не зима ещё, но уже почти.
Сединою снег лёг на площадь Юности.
Мы на самом краешке времени –
остаётся молчать и ждать.
И холодному белому пламени
тёмной ночи не разознать.

Уходим в миф. В ненастную мечту.
Уходим навсегда из вашего штрих-кода.
России больше нет. Но в мифе я прочту
Благу, тяжкую, живую память рода.

Писать о том, что вижу за окном?
Ещё, быть может, в гражданина
поиграться?
Россия сожжена. И дом – не дом.
И только в мифе свет живой остался.

Перун и Велес, Мокошь и Дажьбог,
Русалки, дисы и вилсы, помогите!
Лес вырублен. Болит его фантом.
Вы, пращурь, к себе нас заберите!

Уходим в миф, в ненастную мечту...
Но стонет Игдрасиль, и Ольга мстит древ-
лянам.
Понеже – есть предел. Мы перешли черту.
России нет. Есть только миф кровавый.

Георгий ЯРОПОЛЬСКИЙ

Боковое зрение

ЗАМЫСЕЛ

Из шелеста и сырости, из прели
овражной мглы
незаемое брезжится без цели
и похвалы.

Вздыхается вне смысла и без пользы,
дрожит, растёт;
отбросит отблеск на речные плёсы,
но миг – он стёрт.

Неведомое никогда не ясно:
слошной озноб,
неудовольствие и непостоянство –
калейдоскоп.

Случайность, что помножена на льдинку
и птичий пух,
сметает неподвижную картинку,
смущая дух.

Так замысел, растёкшийся по щелям,
вяжеть, дробясь,
увидеть меж собой и воплощеньем
не хочет связать.

Материал, хоть выругайся, сложен,
размыт, как бред,
поэтому исходно невозможен
авторпортрет.

Беру, однако, образ, что так зыбок,
рискую ваять –
себя из недомолвок и ошибок
сложу опять.

МЫСЛЬ ИЗРЕЧЁННАЯ

Ткань вещей до того лобезна,
что их чуждость не вдруг видна.
Укрощённая светом бездна
не достигнет глазного дна.

Смыслы смутные ловит слово,
но оно и привносит свет:
лишь расплещется луч – и снова
мрака подлинной тайны нет.

Когда смыкается печаль
над выщербленным суесловьем,
и переход к иным речам
природой ночи обусловлен.

Он обусловлен тишиной,
дождём, распластанным по крышам,
и очень вятной виной,
чей голос в гамоне чуть слышим.

Тогда являются слова
о том, что якобы забыто,
и – распрямляется трава
из-под глумливого копыта!

Разъятые на «я» и «ты»,
мы искренности не стыдимся –
так развеённые мосты
томит желание единства.

Мосты, естественно, сведут.
Сожмётся линия трамвая.
Загомонит весёлый люд,
друг дружке медь передавая.

Что остаётся в амальгаме,
когда смыкается земля?
Я отражаюсь вверх ногами
в крапёной карте февраля.

Здесь нет меня как такового,
есть штемпель смазанный: транзит.
По полю зренья бокового
бесшумно ящерка скользит.

ПРОСЁЛОК

Сегодня – солнце. Золотом пылинком
пронизан терпкий воздух и сохнет.
Но кое-где сыркой ещё сулинок
послушно отпечатывает след.

Тень под ногами – чёрная на жёлтом.
Молчит земля, вобрав вчерашний дождь.
Но позади – ты только что прошёл там –
сочится влага в лунки от подошв.

И это – взгляд. Так смотрит невидимка.
Что знает эта зрячая вода?
Земля молчит. Над нею, словно дымка,
сгущается безмолвное: «когда?»

ПУСТЫРЬ КАК ЦИТАТА

По соседству с термитным кварталом
лёт и в сон погружены пустырь.
Он дарован зверушкам картавым,
ржавым просам да травам густым.

Он изрыт, как ломоть, что оторван,
он изрезан небрежным смежем.
По сырью и извилистым тропам
я не раз, спотыкаясь, прошёл.

Оступлюсь – он тяжёлые веки
приподнимет – и снова смежит.
Он не ищет любви в человеке
в этом веке; он просто лежит.

Он не знает ни поз, ни ужимок,
навсегда он решился уснуть.
Пусть впечатался след мой в суглинок –
он его не затронул ничуть.

Весь в репьях, выходил я к асфальту.
Было странно легко на душе.
Я его заучил, как цитату,
но откуда – не вспомнить уже.

ГЕФСИМАНСКИЙ МОТИВ

Эта зыбкая твердь,
эта слякоть ночных перекрёстков,

этот рельсов извив,
под фонарным лоснящийся взмахом,

эти псы вдалеке
с мелко-чётким, как буквоки, лаем,

этот воздух сырой,
от которого карие в шоке,

этот голос впотьмах,
что бормочет несвязные строчки, –

это всё лишь затем,
чтоб ты знал, чем закончить период:

и, упав на лицо,
умоляя пронести эту чашу...

ИЗЪЯН ЗЕРКАЛ

Когда, омыт органной белизной,
парил над утром яблоневый цвет,
рождая звук отчётливо-стальной,
легли на стол заколка и браслет.

Чуть скрипнув, шкаф открылся платаной.
О восковой сияющий паркет
как будто дождь ударил проливной –
так дробно раскатилась горсть монет.

За этот миг прошло немало лет.
Изъян зеркал: за глабью ледяной
вчерашних отражений нет как нет.

Но внятны знобкий шелест за спиной
наедине со звонкой тишиной,
особенно когда погашен свет.

МАСТЕРСКАЯ МОЛОДЫХ

Екатерина
Короткова родом
из Иваново. Учи-
лась в художе-
ственной школе
Кинешмы и окон-
чила ИОХУ им.
М.И. Малютина
по специально-
сти художник-пе-
дагог. В этом же
году стала сту-
денткой МГАХИ
им. В.И. Сурико-
ва отделения жи-
вописи. Сейчас
работает над ди-
пломной темой
«Серия портре-
тов». Участница
многих молодёж-
ных региональных
и всероссийских
выставок.

Гаражи ►

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Грэм Джойс. **Зубная фея.** – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 352 с. – 4000 экз.

Роман всемирно известного британского прозаика Грэма Джойса «Зубная фея» – это своеобразный ответ Сэлинджеру с его «Над пропастью во ржи». Темы затрагиваются аналогичные: подростковое сознание, формирование личности, мир глазами ребёнка. Только вот у Джойса всё гораздо сложнее и – в какие-то моменты – страшнее. Однажды ночью мальчик Сэм обнаруживает у своей постели Зубную фею – сказочного персонажа, который, однако, вполне реален. С этого момента (и вплоть до своего взросления) Сэм пытается бороться с чудовищем, оказавшимся вовсе не таким добрым, как принято в старых добрых сказках. Зубная фея делает всё возможное, чтобы отравить ему жизнь, заставляет совершать немало глупостей и дурных поступков и даже толкает мальчика на убийство... Несмотря на все попытки, Сэм никак не может избавиться от этого кошмарного создания, хотя и понимает, что оно – всего лишь плод его воображения...

ПОЭЗИЯ

Иван Бунин. **Стихотворения в 2-х томах.** – СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2014. – 544 с. – (Серия: Новая библиотека поэта). – 1000 экз.

Бунин остро переживал, что современники читли в нём прежде всего прозаика, и сам себя считал в первую очередь поэтом. И вот перед нами наиболее полное и в то же время первое научное собрание поэтического наследия И.А. Бунина. Оно сопровождается очерком биографии и поэтического творчества нобелевского лауреата, а также полным текстологическим анализом его стихотворного наследия. В примечаниях указаны все значимые прижизненные публикации, приведены все пометы и правка из авторских экземпляров всех сборников и томов собраний сочинений, уточнена датировка множества стихотворений, процитированы наиболее интересные отклики критиков и т.д. Сегодняшнему читателю предлагается увидеть поэзию Бунина глазами его просвещённого современника. Настоящее издание призвано устранить до сих пор сохранявшуюся деформацию восприятия, расставить более точные акценты и заново открыть творчество одного из лучших лириков рубежа XIX – начала XX века.

БИОГРАФИИ

Ксения Атарова. **Лоренс Стерн. Жизнь и творчество.** – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014. – 416 с.: ил. – 3000 экз.

«Стерн несравненный!» – писал о нём Карамзин. «Я часто вспоминаю об этом человеке, которому обязан столь многою», – признавался Гёте. «Несносным наблюдателем» называл его Пушкин. В России не было биографии Стерна. Теперь стараниями англиста Ксении Атаровой она появилась. Местами эта книга производит гнетущее впечатление. Не потому, что дурно написана, – Атарова пишет легко и внятно. Угнетает атмосфера бедности и нездоровья, в которой прошло детство Стерна и в каком-то смысле вся жизнь. Высокая детская смертность. Пришедшие в упадок загородные поместья. Духовное нездоровье жены писателя. Разлука с дочерью. И на фоне всего этого – книги Стерна, смешные настолько, что сам Теккерей называл его «шутком»; всегда потаённо грустные. Исследование Атаровой – не просто биографическое, но и литературоведческое, а отчасти и историкокультурное; оно будет интересно широкому кругу читателей.

МЕМУАРЫ

Валентин Осипов. **Корифей моего времени. Свидетельства очевидца.** – М.: Русский раритет, 2013. – 640 с. – 1000 экз.

Несобычность Мемуаров В. Осипова, биографа М.А. Шолохова, лауреата Всероссийской Шолоховской премии, в том, что это не отчёт автора, отдавшего 60 лет своей жизни журналистике, книгоизданию и литературе. Мемуарные портреты авторитетных для него современников и живые факты из недавней истории культуры В. Осипов начал публиковать с конца 90-х. Воспоминания о С. Конёнкове, М. Шагиняне, Л. Леонове, С. Рерихе, Д. Лихачёве, И. Ефремове, правнучке Пушкина – Г.Г. Пушкине, Л. Гудиашивили, Я. Смелякове теперь собраны в единый свод. По фотографиям на обложке можно судить, что герои книги – действительно лучшие люди своей эпохи. Михаил Шолохов и Константин Симонов, патриарх Алексей и Виктор Астафьев, Сергей Михалков и Юрий Гагарин. В книге пять разделов с 55 именами и 49 событиями и альбом шаржей. Книга особенно будет полезна тем, кому интересно, как развивалась культура нашего народа в советский и постсоветский периоды.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Станислав Востоков. **Фрося Корвина.** – М.: Клевер-медиа-групп, 2014. – 112 с. – 3000 экз.

Девочка с красивым русским именем Евфросинья – «настоящая русская баба» – живёт в деревне Папаново с бабушкой, «крепкой старухой», которая не может представить своего существования без земли. Это немудрящая, тёплая и добрая история о родных корнях, о колоритных деревенских типах – чуточку идеалистической, в нужной мере сказочная и всё же вполне (для детского чтения) достоверная, рассказанная с мягким юмором. Злодей на всё Папаново один – «принципиальный пьяница» Никанор, да и он такой нелепый и несчастливый, что его хочется пожалеть. Зато все ребята в книге – молодцы, храбрецы. Даже если они не всегда слушаются старших и частенько получают в школе «троечки». Но деревня – она такая: приучает детей к самостоятельности. Что бы ни случилось, девочка Фрося Корвина, праправнучка знаменитого столяра Фёдора Корвина и внучка замечательной бабушки, никогда не потеряет друзей и своей жизнелюбности. А читатели не только познакомятся с её приключениями, но и узнают кое-что о северном деревянном зодчестве.

ШТУДИИ

«Я о своём таланте много знаю»

Среди изданий, подготовленных к печати учёными ИМЛИ в 2013 г., – первая книга V тома «Летописи жизни и творчества С.А. Есенина». Работа над этим проектом началась в 1998 г. по инициативе руководителя Есенинской группы ИМЛИ РАН Ю.Л. Прокушева, который был главным редактором I тома, вышедшего из печати в 2003 г. Серьёзной научно-исследовательской основой первого тома, который охватывал период от рождения поэта до конца 1916 г., стали архивные материалы, среди которых есть новые сведения о родословной Есенина, о его учёбе, участии в революционном движении, о встрече с А. Блоком и Н. Клюевым, о воинской службе. После смерти Ю.Л. Прокушева главным редактором II и III томов «Летописи жизни и творчества С.А. Есенина» стал А.Н. Захаров. II том освещает события, произошедшие в жизни поэта с 1917 по 1920 г. Здесь особое внимание уделено активному участию Есенина в литературной жизни, его увлечению «скифством», работе в правлении Всероссийского союза поэтов, создании совместно с А. Мариенгофом и В. Шершеневичем нового модернистского течения – имажинизма. III том «Летописи» охватывает период с 1921 по 1923 г. В нём наиболее полно отражены сложнейшие процессы работы над драматической поэмой «Пугачёв», публикация которой становится важным событием в творческой судьбе Есенина. В III томе обстоятельно рассказано о зарубежной поездке поэта с А. Дункан по Европе и Америке, о его работе над циклом стихотворений «Москва кабацкая», поэмами «Страна негодяев» и «Чёрный человек». Приводятся многочисленные от-

зывы о есенинском творчестве из зарубежных изданий, переведённые на русский язык. IV том есенинской «Летописи» включает период с августа 1923 до января 1925 г. Здесь отражён и прокомментирован творческий процесс, связанный с созданием циклов стихов «Любовь хулиганя» и «Персидские мотивы», поэмы «Песнь о великом походе». В 1924 г. выходит есенинский сборник «Москва кабацкая», который вызывает множество критических откликов. Они приводятся в IV томе и помогают воссоздать литературную атмосферу того времени.

щипей. Попытка начать заново всё через 10 лет в том самом городе, в котором Блок благословил его, стала последней трагической рифмой его судьбы...

Одно из главных достоинств есенинской «Летописи», в которой жизненный и творческий путь поэта представлен по дням, неделям, месяцам и годам, заключается в том, что она даёт возможность осознать всю значимость и протяжённость событий, которые для Есенина были судьбоносными. Составители понимали, что даже незначительные детали могут со временем обрести особый смысл. Поэтому ракурс изображения постоянно меняется. Хронология жизни и творчества поэта позволяет подняться над житейскими мелочами и слабостями человека и выделить главное – его непрерывный творческий труд. Каждый год, прожитый поэтом, по насыщенности был как жизнь.

Своеобразный «конёк» есенинской «Летописи» – это уникальный по собранному материалу раздел «Приложение». Он включает обширный документальный и изобразительный материал из архивов, впервые вводимый в научный оборот. В этом несомненно заслуга большого и дружного коллектива членов Есенинской группы ИМЛИ – единомышленников, подготовивших «Летопись» к изданию. Хотелось бы особо выделить А.Н. Захарова и Н.Г. Юсупова (к глубокому сожалению, уже покойных), а также Н.И. Шубникову-Гусеву, Т.К. Савченко, В.А. Дроздова, С.И. Субботина,

Н.М. Солобай, М.В. Скороходова. Большую помощь составителям оказали зарубежные слависты из Франции, Словакии, Польши, Болгарии. Например, с помощью Мишеля Никё был выявлен парижский журнал *Mercur de France* (т. CLXXVII, № 639), поместивший в разделе «Двухнедельное обозрение» обзор «Русская художественная литература» поэта и переводчика Жана Шюзевилля, в котором речь идёт о Есенине. В соответствии с планами научного сотрудничества Российской академии наук и Польской академии наук Н.И. Шубникова-Гусева, ставшая главным редактором IV и V томов, провела большую научную и архивную работу в Публичной библиотеке Варшавы, где удалось найти переводы произведений Есенина на польский язык и отклики на его творчество в Польше. Всё это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству с польскими славистами Е. Шокальским и В. Пиотровским.

Составленная корректно, с большим уважением к поэту и пониманием подлинного масштаба гениальной личности, «Летопись» убедительно противостоит многочисленным попыткам представителей «субъективного есениноведения» навязать собственную концепцию его жизни и судьбы. Поэтому с нетерпением будем ждать выхода второй книги V, заключительного тома.

ВАЛЕРИЙ СУХОВ, лауреат Международной премии имени Сергея Есенина, ПЕНЗА

КНИЖНЫЙ РЯД

Убитые революцией

Всё-таки писать анонсы – нетривиальное занятие. Вот что сказано о книге Валентина Тублина с показательно-скучным названием «Некоторые происшествия середины жерминаля»: «Герои повести решают важнейший вопрос – как, по какому пути должно идти человечество к царству всеобщей справедливости, к свободе, равенству и братству». И вроде бы не переделывая: настолько образцово-круглые и стёртые эти слова – и, конечно, уместные, ведь речь в книге идёт о Французской революции...

Валентин Тублин. **Некоторые происшествия середины жерминаля.** – СПб.: 2013. – 208 с. – 1000 экз.

А между тем завораживающая сила повести Тублина в том, что её герои уже ничего не выбирают и не решают. Они, как цепки, подхваченные течением, несутся в водоворот, в который превратилась разрывавшая ими самими и совсем недавно революция. Ни блестящий и грозный оратор Дантон, ни мятущийся Камилл Демулен, ни посаженный в «кошачью западню» вчерашний генеральный прокурор Парижской коммуны Пьер Гаспар Шометт... Ни общественный обвинитель Революционного трибунала хитроумный Фукье-Тенвиль, ни даже зелёный от недосыпания, с трясущими руками Робеспьер. Они уже ничего не решают и ничего не могут остановить. Сейчас самое на-

чалю апреля («середина жерминаля»), и в повозке палача везут к Гревской площади Дантона и Демулена, а в июле там окажется и Робеспьер. И вот когда все неподкупные, все революционеры с горящими сердцами пожат голову под нож гильотины, когда сам парижский палач, не выдержав обилия казней, раньше времени уйдёт в отставку – тогда власти придут такие, кому до свободы, равенства и братства нет уже никакого дела, такие, как лишь мельком упомянутый в повести «великий инквизитор» Вадье. Рождённый на двадцать лет раньше лидеров Французской революции, он переживёт их ещё на тридцать пять. Вот такая впечатляющая живучесть. Умудрённые опытом циники, мошеники, негодяи уцелеют и придут на смену исполненным революционного

задора тридцатилетним мужчинам – и всё же они не герои, и потому «тут про таких не поют».

«Некоторые происшествия середины жерминаля» – трагедия. Если человечество и может что-то решать и выбирать, то повесть не о том. Это трагедия о неумолимой логике разрывавшего процесса, где всем управляют долг и страх. Но, даже несмотря на это, герои вызывают уважение. Сочувствие или жалость. Или даже острое чувство утраты – как отлично удавшийся Тублину мощный, пламенный энергией, пылающий энтузиазм, словно факел, Дантон. Их очень жаль, этих людей, которые так искренне хотели добра. И разве они жили бы жизнь по-другому, если бы могли? Гниущий в «кошачьей западне» Пьер Гаспар Шометт, автор мрачного «Закона о подозрительных», ищет изыскания своего пути. Теперь-то у него много времени, чтобы всё обдумать. Теперь-то он знает: «Ради единства ты пожертвовал своими убеждениями, но ты не понял тогда, что там, где совершается несправедливость, не может быть единства. А когда ты понял это, ты уже не в силах изменить ничего». Наказание заслужено, он это знает. Но от революции не оттресётся. И это, наверное, правильно.

ТАТЬЯНА ШАБЕЕВА

ОБЪЕКТИВ

«От абсолютной силы слова...»

Ментально (отчасти даже инструментально) самый близкий Алексею Ивантеру поэт, без сомнения, – Геннадий Русаков, хотя я доподлинно знаю, что Ивантер как следует прочёл Русакова и почувствовал «своим» совсем недавно, когда рассматриваемая мной книга «Самогитский полк» была уже не только написана, но и издана.

Случаются иногда эти совсем не «странные» сближения, при которых поэты, разделённые более чем двумя десятилетиями рождения, сильно различающиеся опытами «быстротекущей жизни», разными мировоззренческими установками, никогда не знакомые друг с другом, вдруг оказываются сближенными настолько, что невольно приходит на ум – да они же черпают из одного источника, и этот источник, как стальной сей ключ – нежная и суровая, тёплая и страшная, живая и истерзанная, бесконечно любимая и безумная в своём бесшабашном отношении к детям – родина. Родина-мать и родина-мачеха – одновременно. Причём одновременно эта рассматривается не в сиомиунтном и конкретном случае, применительно к судьбе самого поэта, а в том историческом ракурсе, который охватывает судьбы нескольких поко-

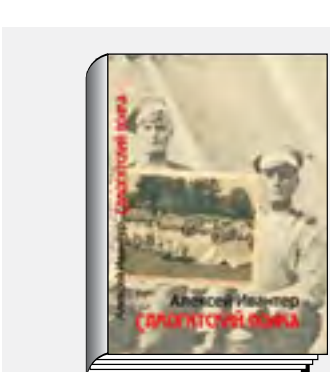
лений одной семьи, вырывает их из темноты небытия и фокусирует свет на корне «род» и однокоренных ему словах. Вот Геннадий Русаков:

Я пережил их всех – и вот стою один, поднявши руки: отверь, за что был предан мукe и разорён мой бедный род?

А вот Алексей Ивантер, взятый почти наугад:

«Лесосклад да пиломара, город с выделкой села, моя маленькая мама тут войну пережила. Жизнь короткая земляная вся прошла натяжеле – моя бабушка родная тут ходила по земле. Дили-дили, дили-дили, дили-дили, дили-дон, всю Россию исходили мои близкие с трудом. Дили-дили, дили-дили, как судьбу ни раскрои, всех мужчин похоронили мама с бабушкой мои. Всё проходит чередой, чиним, сносим, зорим, полечу я над Тавдою в горле с катышком сухим».

Всё точно. Сухой катышек в горле. И уже никуда не деться. И «письма лагерные», и родня, зарытая в «общей яме», и даже «лихой властитель над страной» не перевесят той странной, но побеждённой рассудком любви, которую так точно определил гениальный юноша Лермонтов и вслед за ним обнаружили в себе почти все

Алексей Ивантер. **Самогитский полк.** – М.: Published by Ирина Бебнева, 2013. – 202 с. – 1000 экз.

русские поэты. Помещённым в любовь иногда она представляется каторгой, иногда – спасительным плотом в океане распада и энтропии. Но и в том и в другом случае поэт – её невольник, случалось, даже фиксирующий эти состояния:

Отвясжись, я тебя умоляю! Вечер страшен, гул жизни затих. Я беспомощен. Я умираю от слепых напыльваний твоих. (Владимир Набоков, «К России»)

Алексей Ивантер как будто задался целью насколько можно приблизить во времени и сквозь увеличительное стекло любви своей рассмотреть всё, что случилось на веку с его близкими, семьёй, его родом. Старые, буквально вековой давности письма, случайные найденные («Из дубового комода/утром выпало само/от шестнадцатого года/в адрес бабушки письмо...») и поблёклые, чёрно-белые фотографии семейного альбома («Няня с папой на выцветшем фото задают немудрёный размер...»), странным образом соединённые с обрывками «младенческой памяти» и смутных детских ощущений, оказались тем крепким физиологическим раствором, в котором частное и давнее обрело укрупнённое вечно и общее.

На первый (поверхностный) взгляд кажется, что имя книги – «Самогитский полк» – случайно, локально, что оно всего-навсего спровоцировано теми самыми выпавшими «из дубового комода» письмами деда. Но если прочесть книгу внимательно, стихотворение за стихотворением, раздел за разделом, увидишь иное. «Самогитский полк» – уникальное явление в современной литературе. В отли-

чие от большинства стихотворных «сборников» это книга одной темы, одной страсти, одной надежды – сохранить в себе тайное чувство причастности к ушедшим людям и ушедшему веку:

Судьба война, а жизнь полова, но между ржавых зававок от абсолютной силы слова немеют горло и язык.

Сохранить его, чтобы, преобразовав в эту «абсолютную силу слова», сделать явлением русской поэтической речи.

С юности помню максимуму Николая Гумилёва: «Поэзия для человека один из способов выражения своей личности». То есть если «личности» нет – нет и поэта? Получается, что так. Дефицит личностного начала заматен во всей современной литературе, но в поэзии (где «эго» всегда гипертрофировано!) – особенно. Стихотворцев хороших много, удачных стихотворений (как отдельных явлений поэзии) тоже. А вот сказать, что за книгой стихов угадывается весь человек, что сам текст её есть растрованный в слове человек, – так можно сказать о немногих. О Геннадии Русакове – точно! Теперь вот и об Алексее Ивантере.

Собственно говоря, здесь, в точности «личности», и кончается сходство поэтов, связанных эйдологически. Круг тем и даже возможных отношений к темам может быть схожим. А вот темперамент, который, по тому же Гумилёву, даёт поэту «душу живую» – это уже чисто личностная характеристика. «Сиротство» и «одиночество» Русакова среди всего живого и «родство» со всем живым Ивантера дают интересную пищу для размышлений, но оставим её для более полного анализа творчества двух этих поэтов.

Пока же скажем так: в России появился новый поэт мощного почвеннического накала – поэт русской традиции, развивающий и раздвигающий её привычные границы. И дело не в том, что некоторые стихи записаны не столбиком, а в строчку. И не в том, что Алексей Ивантер «возвращает» полузабытое умение поэзии кристаллизироваться в афоризм. Отличных стихов в книге «Самогитский полк» так много, что хочется цитировать каждое второе. Вот это настоящая редкость.

НАДЕЖДА КОНДАКОВА

СОБЫТИЕ

Настоящее не может быть модным

Год культуры Третьяковская галерея начала фундаментально: к 130-летию со дня рождения Зинаиды Евгеньевны

Серебряковой (1884–1967) устроена выставка её работ, выполненных в эмиграции и никогда прежде не пока-

зывавшихся в России. Более 70 произведений прибыли в Москву из Парижа лишь на полтора месяца.

Её первая персональная выставка в СССР состоялась 50 лет назад, в 1965–1966 гг., за год до смерти. Тогда её французские работы побывали в Москве, Киеве и Ленинграде, и большинство из них приобрели крупнейшие музеи страны, в частности, в Третьяковскую галерею поступила серия пастелей. Но целиком эмигрантский период творчества Серебряковой долгое время был у нас малоизвестен. Нынешняя экспозиция «Зинаида Серебрякова. Парижский период.

и так ничего из этого не вышло — сломалась жизнь в самом расцвете...»

С молодых ногтей представительница прославленной художественной династии Бенуа-Лансерре впитала в себя любовь к искусству, искреннее желание служить ему. За самозабвенную преданность, вероятно, само искусство одарило Серебрякову выдающимся талантом и в минуты отчаяния, которых в её жизни было слишком много, всегда предоставляло своей жрице надёжное убежище. Помимо воли

нитому циклу, исполненному ещё на родине, создав триптих «Баня». Он представляет ещё одну постоянную тему Серебряковой — монументальные идилические образы крестьян, когда-то вдохновившие юную художницу на полотнах Венецианова. Античные образы граций, воскресшие в эпоху Ренессанса, здесь олицетворяют не только рафаэлевские красоты, изящество, радость жизни, но и русскую духовность, нравственную чистоту, умиротворение. Фигуры в полный рост выписаны маслом,

приверженность художника модернизму. В предлинном портретном ряду смуглых марокканцев в традиционных одеждах мы видим вполне обыкновенных людей: они приветливы, улыбки, скромны, просты, обаятельны. А женские и детские образы, воспевающие счастье материнства и прелесть ребёнка, — одна из главных тем в творчестве Серебряковой — приобретают на марокканской земле наднациональное, общечеловеческое звучание. Северная Африка могла быть передана более экзотично и декоративно, однако художник деликатно находит в ней свою естественность и правду, когда «оформительство» излишне. Большинство из этих работ, выполненных пастелью и темперой, этюдные, незавершённые, видна в них быстрота исполнения — это выхваченное из жизни, оставленное мгновение, потому что в следующую секунду картинка будет уже другой.

Марокканский корпус графики вступает внутри экспозиции в перекличку с темой семьи, отражённой в многочисленных портретах постепенно взрослеющих детей Серебряковых. Глазастые, яркие, открытые лица, излучающие покой, позитивизм и заразительную доброжелательность. Но ведь эти мы широко распахнутыми глазами был увиден весь трагизм эпохи, в них сосредоточено напряжение целого поколения... Главной её моделью стала дочь Екатерина — сейчас ей 100 лет, и, к сожалению, она не смогла приехать на открытие выставки в Москву. В одном из интервью она говорит: «Я посвятила свою жизнь матери», потому что была постоянно рядом и нужной. Трудно не согласиться с мнением Ивана Ефремова — отыскать идеал женской красоты можно только у Серебряковой.

Работы Александра и Екатерины Серебряковых представляют выразительное наследование, достойно продолжающее творческую династию. Удивительно, что «яблоки от яблони» не укатились вовсе — они всегда рисовали и всегда жили мыслями о России: «Мы вернёмся!...». И поныне члены семьи, от мала до велика, рисуют: уже прапраправнучки Зинаиды Евгеньевны пробуют кисть на бумаге. Живопись — естественное занятие для членов большой фамилии. Но, как заметил главный идеолог мирискусников Александр Бенуа о своей племяннице, её мастерство «свободно от педантизма и раз и навсегда установленных приёмов. Разумеется, картины Серебряковой можно сразу узнать среди тысяч других произведений живописи».

Арина АБРОСИМОВА

Выставка открыта до 30 марта

ИМАР-ТАСС

Александр и Екатерина Серебряковы», составленная из произведений, хранящихся в семейной парижской мастерской, частных коллекциях и собрании Fondation Serebriakoff, целиком заполнила выставочное пространство Инженерного корпуса ГТГ.

Серебрякова принадлежит блестящей плеяде мирискусников, точнее — «второй волне», и её публичный дебют в 1910 году на VII выставке Союза русских художников стал триумфом — «За туалетом. Автопортрет» (1909) был приобретён Советом Третьяковской галереи и вошёл в постоянную экспозицию музея. Затем она участвовала в нескольких сборных показах, а потом случилась революция — и мир перевернулся... Спустя несколько лет Серебрякова писала из Парижа: «...ведь у вас моё искусство теперь никому не нужно! А сил нет больше приспособиться к «новому» искусству. И вспоминаю свои надежды, «планы» молодости — сколько хотелось сделать, сколько было задумано,

сложилась её эмигрантская судьба: когда не было денег на краски и бумагу, Серебрякова в 1924-м решила поехать во Францию в надежде устроить выставку, получить заказы, поправить финансовое положение семьи, но вернуться на Родину так и не смогла. Отлучённая от матери и двух детей (младшие Александр и Екатерина впоследствии сумели перебраться в Париж к матери, а Татьяна и Евгений остались с бабушкой и встретились с мамой почти через 40 лет), в безденежье и без перспектив, она рисовала каждый день, каждую минуту, забывая о голоде, боли, тоске — рисовала прекрасный мир, населённый прекрасными людьми.

На выставке в ГТГ развёрнут мир без боли, страданий, лишений, революций, войн. Самобытный и неповторимый серебряковский стиль сочетается в себе эстетическое качество изображения, виртуозную технику, оптимистическое начало и неистребимый романтизм. В 1926 г. художник возвращается к своему знамени

и жанр «ню», по собственному признанию Серебряковой, всегда более удавался ей, нежели цветы, хотя в экспозиции много и натюрмортов — с овощами, рыбой, фруктами и цветами.

Будничные, сонные виды Парижа, Бретани, Анси, Корсики, Ниццы и жаркого Марракеша (куда Серебрякову дважды, в 1928 и 1932 гг., отправлял меценат, бельгийский барон Броуэр с тем, чтобы она пополнила его частную коллекцию) — отстранённо зафиксированная действительность, не загромождённая эффектными ракурсами или новаторскими приёмами живописной техники: «...Как ужасно, что современники не понимают почти никогда, что настоящее искусство не может быть «модным» или «немодным», и требует от художников постоянного «обновления», а по-моему, художник должен оставаться сам собой!» Реализм Серебряковой близок неоакадемическому направлению и, пожалуй, только световой и цветовой аспекты выказывают

МОЙ ШОЛОХОВ

Имя России

Однажды с моим товарищем Евгением Васильевичем Малютой, который был инициатором создания музея Шолохова, долго плутили по балкам, едучи в Вёшенскую. Попали на хутор, где на свет появился писатель. Дом, в котором он родился, стал маленькой гостиницей, в которой была и торговая лавка. Мимо этого дома проходили потоки людей, гнали волов, везли пшеницу. Шолохов напоминает Чехова, который тоже впитывал в себя разнообразную речь, местный говор, уклад жизни с молоком матери.

Чудо Шолохова — в одном ряду с Пушкиным и Лермонтовым. Великий роман «Тихий Дон» — о жизни целого сословия казаков, его величии и гибели. Трагедия прошла через душу и сердце Михаила Александровича. Как может быть, что человек в таком юном возрасте написал столь гениальную книгу? Все ломают над этим голову. Но такие чудеса бывают на переломе эпох, когда ломается один уклад и рождается другой. В 17 лет находился под расстрелом, был яростным большевиком, служил в продотрядах. Он был в гуще жизни.

Михаил Александрович Шолохов на всех переломных этапах истории России за 70 лет каждый раз находил метафору, формулу этого слома. «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Судьба человека» — это революции, Гражданская война, коллективизация. Великая Отечественная. И даже в эпоху развенчания культа личности на вопрос: «Были ли культ?» он ответил: «Культ-то был, но и личность была».

Семья Шолоховых. 1943 год

В последний период жизни его молчание — золото. В нём было столько смысла, что даже у говорливых, многотиражных писателей не было и малой толики той глубины. Он не желал ввязываться в эту кучу-малу писательской среды и жил в Вёшенской. Хотя выступал на всех знаковых съездах. Известны его слова: «Мы пишем от всего сердца, но сердце принадлежит партии».

Шолохов застал тот период нашего государства, когда церковь ушла в тень и писатели стали «инженерами человеческих душ». Это было очень заметно на юбилее Шолохова: военачальники, командующие, секретари обкомов партии «поклонялись» писателю-демиургу.

ГЕННАДИЙ ЖИВОВ,
заслуженный художник России

ПАМЯТЬ

Лёгкий воздух
Александра Попова

Вокруг А.И. Попова всегда было движение, он был сам генератором этого движения, организатором жизненного пространства театра. Двадцать один год стоял он у руля Тульского академического театра драмы, поставил пятьдесят спектаклей. Ему всегда было важно идти вперёд, не останавливаться, открывать новое, неизвестное, работать не жалея сил!

Он родился в семье режиссёра и актрисы, с детства воспринимал театр своей стихией. Имея диплом актёра театра и кино, Александр Иосифович поступает и оканчивает режиссёрский факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) у народного артиста СССР Г.А. Товстоногова. После окончания института его сразу назначают главным режиссёром Красноярского ТЮЗа. В 35 лет А.И. Попову присваивают почётное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Затем он работает главным режиссёром в театрах Вологды, Екатеринбурга, режиссёром-постановщиком в Минске и Самаре.

В 1989 году сложившимся мастером приезжает А.И. Попов в Тулу. Он начинает создавать свой театр — театр высоких мыслей, больших чувств, ярких актёрских индивидуальностей, выразительной театральной формы. С первых спектаклей Александр Иосифович заявил свои условия — говорить со зрителем на современном языке, будь то С. Злотников или Шекспир, А.Н. Островский или Гр. Горин, А. Кутерницкий, Лопе де Вега, Б. Брехт или Н.В. Гоголь.

Он возвращает после 15-летнего перерыва на сцену героев Л.Н. Толстого. «Анна Каренина», «Два гусара», «Семейное счастье», «Страсти по Никите» («Власть тьмы») — становятся авторскими, исповедальными спектаклями театра.

А. И. Попов с учениками. 2005 год

В 1993 году спектаклем «Лес» А.Н. Островского Александр Иосифович открывает для театра фестивальное пространство России: Москва, Калуга, Ярославль, Владимир, Брянск, Тамбов, Смоленск. Тула достойно держит марку академического театра.

Театр для А.И. Попова был семьёй, домом, в котором всегда должны звучать голоса молодых. С 1995-го по 2007 год под руководством Александра Иосифовича на базе театра был открыт филиал Ярославского театрального института, 12 выпускников которого сейчас продолжают дело своего Учителя.

В 1999 году А.И. Попову было присвоено почётное звание «Народный артист Российской Федерации».

У Александра Иосифовича был талант сохранения семьи: своей — с единственной женой Ириной, дочерью Машей, сестрой Еленой, с горячо любимой мамой, несколько лет назад ушедшей из земного мира, и театральной — он жил театром, работой. А.И. Попов был общественным человеком, свято верил в гражданскую миссию искусства, в общее дело.

Театру долго будет не хватать особой гусарской удачи Александра Иосифовича, его добрых глаз, его человеческой красоты и надёжности.

Ольга КУЗЬМИЧЁВА,
ТУЛА

В эти дни А.И. Попову исполнилось бы семьдесят. Тульский академический театр драмы показал 5 спектаклей, поставленных режиссёром и оставшихся в репертуаре. Внутри здания открыта памятная доска А.И. Попову.

КОНТРСВЕТ

«Канкун»

Полнолуние без антракта
по пьесе Жорди Гальсерана, перевод В. Подгускова

Театр на Малой Бронной, режиссёр-постановщик Сергей Голомазов, в ролях: Т. Тимакова, заслуженный артист России И. Шабалтас, В. Яворский, Н. Беренба.

Многое мило сердцу русского человека. Например, россияне любят пляжный отдых, любят помяться, любят выпить. Отдохнуть на курорте компанией с близкими друзьями, почувствовать, чтоб было что вспомнить долгими зимними вечерами.

На сцене в спектакле — сначала очень узнаваемая картинка. Две семейные пары, обе с двадцатилетним стажем, приезжают отдохнуть на курорт, но после фатального признания героини жизнь выворачивается наизнанку. Насколько стабильны житейские ценности: любовь, семья, карьера, материальное благополучие? Усилия к их обретению приложены немалые, вплоть до интриг и подлога, и, конечно, хочется верить, что стабильность будет всегда. Немного скучно, зато надёжно.

И перелом в привычном течении жизни прежде всего сложно осознать, и невозможно понять, как примениться ко всему новому, если неожиданно обнаружишь, что вместо прежнего, горячо любимого, завоеванного, у тебя в мужьях другой человек; и всё то, что было выстроено в течение двадцати вместе прожитых лет, — даже не то чтобы ложь, а этого ничего просто нет. Просто всё иначе. Просто всё необъяснимо поменялось местами.

Мистика? Мистификация? В пьесе Гальсерана явно слышны отголоски творческой манеры американских драматургов — Олби, Саймона. Если не ошибаюсь, Олби написал как-то, что сущность театра для него — необычное, невероятное, неожиданное; для каталонского писателя эта декларация стала некой точкой отсчёта, задала угол преломления реальности.

В «Канкуне» Сергей Голомазов воплотил пропущенное автором сквозь призму собственного мировосприятия отнюдь не прямолинейно, выразив программные «необычные, невероятные» конфликты визуальным рядом: проекцией коррелирующих, на его взгляд, с этими понятиями видеороликов; избыточной экспансивностью героини, утрированием черт, из которых складываются образы участников этой загадочной истории. Избыточность от показа к показу будет приходиться в норму, а нарочитость проявлений комического

в участниках драмы, надеюсь, приобретёт отточенность.

Необъяснимость и необъясненность происходящего, эти два обстоятельства растрезывают душу и погрузить в раздумья, волею режиссёра превратились в недоговорённость, но так, очевидно, и задумывалось Гальсераном. Превращение это — в ряду прочих — скорее всего, придётся по вкусу тем, кто одобрительно относится к разного рода загадочным явлениям в жизни.

Алёна БАШКИРОВА

Игорь СЛЮНЯЕВ:

«Территории не терпят пустоты»

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «ЛГ». Игорь Николаевич, вы сейчас много ездите, недавно были в Чечне. Как вы относитесь к довольно распространённому мнению, что социальные нужды, культурные проекты кавказских автономий финансируются государством в ущерб губерниям Центральной России?

— Много мифов вокруг Северного Кавказа. В 2002 году, работая руководителем Федеральной дорожной службы, мне пришлось принимать участие в ликвидации последствий наводнения в Южном федеральном округе. Тогда буквально в одночасье были снесены тысячи километров дорог, более двухсот мостов, населённые пункты остались без связи с большой землёй. И, наверное, тогда впервые я, выросший в Казахстане, в многонациональной республике, столкнулся воочию с проблемами Северного Кавказа.

Слова «культ» и «культура» этимологически связаны. Россия — страна многонациональная, многоконфессиональная, и наше отношение к культуре во многом предопределяет пути её развития. Я считаю, что три самых важных фактора, на которые мы должны обращать внимание в своей повседневной жизни, независимо, работаешь ты наборщиком в «Литературной газете» или федеральным министром, — это образование, воспитание и культура. Мы должны сохранять наши духовные и культурные скрепы — именно в этом залог полноценного развития страны. На Кавказе много внимания уделяют культуре, и это традиция, которую мы обязаны поддерживать.

Что касается расходов. Я был удивлён, когда обнаружил, как распределяется финансирование по регионам. На учреждения культуры в Центральной России в текущем году направляется 6,5 млрд. рублей (причём две трети — это Москва, Московская область, Санкт-Петербург), на все субъекты Северо-Кавказского региона — чуть более одного миллиарда.

Владимир СУХОМИНОВ, обозреватель отдела «Политика». Почему же вытесняет призв «хватит кормить Кавказ»? И второй вопрос: можете ли вы привести примеры того, что Россия уходит с нефтяной иглы?

— То, что мы кормим Кавказ, — это тоже миф, легенда, которые сопровождают нас на протяжении целых десятилетий. Будучи губернатором исконно русской территории — Костромской губернии, я слышал и другие призывы: например, хватит кормить Москву.

Объём ежегодных расходных полномочий федерального бюджета составляет около 16 трлн. рублей. Как вы думаете, сколько уходит на целевую программу «Юг России», которая призвана развивать экономику и повышать качество жизни в субъектах Северного Кавказа? Всего-навсего 189 млрд. рублей. Причём это не на один год, это объём средств до 2020 года. Значительно меньше одного процента от общих расходов. Призывы «хватит кормить Кавказ», «хватит кормить Москву» — одно из проявлений центробежных тенденций. Мы Кавказ не кормим. Мы развиваем экономику этого российского региона и повышаем качество жизни для того, чтобы любой человек, вне зависимости от того, где он живёт — в Дагестане, Ингушетии, Чечне, Сургуте или во Владимире, — получал одинаковый по составу и сопоставимый по качеству набор государственных и муниципальных услуг.

Теперь об «игле». Вы знаете, конъюнктурные доходы — от экспорта энергоносителей и минерально-сырьевых ресурсов — доминируют в нашей стране, они формируют бюджет, и за счёт этих доходов мы сегодня живём. Обратные примеры? Конечно же, есть. Неплохо и динамично развиваются Тюменская губерния, Сахалин, Челябинск, Астраханская область, Татарстан. Но в целом скорее тренд негативный. Страна живёт, пока дымятся трубы заводов и фабрик, всё остальное — дополнение. Когда бываю в регионах, каждый глава субъекта Федерации рассказывает о своих достижениях: вот новые больницы, школа, стадион. И крайне редко кто-то рассказывает о том, что построено новый завод или фабрика.

Я с чем столкнулся в рамках борьбы за прямые иностранные инвестиции (а такая борьба существует не только на международном, но и на межмуниципальном, межрегиональном, межведомственном уровнях). Вот, например, в распоряжении губернатора, когда он ведёт переговоры по поводу создания нового производства, есть следующие рычаги: средства, чтобы создать инженерную инфраструктуру (это дороги, водоснабжение, газификация, канализация и др.), право субсидирования процентных ставок по кредитам и право предоставить каникулы по налогам и сборам (в основном по налогам на прибыль, имущество, землю).

В ходе борьбы за инвестора дело иногда доходит до неприличного: налоговые документы становятся всё более протяжёнными, ставка налога на прибыль исключается, налог на имущество как источник доходов не рассматривается вообще в среднесрочной перспективе. Хотя налоги должны и

возвращаться, и начисляться в тот момент, когда инвестор получает первую прибыль. В борьбе за инвестиции начинается нездоровая конкуренция с демпингом условий.

Очень показательный пример — это создание производства стекла в двух соседних республиках, Ингушетии и Дагестане. За счёт чего минимизировали последствия такого непродуманного решения? Пошли по пути диверсификации: один завод будет производить архитектурное стекло, второй — пищевое. Координация на отраслевом и федеральном уровне крайне необходима.

Людмила МАЗУРОВА, редактор отдела «Общество». Я выросла в Кабардино-Балкарии. В маленьком городе Тырнаузе. Этот город после закрытия горно-металлургического комбината — безработный. Есть ли какая-то перспектива у малых городов или нужно, как это предлагают некоторые, о них забыть и начать людей куда-то переселять?

— Помните, была такая нелюбимая мною тема — «бесперспективные деревни»? Мы теперь дошли до того, что у нас бесперспективными признаются малые города. Глупость, конечно. Более того, есть поручение президента о разработке федеральной целевой программы «Развитие

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Игорь Николаевич Слюняев. Родился 4 октября 1966 г. в городе Исилькуль Омской области. После службы в воздушно-десантных войсках учился на химическом факультете МГУ, откуда перешёл на службу в органы внутренних дел. Прошёл жизненный путь от рабочего по капитальному ремонту до федерального министра. С 2007 по 2012 г. — губернатор Костромской области. 17 октября 2012 г. назначен министром регионального развития РФ.

малых городов России», и мы как раз сейчас работаем над подготовкой концепции этой программы. В Кабардино-Балкарии очень неплохие перспективы, хорошие дороги, высокий уровень газификации, хорошие трудовые ресурсы, более или менее стабильная экономическая ситуация. Около 8 тыс. рабочих мест даст только один проект «Этана» с глубокой переработкой газового сырья с последующим производством синтетических волокон, который мы реализуем с участием средств инвестиционного фонда. Я со своей стороны взял обязательство помогать Юрию Кокову — новому главе республики — в вопросах экономического развития, и начали мы с того, что провели инвентаризацию всех объектов незавершённого строительства. Разобрались со школами, где дети обучаются в три смены — это беда для региона, — и составляем короткий шорт-лист проектов, которые способствуют и экономическому развитию, и созданию новых рабочих мест.

Более трёхсот моногородов и монопрофильных образований в России, 784 малых города — в них проживает около 12 процентов населения страны. И, увы, универсального рецепта решения их проблем не существует. Для каждого монопрофильного образования, где 50% доходов бюджета приходится на одно предприятие или же одно предприятие даёт не менее 25% рабочих мест, пришлось разрабатывать комплексный инвестиционный план. Правда, не удалось всё профинансировать в 2013 году, надеюсь, что в нынешнем бюджете будет более щедрым. В бюджете страны только на меры по снижению напряжённости на рынке труда в моногородах заложено более 10 млрд. рублей.

У всех малых городов проблемы одинаковы: рабочие места, качество муниципальных государственных услуг, состояние среды обитания. А вот развивать их необходимо с учётом специфики: ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование), моногорода, исторические и приграничные города. Исходя из типологии и подход должен быть разным. Вообще жизнь за пределами Московской кольцевой автостороги сильно отличается от того, что мы с вами видим каждый день.

Марина КУДИМОВА, заместитель главного редактора, редактор отдела «Литература и библиография». Совсем недалеко от Кольцевой автостороги есть населённые пункты, где годами, а может быть, уже и десятилетиями не видят театральные коллективы, достойных исполнителей и так далее. Учитывается ли это при разработке проектов комплексного развития регионов?

— Нами разработано шесть отраслевых документов стратегического планирования, в том числе в сфере здравоохранения, образования. В сфере культуры пока такого документа нет. Я считаю, что помимо капитальных вложений, ещё

очень важная задача, стоящая перед нами, — создание условий для культурного развития людей. Там, где власть местного, регионального уровня этим проблемам уделяет надлежащее внимание, есть и результаты.

Приведу пример. В не очень богатой Костромской губернии ежегодно проходило громадное количество мероприятий. Начали с чего? Стали приводить в порядок учреждения культуры. Сначала областной драматический театр, которому уже более 200 лет, затем областную филармонию. В губернском концертно-выставочном центре стали проходить не только гастроли московских артистов, но и концерты художественной самодеятельности. Многие известные художники — Олег Молчанов, Дмитрий Белютин, Павел Рыженко — экспонировали свои работы в концертно-выставочном центре, хотя выставочным он не был никогда. Мы способствовали тому, чтобы учащиеся образовательных школ, студенты и педагоги посещали эти выставки,

чтобы обучать, задавать стандарты общения, воспитывать, и очень рассчитываем, что «Литературная газета» примет в этом самое непосредственное участие.

Эпохальное событие — выставка, посвящённая 400-летию династии Романовых. Она уже демонстрировалась в Москве и Санкт-Петербурге, мы с отцом Тихоном Шевкуновым по поручению президента и святейшего патриарха всея Руси готовимся показать её и в других регионах. Тут есть, конечно, вопросы, связанные с финансированием, но около 20 субъектов Федерации эту выставку увидят. И в этом большая заслуга одного человека — архимандрита Тихона Шевкунова. Он её придумал, создал коллектив, реализовал проект, сотням тысяч людей подарил радость общения с российской историей, лишил аргументов клеветников, рассказал о России через историю царской династии Романовых.

С подачи вашей газеты мы озабочены тем, что наши соотечествен-

ники за рубежом не имеют доступа к литературе, к русскому слову, и формируем библиотеку для Приднестровья, Молдовы.

Юрий ПОЛЯКОВ, «Литературная газета» даёт пятьсот томов. — Самые нищие и беззащитные — это работники учреждений культуры, библиотеки. Я всегда поражался тому, что на скромную зарплату в 4–5 тысяч рублей человек целиком, безраздельно посвящает себя библиотечному или музейному делу. И вот, наконец, после майских указов президента их поддержали материально. Будем поблагодарить — начнём формировать фонд. Мы, кстати, это практиковали, но опять же — это полномочия субъекта Федерации. Если губернатор заинтересован, будет нормальная подписная кампания, будет элемент, зависящий, цензуры при выборе той литературы, которая приобретаетается для публичных библиотек.

Анна ФЕКЛИНА, начальник отдела распространения. Игорь Николаевич, в прошлом году в регионах начали массово сносить книжные киоски — по шесть-семь в день, соответственно страдают и издатели, и читатели, у которых нет возможности купить интересующий их продукт. Лишь губернатор Липецкой области предоставил субсидии, льготы, не сносил киоски, а ставил новые.

— В Центральной России 18 субъектов Федерации, из них только два являются донорами — это Москва и Липецкая область, все остальные — реципиенты. Всего в России девять регионов-доноров.

Причины происходящего понятны. Липецкий металлургический комбинат — одно из крупнейших предприятий в стране и даже в мире. Во-вторых, разумная позиция главы субъекта Федерации Олега Петровича Королёва: он нашёл спонсоров и средства поддержать СМИ, полиграфию, распространение печатных изданий. Я считаю, что такой опыт надо обобщать и тиражировать в масштабах страны.

Юрий ПОЛЯКОВ. Анна к этой проблеме подошла с практической стороны, но в вопросах распространения есть и идеологическая засада. Сейчас, когда стали разбираться с телеканалом «Дождь», выяснилось, что провайдером он буквально навязывался, то есть его заставляли включать в пакеты (бесплатно или за символическую цену), в то время как остальные за свой продукт платили приличные деньги. В результате мы получили канал, который практически за государственные деньги работает против интересов страны. Нечто подобное уже много лет — и мы об этом неоднократно писали — происходит в Агентстве по печати: оно целенаправленно подталкивает тех, кто занимает, скажем мягко, сомнительную гражданскую позицию. Я не против антипатриоти-

ческой позиции — ты её исповедуешь и исповедуй, но почему она должна под держиваться государством?

— Сейчас за выкладку издания одному киоску надо заплатить тысячу долларов. Понятно, глянецвый журнал может себе это позволить, а «Литературная газета», «Литературная Россия», газета «Культура»? Мы каждый день получаем жалобы, что газету невозможно купить. А под писчики жалуются на почту, которая в глубине разрушена и либо вообще ничего не доставляет, либо доставляет сразу за несколько месяцев.

Деятельность Агентства по печати, наверное, необходимо обсуждать в рамках президентского Совета по культуре, членом которого вы и являетесь. Мне трудно рассуждать о работе моего коллеги, который руководит этим федеральным органом исполнительной власти. Если вы считаете, что нужен перечень каких-то социально значимых изданий для включения в сети, наверное, такой опыт нужно изучить и обсудить. Конечно,

если воспринимать средства массовой информации как элемент образования и культуры, нужно больше обращать внимания на то, что пишут и говорят в наших СМИ.

Что я предлагаю. Давайте на площадке Минрегиона инициируем обсуждение этой проблемы с участием глав субъектов Федерации и редакторов культурологических изданий. Обобщим московский и липецкий опыт и попытаемся выработать общие рекомендации.

Надежда КОНДАКОВА, поэт, переводчик. Игорь Николаевич, участвует ли ваше министерство в реализации программы переселения соотечественников?

— Конечно. В этой программе участвуют 52 субъекта Российской Федерации. Мы впервые в 2013 году обеспечили дифференцированный подход: у нас появились территории приоритетного переселения — это в основном Сибирь и Дальний Восток. Объём финансовой помощи переселенцам отличается в разы: 240 тысяч рублей мы даём, если человек едет на Дальний Восток, и в 10 раз меньше, если он размещается в Центральной России.

Эта программа работает — в прошлом году мы должны были обеспечить переселение около 25 тысяч человек, а реально переехало более 35 тысяч. Но этого, конечно, недостаточно, ведь, судя по опросам, готовы переехать около 6,5 млн. человек. Что мешает? Самая большая проблема — это административные барьеры, которые возникают на стадии оформления вида на жительство и получения удостоверения соотечественника, переселенца. По поручению президента мы анализируем сейчас эти препоны, чтобы максимально их снять. Вторая проблема, она самая острая, — это, конечно, жильё. По нашим данным, только 5% граждан, переехавших в Россию из государств — членов СНГ, обладают собственным жильём, остальные либо арендуют квартиры, либо ютятся у родственников. Что меня радует — это то, что в основном приезжают люди в трудоспособном возрасте, до 50 лет, и больше половины из них с высшим образованием.

Игорь СЕРКОВ, заместитель главного редактора, редактор отдела «Политика». Недавно прошла информация, что якобы вы предложили укреплять наши границы, переселяя туда людей из других регионов. Это так? И как вы относитесь к идее переводить головные офисы сырьевых компаний из Москвы в те регионы, где они добывают ресурсы?

— Речь идёт не о компании по переселению из одних регионов в другие, а о создании хороших эконо-

мических и социальных условий для жизни там, где это выгодно государству. Территории не терпят пустоты. Нужно, чтобы люди селились компактно вдоль границ и побережья, с вахтовым освоением континентальной части. В Ханты-Мансийске, Нефтеюганске, Сургуте 90% экономики составляет добыча минерально-сырьевых ресурсов. Что будет, когда ресурсы иссякнут? Из 180 тысяч нефтегазовых скважин, работающих в Восточной Сибири, 80 тысяч — уже законсервировано. Это означает, что вся дорогостоящая инфраструктура — а на Севере её создание и эксплуатация стоит сумасшедших денег — ляжет нагрузкой на бюджетную систему. Поэтому жить надо в традиционных местах расселения, а работать вахтовым методом. Так было и в Советском Союзе, так это происходит в мире (Аляска, Канада, Австралия).

Теперь что касается вертикально интегрированных компаний. Я считаю, что там, где добываются минерально-сырьевые ресурсы, где создаются рабочие места, добавленная стоимость, там (за исключением перевода какой-то части в Федеральный центр) и должны в основном оставаться налоги. Что сейчас получается: из 7,3 трлн. рублей экспорта за прошлый год почти триллион пришёл на Москву. Столица стала крупнейшим экспортёром нефти, газа и других минеральных ресурсов. Разве это правильно? Вы видели в Москве нефтяные вышки? Система справедливого распределения крайне необходима. Баланс интересов Федерального центра и субъектов Федерации — это очень важная вещь, мы его пока не достигли. Вся работа региональных начальников заключается в том, чтобы приехать в Москву и выбить финансирование для региона.

Часто бывая в регионах, я задумываюсь над тем, как удавалось нашим предкам удержать такую громадную территорию, по сути, без средств коммуникации? Основную роль играли четыре составляющие: доверие центра своим наместникам, их ответственное отношение к исполнению обязанностей, простота для толкования и применения законы и, конечно же, дух. Пока работали законы духовного мира, мы существовали как империя, как только они канули в Лету, мы чуть было не развалились на удельные княжества.

Анастасия ЕРМАКОВА, обозреватель отдела «Литература». Есть ли какие-то планы перехода от «экономики мыльного пузыря» к реальной экономике, какой-то перечень фабрик, заводов, которые предполагается открыть?

— Самая большая проблема в том, что у нас около 6 тысяч стратегических документов, которые никак между собой не синхронизированы. Бывает так, что мы планируем построить завод, в котором не нужна емя, или проводим дорогу к предприятию, которого никогда не будет. Приведу самые вопиющие примеры. Сахалин. Проводим совещание по автономному энергообеспечению Курильских островов. По докладом всё хорошо — построены две электростанции на термальных водах. Через три недели случайно оказываемся во время отпуска на острове Итуруп, и у меня появилось желание посмотреть одну из электростанций. Знаете, что обнаруживаю? Уж полгода она не работает — генератор сгорел. По-прежнему производит электроэнергию для рыбсовхоза и посёлка Китовый дизель-генератор, и себестоимость этой электроэнергии 21 руб./кВт. час. Как вы понимаете, разницу дотирует бюджет.

Содовки. Станция водоочистки (её цена где-то 40 млн. рублей) стоит как памятник архитектуры. Спрашиваю: «Давно стоит?» — «Да, четыре года». — «А в чём дело?» — «Забыли, что водопровод ржавый, протекает. Да ещё и на водозабор деньги не предусмотрели». И таких примеров масса.

Помните, был такой автор немецкого чуда Людвиг Эрхард, сначала министр финансов, потом германский канцлер? Когда его спросили: «В чём всё-таки успех германской экономики?», он ответил: «Трудолюбие рабочих, находчивость предпринимателей и умное правительство». Вот три фактора успеха. Надо учиться, перенимать лучшее и применять у себя.

Алесь КОЖЕДУБ, заместитель главного редактора, руководитель спецпроектов. В Белоруссии к двум праздникам — урожаю и белорусской письменности — привозят в идеальный порядок два небольших города. И за 20 лет у них восстановлены уже 40 городов. А в наших регионах нельзя ввести такую практику?

— Очень интересный пример. Буквально неделю назад мы анализировали Градостроительный кодекс Белоруссии: если наш практически списан с американского, причём без учёта планов комплексного развития территорий, и заточен под девелоперов, то у белорусов в области градостроительства сохранены лучшие советские традиции. Я считаю, что есть чему поучиться у Белоруссии, и будет правильно, если такое авторитетное издание, как «Литературная газета», будет рассказывать правду о наших соседях.

Олег СЕРГЕЕВ

ТЕЛЕПРАЗДНИК

Россия по Эрнсту

Церемонии открытия и закрытия Сочинской олимпиады могли не понравиться российскому зрителю, который посчитал, что именно он является адресатом мощного послания Константина Эрнста. Поводов предъявить претензии в этом случае возникает масса: почему, к примеру, в списке отечественных символов на букву «Ш» оказался Шагал, а не Шолохов, а на букву «Н» – Набоков, а не Некрасов... Но если понять, что зрелище рассчитано не на вас, многое становится ясно.

Кто же тогда целевая аудитория? Судя по тому, какие личности были выбраны Эрнстом для коллективного портрета России культурной, Константин Львович обращался к нездешней аудитории, точнее – к западной образованщине. Ведь именно она в своей массе способна влиять на репутацию – персон, корпораций, стран.

Россия накопила внушительный золотовалютный запас, но не имеет ресурса, без которого участвовать в мировой конкуренции невозможно. Речь о символическом капитале. Неизвестно, знаком ли Эрнст с работами французского социолога Пьера Бурдьё, который ввёл в обиход данное понятие. Нет сведений, читал ли он труды Александра Панарина, рассматривающего категорию символического капитала применительно к России. Однако, основываясь либо на знаниях, либо руководствуясь здравым смыслом, а может, и интуицией, Константин Львович занялся решением важнейшей стратегической задачи – накоплением символического капитала России.

Лучшего повода, чем Олимпиада в Сочи, и придумать было нельзя. В эпоху постмодерна двигаться к серьёзным геополитическим целям без доброй славы, признаваемого авторитета, хорошей репутации так же сложно, как Виктору Януковичу нейтрализовать майдан, – ты неизбежно становишься объектом манипуля-

ций, превращаясь в беспомощную жертву. А вот добиваться этой самой доброй славы и позитивной репутации следует с помощью хитрости и системной творческой работы.

Сегодня Россия оказалась мишенью разнообразных пропагандистских кампаний, является объектом информационной войны, а чтобы противостоять ей, недостаточно президенту Путину оказывать лицом года солидного иностранного издания. За несколько десятилетий западные СМИ потрудились, чтобы образ России устойчиво закрепился в сознании мировой аудитории как нечто агрессивное, угрожающее, не вызывающее доверия. Собственно, в рамках мировой конкуренции такой образ и навязывался. При этом каких-либо серьёзных усилий в контрпропаганде наша страна не предпринимала. Проект Сочинской олимпиады стал первым шагом на этом пути, учитывая масштаб события и сопутствующую многомиллиардную зрительскую аудиторию.

«Сочи-2014» оказался не только полезным инфраструктурным проектом, но и в первую очередь планетарной пиар-акцией. Никакое создание ориентированных на Запад СМИ, никакие дни, месяцы и года русской культуры не смогли бы внести вклад в символический капитал России, сопоставимый с Сочинской олимпиадой. В этом контексте стоит рассматривать и предстоящий чемпионат мира по футболу.

Не нужно жалеть денег. За десять лет на почившее в бозе РИА «Новости» потрачен миллиард долларов с нулевым конечным эффектом, даже, скорее, наоборот – это агентство принесло России репутационные потери. Сочинский проект одним махом заставил западную образованщину транслировать свои позитивные отклики не только через СМИ, но и посредством интернета, работая на Россию, приумножая её авторитет, переформируя негативный образ на позитивный. В результате пропагандистская кампания против Сочи, предшествующая Олимпиаде, была полностью проиграна – жалкие попытки распространить фальшивые фото с унизаниями, скорее, сыграли на руку сочинскому проекту – разогрели интерес. Взбаламутив воду, западная пропаганда вызвала волну восторженных свидетельств гостей Олимпиады.

Именно потому, что Константин Эрнст чётко понимал, на какую аудиторию работает, он и стал апеллировать к символам, узнаваемым западными образованцами. Другое дело, что сам Константин Львович не ломал себя через колено, выбирая Шагала, Кандинского, Малевича, Набокова, Бродского, Солженицына, Шнитке и Дягилевские сезоны.

Такой подход вообще Константину Львовичу свойственен. Он руководствуется прагматическими соображениями, предпочитает не «обговаривать космос», желает быть по-

нятым и услышанным аудиторией, на которую ориентируется. Эта стратегия в полной мере реализуется им на Первом канале. Он чётко знает, в какое время у телевизора сидят поклонники Малахова, и предлагает адаптированный для конкретного сегмента телепродукт. А когда Эрнст создавал, к примеру, сериал «Школа», он тоже чётко, прагматично выбирал способ коммуникаций с подростковой аудиторией – отсюда и эстетические приёмы, и стиль драматургии. Эрнст делает всё, чтобы его заметили.

Когда Константин Львович критикует, что он в своём творчестве опускается до уровня зрителя, а не несёт его вывес к новым горизонтам культуры и нравственности, эти претензии, с одной стороны, резонны, а с другой – кажутся наивными. Природа таланта Константина Эрнста такова, что требовать от него воспитательного эффекта, реализации высокой культурной миссии просто бессмысленно – человек заточен на другое. Эрнст идеально импортирует западное и экспортирует наше, это вообще его профессиональное кредо.

И, конечно, он очень убедителен в коммуникационных войнах, не мелочит, способен замахнуться на масштабные решения, азартен, а главное, знает моду (хороша она или плоха, значения не имеет). А ввязываться в борьбу за символический капитал страны с архаичными «представлениями о прекрасном» – пустое дело. Эпоха постмодерна развивается по своим законам – форма сейчас важнее содержания, не чувствовать её – значит выглядеть комично, а следовательно, проигрывать.

Итак, задачу, поставленную президентом, Константин Львович успешно выполнил. Даже в деталях – виртуозно обыграв накладку с нераскрывшейся на открытии снежинкой. Мировая образованщина наверняка оценила по достоинству и эту иронию на церемонии закрытия, да и вообще весь глобальный замысел – напомнить миру, за что он обязан нас любить...

Но Россия взяла не только внешними эффектами, но и победила по сути – в медальном зачёте, увеличив символический капитал страны яркими спортивными победами. Жаль, что наш олимпийский праздник не увидели на Украине...

Олег ПУХНАВЦЕВ

МОЙ ШОЛОХОВ

ВЕРА КУЗЬМИНА,
журналист канала ТВ Центр

Настоящий

Через тридцать лет после смерти Михаил Шолохов – по-прежнему ЖИВОЕ напоминание как минимум о трёх принципиально важных вещах.

Во-первых, это напоминание читателям. О том, что такое Настоящий Писатель. Когда книги раздаёт вместо визиток – видеть планку принципиально важно. Тем более какую до сих пор мало кто и брал. К примеру, ничего лучше «Тихого Дона» о Гражданской войне не написано. Возможно, по той гениально простой причине, малопонятной сегодня многочисленным писателям. Шолохову правда были интересны люди. И писал он именно о людях. А не о себе на фоне людей.

Напоминание второе – критикам. Всем, кто критикует писателей такого калибра: надо быть очень честным. И очень хорошо знать детали. Например, история про то, что Шолохов в своё время выступил против Даниэля и Синявского, невозможна без информации, что ещё раньше он выступил против методов коллективизации. И написал письмо отцу народов о том, как именно собирают колхозы на Дону. Кстати, неизвестно ещё, что для Настоящего Писателя опаснее. Тиранизм может забрать максимум жизни. Трибунал «рукопожатного общественного мнения» поровит отобрать смысл жизни.

Ну и, наконец, это напоминание писателям. Настоящий Большой Писатель заканчивается там, где начинается памятник. Как только чернила в ручке бронзовеют – ими много не напишешь. Это относится даже к гениям. С 60-х Михаил Шолохов толком ничего не написал. Чего уж тогда о всех остальных говорить.

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Раскрасили и сократили

Первый канал не испугался раскрасить фильм режиссёра Семёна Тимошенко «Небесный тихоход» (с Николаем Крючковым, Василием Меркурьевым и Аллой Парфаньяк в главных ролях). Но испугался оставить в фильме последнее сцену, где генерал авиации (папа главной героини) под красными знамёнами (караул! – эти красные знамёна!) благодарит советских лётчиков (в частности, майора Булочкина) за Победу над врагом. Что же там страшного, в этой благодарности?! Ах, в связи с Победой упомянуть страшного тирана Сталина. Ладо, историческую память – по боку. А как там с авторским правом, Первый канал?

Денис БАННИКОВ

Похищенные эмоции

На улице вы встречаете знакомого: «Как здоровье, дружище?» А «дружище» подходит к вам вплотную и прямо в ухо орёт: «Всё прекрасно! Превосходя ожидания!» Естественно, вы начинаете думать, что как раз со здоровьем-то у него не ахти.

Спортивные комментаторы на Олимпиаде работали в так называемых гарнитурах – это наушники, к которым приделана дужка микрофона. Надеваете – и микрофон оказывается в нескольких сантиметрах от рта. Даже небольшое усиление голоса будет казаться криком.

Но дело, конечно, не только и не столько в гарнитуре. Вот судьбоносный для нашей команды момент: победа в шорт-треке. Извместнейший комментатор как принялась взвлекать кричать, так не могла остановиться до самого конца. Без малейшего рывка, забывая все шумы самого стадиона. Я понимаю Ольгу Богославскую, она сама – прекрасный спортсмен, чемпион мира и серебряный призёр Олимпийских игр, она переживает всё происходящее куда эмоциональнее, чем простой зритель. Но... именно у этого «простого зрителя» она и крадёт эмоции. Мы сами должны кричать «ах, ты, господи, боже мой!», а не она. Комментатор подсказывает зрительскую реакцию, а не подменяет её. Не говоря уже о том, что нельзя часовой репортаж вести на одной и той же ноте – буквально через пять минут люди устают и приглушают звук телевизора. Да и эмоции на грани истерики кажутся неискренними.

То же самое произошло и на открытии Олимпиады. Репортаж в стиле «превосходя ожидания» буквально забил всё действие. Причём комментатора-то мы отлично знаем по многочисленным беседам в студии как человека спокойного, уравновешенного, истинного профессионала. Что случилось? Может, какое-то теленачальство «накупило хвост» – ты давай там, дави. Хотя вот же дуэт Марии Румянцевой и Антона Кучерова работал так, что слушать было – одно удовольствие. Ни разу не повысив голос, они точно шли в такт событиям (запомнились их репортажи с различного рода слаломов). Они не орали – ой, смотрите, он упал, а умело подводили зрителя к тому, что тот сам хватался за голову: ну надо же! Единственно, чего им не хватало, это более точного распределения ролей. Вообще в еленные репортажи вид журналистского искусства.

Кстати, об открытии. Что бы ни говорили, там, безусловно, было немало удачных моментов. Но они смазывались каким-то неряшливым, нечётким показом. Интересно, что те блогеры, которым довелось присутствовать на стадионе, очень даже положительно оценивают представление – в отличие от блогеров, которые представление это видели по телевизору. Помните парад участников соревнований? Ведь невозможно было даже определить, большая или маленькая делегация идёт, мы видели какую-то дикийную картинку, порою камера будто из-под земли высовывалась. И – ни одного крупного плана зрителя! Ни одного! И тут нельзя не вспомнить замечательный показ Олимпиады-80. Именно лица зрителей на трибунах, умело выхваченные режиссёром Галерией Кисловой, стали поистине визитной карточкой этого действия. Сколько раз впоследствии в тех или иных передачах и фильмах цитировались эти планы! Да, сейчас в индустрии самими соревнованиями зрителя, конечно, дело, показывали. Но вот беда – как ни включат, тот либо рожки корчит, либо... Идёт захватывающее состязание, а камера демонстрирует нам прославленную спортсменку, зевающую во весь рот. На Олимпиаде – множество событий, всё устанет, не высипаются, ничего страшного – зевнул человек. Но выхватить именно это мгновение... Если режиссёр действовал намеренно – это просто свинство, если не намеренно – это ещё хуже, это непрофессионализм.

А с другой стороны – в большинстве случаев операторы работали просто блестяще. И не только на снежных или ледовых полях. Всем запомнилась Аделина Сотникова, когда она, вся в счастливых слезах, бежала «за кулисами» стадиона и попала из одних объятий в другие. Как ловко, приёмысто работал оператор в этой круговерти! Чья была камера? Отчего у нас повелось в конце такого важнейшего для зрителя, для страны действия не называть имена операторов и режиссёров? А ведь мы смотрим на мир именно их глазами.

...Статья уже была написана, когда я всё-таки решил позвонить Галерии Кисловой, спросить, каким чудом ей удалось тогда дать в эфир эти крупняки. «Да просто сказала операторам: ищите эмоциональные лица», – ответила Галерия. Н-да. Не могла же она заявить, что тут всё решает профессиональная интуиция режиссёра; только ему дано предугадать, каким будет это «эмоциональное лицо» через две секунды, когда оно появится на экране. «Меня сейчас другое удивляет, – добавила Галерия, – на днях наш... (она назвала фамилию одного из прежних руководителей телевидения) в какой-то передаче сказал, что на генеральной репетиции в 1980 году произошёл сбой, и олимпийский Мишка не взлетел. Представившись, он до сих пор не знает, что Мишка и не имел права взлетать на репетиции. По замыслу постановщика Иосифа Туманова это должно было быть сюрпризом для всех. Он с меня слово взял, что я ни-ко-му не скажу, даже операторам».

А теперь прикиньте, во что обошлась фигура Мишки с грозью воздушных шариков. Самый эмоциональный, самый душевный эпизод всего действия стоил копейки. Да нет, он был просто бесценен. Как и всё подлинно талантливо.

АЛЕКСЕЙ ЕРМИЛОВ

ТЕЛЕАУДИТ

Уйти с базара

Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего навсего высветить человека во всех его силах...

Николай Гоголь

Телеканал «Просвещение» существует три года. Он создан при поддержке Академии образования РФ и Ассоциации кабельного телевидения РФ и сотрудничает со всеми крупными учебными заведениями, Российской академией наук, Министерством образования и науки РФ. Распространяется сигнал через спутник, по кабельным сетям, а также его трансляция идёт онлайн в интернете. Сегодня зрительская аудитория телеканала «Просвещение» – уже более 25 млн. человек.

Это академический, профессиональный канал, созданный людьми с богатым телевизионным опытом и умениями воплотить свои идеи на телеэкране. На «Просвещении» демонстрируются документальные фильмы, например «Пейзажи сквозь время», а также и художественные, хотя их немного. Как считают в руководстве канала, хорошие художественные фильмы зритель может посмотреть и на других каналах, а задача «Просвещения» – сосредоточиться на серьёзных просветительских передачах.

Свою первоостепенную задачу телеканал видит в создании проектов по культуре, искусству; в рассказывании о творчестве молодых художников, режиссёров, музыкантов, писателей и поэтов.

Но если оценивать объективно, пока что темы эти освещаются неравнозначно. Есть программы, с трудом вписывающиеся в концепцию канала, например, такие, как «Юный техник», «Профессия – телевизионщик». Но есть интересные, действительно важные и серьёзные программы, как «Высшая школа», «Наука. РФ», «Школа», «Семейные ценности»...

Программа «Высшая школа» была создана ещё в 1992 году. Ранее она шла на другом канале. Здесь же, на «Просвещении», в студии побывали представители таких институтов, как МИСИ, МГУ, МАИ, МГТУ им. Баумана, Плехановская академия. Руководители вузов рассказывают о проблемах в области высшего образования, о талантливых студентах, о новых факультетах. Программу ведёт генеральный директор канала «Просвещение» Владимир Косенчук.

Есть и ещё одна очень серьёзная программа – «Наука. РФ», которую ведёт академик Евгений Велихов. Передача выходит не столь регулярно, как «Высшая школа». Она обращена к специалистам, учёным и исследователям, которые непосредственно занимаются наукой, хотя вполне может заинтересовать молодых учёных и студентов.

К сожалению, давно не видно программы «Международная панорама» с Эрастом Галумовым – яркой, высокопрофессиональной, с интересными гостями в студии и содержательными беседами. Возможно, это сопряжено с внутренними финансовыми проблемами телеканала, и хочется надеяться, что они будут решены.

Названия других программ говорят сами за себя: «Слово ректора», «Молодые учёные России», «Профессия», «Книжная полка», «Творческая мастерская» и другие. Темы, затрагиваемые в них, важны и актуальны; это и последние события в сфере образования, и встречи с педагогами, руководителями вузов, с чиновниками из образовательных ведомств. Академические темы перемежаются с живыми и увлекательными дискуссиями на тему науки, культуры и образования и дают богатую пищу для размышлений.

Отдельно хочется отметить цикл «Телевидение – профессия и судьба» (режиссёр Андрей Плахов), в котором ко-

рифее отечественного ТВ рассказывают о том, каким было телевидение и какими были его творцы.

Пять серий о своей жизни и работе рассказывает один из первопроходцев документального ТВ народный артист России Игорь Беляев.

Знак судьбы: девятилетним вузов, в эвакуации в Оренбурге, он попал в кинохронику, когда его семья собирала посылку на фронт. И эти кадры сохранились, так что мы увидели Игоря Константиновича мальчиком, голявым валенки для отправки на фронт.

Он многое делал первым. Снял первый советский телефильм «Кратчайшее

расстояние», который отвечал на вопрос: «Чем заниматься, для чего жить тем, кто пришёл вслед за поколением фронтовиков. Те знали, для чего жить, – ради победы, а для чего послевоенному поколению?»

Когда появились синхронные камеры, которые могли не только записывать изображение, но и звук, Беляев снял первый многосерийный фильм. О Сахалине. Потом телефильм о сибирских нефтяниках. Об открытии уникальных залежей нефти. Он первым снял нефтегазосную про-

Потом были «Шахтёры». Герои этого фильма – не руководители-орденоносцы, а простые донецкие горняки шахты 17.17-бис, которая давала уголь самого лучшего качества, но и была самой опасной. Выбросы случались раз в месяц, значит, раз в месяц – похороны. Киногруппа опускалась вместе с шахтёрами на 800 метров под землю. Получился фильм правдивый и страшный. Беляев восхищается шахтёрами: «Какие они красивые, настоящие, сильные, – в кадре чёрные лица шахтёров в забое, – душа у них светлая!» Фильм боялся показывать, тогда ни о чём драматическом рассказывать было нельзя. «Это сейчас первые новости о катастрофах, убийствах, – говорит Беляев, – а тогда берегли психику зрителей». Телечиники очень испугались, но Сергей Лапин посмотрел телефильм и распорядился показать его перед программой «Время».

В завершение пятисерийного фильма Беляев провозгласил с экрана своеобразный манифест.

Телевидение должно уйти с базара и прийти в храм. «ТВ занимает особое место в системе национальной безопасности России, это – центральный банк культуры, основная мобилизующая и объединяющая сила», оно должно быть «важнейшим из искусств» для сохранения единства народа. Беляев нашёл свой образ будущего ТВ: «Оно должно быть гражданским, христианским и пушкинским!»

Александр САДОВСКИЙ

РАЗГОВОР НА ФОНЕ НОВОЙ КНИГИ

«Отсутствие героя – проблема не эпохи, а писателей»

Олег Коробей

Александр ЛАПИН – писатель и публицист, его книги с успехом выходили как в России, так и за её пределами. Произведения, над которыми он работает сейчас, можно смело назвать знаковыми. Роман-эпопея «Русский крест», четвёртая книга которого «Вихри перемен» скоро выйдет в свет в издательстве «Вече», рассказывает о нашей недавней истории, о драматических поворотах судьбы целого поколения, начинавшего жить ещё в незлыблемом Советском Союзе и пережившего глобальные потрясения в конце XX века.

Сегодня автор размышляет о положительном герое в современной литературе и о своей попытке отразить переломную эпоху в жизни нашей страны.

– Александр Алексеевич, ваша новая книга «Вихри перемен» повествует о времени сравнительно недавнем. Сложно ли передать атмосферу эпохи, отобразить множество деталей, но при этом сохранить уже взгляд со стороны на финал перестроечной поры и переход к «лихим 90-м»?

– Детали и атмосферу эпохи передать очень просто, если сам в это время жил и прекрасно всё помнишь. Сам я точно так же стоял в очередях. А однажды, к стыду своему, даже ходил договариваться с поваром кафе, чтобы вынес мне через чёрный ход колбаски. Как и все, я задумывался, что происходит в стране. Поэтому всё о той поре знаю «от сих до сих».

А вот насчёт взгляда со стороны – вопрос интересный. Масса людей живёт в одном времени: родился, женился, и ничего больше не происходит. Получается по Марксу – бытие определяет сознание. Я же пять раз круто менял свою жизнь: города, бытовые условия, профессию... Если тебя выбрасывает из привычной колеи – значит так надо: Бог лучше знает. При каждом подобном выражении судьбы старое отходит и уже не болит. Для меня 90-е – давно история. Поэтому и воспринимаю ту эпоху и говорю о ней отстраненно.

– Что заставило вас предпочесть для создания эпопеи «Русский крест» форму романа, то есть ху-

дожественного произведения, а не документального?

– В документальной книге ты не можешь показать типичность героя. Сегодня конкретный человек кажется тебе неким собирательным образом, а потом вдруг поворачивается другим боком. И сама жизнь разрушает твой замысел. Поэтому если ты пишешь об эпохе, это уже не личные судьбы отдельных людей, а судьба целого народа. И надо что-то додумать, добавить какие-то детали, чтобы образы получились более ёмкими.

– Принято считать, что одно из главных бедствий современной литературы – как раз отсутствие такого героя. Что вы думаете об этой проблеме? Можно ли назвать Алек-

сандра Дубравина героем нашего времени?

– Понятие героя соответствует духу времени. Сегодня ты чудак-одиночка, белая ворона, а завтра таких уже много, и их взгляды на мир становятся доминирующими.

Дубравин же, скорее, герой на все времена. Такие люди – Гумилёв называл их пассионариями – обладают повышенной энергетикой. И они всегда меняли мир вокруг себя. В первые советские пятилетки строили заводы. В войну – поднимали батальоны в атаку. И погибли первыми. Пока в народе есть пассионарное напряжение – он движется, развивается.

Есть в книге и другие образы – их появление связано как раз с конкретным историческим периодом. Деловые женщины, поставившие карьеру на первое место и не сумевшие в итоге отыскать своего счастья. Военные, которым довелось поучаствовать во всех конфликтах. Таких людей я знаю много.

Вообще отсутствие положительного примера в современности – это проблема не эпохи, а писателя. Герои есть и сейчас. Это те, кто не сдаётся.

– Вы не раз говорили, что ваши романы – о целом поколении. А смогут ли его понять те, кто младше

героев? И не будут ли они воспринимать, скажем, эпизод с «колбасной электричкой», которым открывается роман «Вихри перемен», скорее, как абсолютную экзотику, нежели собственную историю?

– История циклична. Не видевшее этих электричек поколение думает, что ничего в его сытой жизни не изменится. Ерунда. Нефтяные деньги сегодня есть – завтра нет. Снова тряхнёт – и опять поедут эти поезда. Невидаль вдруг станет реальностью. Во время путешествий я часто наблюдаю за европейцами – в магазинах, аэропортах, в курортных городках. Они такие важные и порой высокомерные. Привыкли осознавать себя значимыми, подавать с достоинством. Но как только случается какой-нибудь колапс, пусть даже вроде внезапного снегопада, теряются, сбиваются в беспорядочную толпу, как все. И колбасная электричка в книге – это не экзотика, а напоминание о том, что ничто не вечно под Луной.

– При всей драматичности стремительных перемен большинство героев романа – и Дубравин, и друг его детства Анатолий, Владимир – вполне успешно адаптируются к ним, порой проявляя ранее незамеченные таланты. Какие, по вашему мнению, метаморфозы происходят в этот момент в их мировоззрении?

– В первых книгах романа драматических перемен в сознании героев ещё не случилось. В четвёртой – только начинается процесс пересмотра прежней системы координат. Некоторые персонажи успели измениться. Амантай, например, уже стал казахом. А вот Дубравин и остальные его друзья своей

национальной принадлежности пока не ощутили: русские запрягают медленно... Сам я в начале 2000-х переехал в Воронежскую область и встретил здесь не русских, а всё ещё позднесоветских людей. Так что для моих героев настоящие перемены впереди. Собственно, поэтому роман такой длинный – показать, что произойдёт с каждым из них.

– А что вы сами больше всего цените в сегодняшнем дне и что из оставшегося в прошлом вам особенно жаль?

– Жаль большую страну, на просторах которой каждый мог найти себе применение. Такая страна, как океанский лайнер, идёт сквозь шторма, но у всех на борту есть чувство стабильности. Ощущение уверенности и покоя.

А вот в сегодняшнем дне больше всего я ценю свободу. Как бы сложно порой ни было, ты сам выбираешь своё направление. Хочешь – книги пишешь, хочешь – бизнесом занимаешься. Да, самостоятельно определять свою судьбу непросто. И многие сегодня стонут от такой необходимости. Снова мечтают, что их кормили и палкой погоняли. Вот лично я, например, при советской власти после работы в «Комсомолке» мог бы стать собкором «Правды». Продвинувшись по партийной линии. Имел бы дачу, спецпайк, казённую «Волгу». Рулил на ней по Москве и думал, что жизнь удалась. Однако очень подозреваю, что мне было бы скучно. Конечно, нынешнее «веселье» тоже разное. Иногда от него хочется волком выть. Но ты свободный волк и сам ведёшь свою стаю.

Беседу вел

Алекс ГРОМОВ и Максим ГОРОХОВ

ОФИЦИАЛЬНО

Владимир Путин подписал указ «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации». По так называемой президентской квоте

в состав ОП включены представители традиционных религий России, общественные деятели, учёные, правозащитники, писатели.

Кто вошёл в Общественную палату

Санжай Лама, постоянный представитель Буддийской традиционной сангхи России в г. Москве А.А. Бальжиров; президент Централизованной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Федерация еврейских общин России» А.М. Борода; президент благотворительного фонда помощи военнослужащим и участникам боевых действий «Солдаты XXI века против войн», Герой Российской Федерации В.А. Бочаров; актриса Л.Л. Вележева; президент попечительского совета благотворительного фонда Дианы Гурцкая помощи незрячим и слабовидящим детям «По зову сердца» Д.Г. Гурцкая; заместитель председателя научного совета открытого акционерного общества «Всероссийский центр изучения общественного мнения» И.Е. Дискин; директор АНО «Средняя общеобразовательная частная школа «Наследник» Л.Н. Духанина; председатель правления межрегиональной общественной организации «Наши дети» Ю.К. Зимова; председатель правления межрегиональной правозащитной общественной организации «Сопротивление» О.Н. Костина; генеральный директор АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив» В.Ю. Крашенинникова; муфтий, первый заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России, председатель Духовного управления мусульман Чувашской Республики А.Р. Крганов; ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов; председатель центрального совета Общероссийского общественного движения «Гражданское общество» А.Г. Кучерена;

директор некоммерческого партнёрства «Институт политических исследований» С.А. Марков; заместитель председателя совета федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации» Л.Ю. Михеева; общественный деятель А.И. Музыкантский; директор АНО «Агентство социальной информации» Е.А. Тополева-Солдунова; президент АНО «Центр социальных и политических исследований «Аспект» Г.В. Фёдоров; председатель президиума Общероссийской общественной организации содействия развитию патриотического законодательства общества «ОФИЦЕРЫ РОССИИ» А.В. Цветков; протоиерей, председатель Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества В.А. Чаплин; председатель совета директоров открытого акционерного общества «Аэрофлот – российские авиалинии» К.Г. Андросов; директор Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева Российской академии медицинских наук, президент Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации», академик РАН Л.А. Бокерия; президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» А.В. Бречалов; президент «Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», академик РАН Е.П. Велихов; заместитель председателя исполнительного комитета Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация правовой журналистики» В.В. Гриб; поэт А.Д. Деметьев;

председатель региональной общественной организации «Независимая ассоциация словесников» Р.А. Дошинский; член правления Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России» А.В. Зверев; вице-президент некоммерческой организации «Союз транспортников России» Е.Д. Казанцев; директор некоммерческой организации «Фонд развития трубной промышленности» О.И. Калинин; исполнительный директор некоммерческого партнёрства «Объединение автопроизводителей России» И.А. Коровкин; председатель Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности И.И. Мохначук; председатель Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии при Общественной палате Российской Федерации С.А. Орджоникидзе; вице-президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Н.А. Остарков; писатель Ю.М. Поляков; президент некоммерческой организации «Союз предпринимателей текстильной и лёгкой промышленности» А.В. Разбродин; журналист И.О. Скворцова; член правления некоммерческой организации «Национальный союз производителей молока» Е.Ю. Уваркина; вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации В.В. Чубаров; заместитель председателя совета негосударственной некоммерческой организации «Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и других малых производителей сельхозпродукции Краснодарского края» А.В. Шипулин.

ШТРИХ-КОД

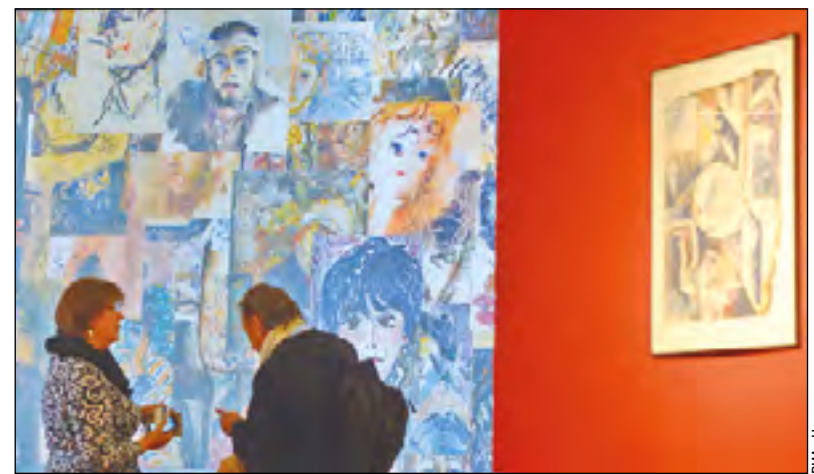
На пороге музея

Предваряя открытие персонального Музея художника на 2-й Тверской-Ямской улице, пока что Новый Манеж предоставил свои залы крупномасштабной экспозиции «Анатолий Зверев. На пороге нового музея».

Э те работы 1955–1960 гг., ранее находившиеся в частной коллекции Георгия Костяки и преподнесённые в дар Музею АЗ его дочерью Аликой. О создании такого музея было объявлено год назад громкой выставкой «Зверев в огне», а сейчас – своеобразный подарок легендарному коллекционеру и другу художника в год его 100-летия. Костяки считал Зверева лучшим художником 1960-х, называл своим Ван Гогом, старался всему свету рассказать об этом гении, знакомил с мастерами, и никто

хоть кто-нибудь её уловит и поймёт: «Мы уходим в вечность... Так пропадет корабль нашей жизни. И всегда в неизвестном направлении... А живопись придумана для того, чтобы как-то сладить нашу беспомощность»...

Выставка пригостила несколько сюрпризов. Мало кто знает, что Зверев работал в жанре супрематизма, писал стихи, открытием также стала недавно найденная иллюстративная графика художника. Издательский проект Музея АЗ представляет книги

не оставался равнодушным. Например, Роберт Фальк заметил: «Каждый взмах его кисти – сокровище. Художники такого масштаба рождаются раз в столетие». Сам Костяки подарил Третьяковской галерее ценнейшую коллекцию первого русского авангарда, на этот раз в Россию из Греции вернулись сотни шедевров Зверева, и лишь часть этой коллекции представлена публике в режиме анонса будущего музея. Большие растяжки с высказываниями мастера – то ироничными, то философичными – вводят зрителя в ареал его противоречивой личности.

На вопрос «Когда вы начали рисовать?» он отвечал: «Я родился художником». Уникальная манера Зверева всегда узнаваема: экспрессионизм на грани жанра и абстракции в приоритете колористического аспекта над содержательным рождает в бытие «бесконтрольных» красок неоптизмый лиризм... Это живописные настроения, приглашающая зрителя к созерцательному тихому уединённому впитыванию космоса. «Ты видишь не так, как остальная масса...» Миллиарды разноцветных капель, штрихов, намёков, клякс, подскоков, тайн, вкраплений, силуэтов, выглядываний, смыслов... Все эти мельчайшие частицы живут своей жизнью, не ожидая и не надеясь, что

русской и мировой классической литературы, оформленные Анатолием Зверевым: «Тоголиада» («Вий»), «Тарас Бульба», «Пропавшая грамота», сказки Г.Х. Андерсена («Соловей»), «Новое платье короля», «Свинопас», «Русалочка», «Дикие лебеди»), «Метаморфозы», или Золотой осёл» Луция Апuleя. Также отдельным изданием выпущен альбом «100 автопортретов» («Попробуй написать себя в различном положении, настроении – и это также даст пищу твоей философии») и очень неожиданная книга в портретах, фотографиях и стихах «Зверев. Любовь», рассказывающая о 17-летних взаимоотношениях художника с его музой Оксаной Асеевой, вдовой поэта Николая Асеева, бывшей возлюбленной Велимира Хлебникова, с юности общавшейся с Маяковским, Бурлюком, Пастернаком.

Экспозиция, состоящая из 15 разделов, восхитит посетителя также и видеинсталляцией, «оживившей» работы мастера, – просто сиди и смотри: «Человечество вечно суетится... Но когда кому-то из нас удаётся остановить наше неутомимое ненасытное в делах суеты внимание, мы оказываемся в области живописи».

Алла ВЛАДИМИРОВА

Выставка работает до 8 марта

КНИЖНЫЙ РЯД

Дом, славный дом

Владимир Галайко известный военный публицист. В своё время в разных изданиях часто появлялись «байки от Галайко», в которых автор, что называется, на грани фола рассказывал о неприглядных сторонах жизни и быта высших советских военных чиновников. И вот новая работа в тандеме с дочерью.

Здесь позволю воспоминание. Когда в особняке, ставшем главным героем исследования, сидел замминистра обороны СССР по строительству Николай Чеков, меня, в то время рассказывал о неприглядных сторонах жизни и быта высших советских военных чиновников. И вот новая работа в тандеме с дочерью.

В. Галайко, А. Галайко. Хроники 500-го военного городка (История московского особняка). – М.: ООО «Издательство «Астрель-центр», 2013. – 311 с. – 1000 экз.

Доме, как его почитательно величают авторы. И, полагаю, не напрасно величают.

«С тех пор бывший барский и купеческий особняк, полный аристократических воспоминаний, оккупировали военные, и совсем недавно прохожим запрещалось даже останавливаться около него». Эту цитату из труда историка Москвы С. Романюка авторы комментируют: «Нам казалось, что «даже останавливаться» – явный перебор. Более подробное изучение послевоенной истории Нашего Дома показало, что знаток Москвы даже несколько смягчил ситуацию – рядом с Нашим Домом не разрешалось долго стоять не только гражданским людям, но

и военным. Вряд ли в те годы было в нашем военном ведомстве здание, окутанное такой тайной, как особняк в Большом Знаменском переулке».

Прямо детектив какой-то, подумает иной читатель, и даже не сильно ошибётся. «Все военные годы в Нашем Доме находилось руководство военного ведомства. Как известно, народным комиссаром обороны СССР тогда был Сталин. Его заместители разместились в Нашем Доме. Ещё он имеет отношение к отечественному кинематографу. Во дворе расположенной позади дома школы снимались ключевые сцены сериала «Место встречи изменить нельзя». Именно из этого подвала банда «Чёрная кошка» выходила с поднятыми руками. Именно здесь Высоцкий кричал свою знаменитую фразу: «А теперь – Горбатьки!» Я сказал – Горбатьки!»

Словом, рассматриваемая книга как нельзя лучше подтверждение известных слов К. Паустовского: «История домов бывает подчас интереснее человеческой жизни. Дома долговечнее людей и бывают свиде-

Михаил ЗАХАРЧУК

Приглашаем литераторов принять участие в VII Международном литературном фестивале в Праге 12–13 апреля 2014 г. Подробности на: www.literator.cz Справки: +420 602 395 669, Lev50@seznam.cz

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

Креативный национализм

В романе Достоевского «Преступление и наказание» герою приснилось, что в обществе появились некие трихины, заражающие людей. Каждый заражённый считал себя абсолютно правым, а остальных – неправыми. Люди ни в чём не могли согласиться друг с другом и в результате стали истреблять себе подобных. Кажется, нечто подобное происходит и в начале XXI века.

ЕВРОПА НА РАСПУТЬЕ

Три года назад мир был шокирован чудовищным терактом в Норвегии, стоившим жизни почти сотне человек. Спокойная и изобильная страна, где давно уже ничего не происходит, была потрясена. Убийцей оказался правый норвежский националист, решивший таким способом осуществить свою идейную революцию, направленную против политики мультикультурности, наплыва в Европу цветных мигрантов и вообще против господствующего в Старом Свете всеобщего расслабленного либерализма.

Убийца, разумеется, заслужил наказание. Однако за несколько месяцев до теракта Брейвика о крахе мультикультурализма в Европе почти одновременно с высокими трибунал заявляли канцлер Германии, президент Франции и премьер Великобритании. Как в воду глядели! Оказывается, процветающая с виду старушка Европа сидит на пороховой бочке и только начинает об этом догадываться. Даже если бы этот Брейвик был трижды прав – например, в своём протесте против исламизации Европы и вообще общеевропейского декаданса, – то своим массовым убийством он раз и навсегда отделил себя от христианской Благотворительности. Невозможно представить христианина, прокладывающего себе путь через кровавое насилие над телами и душами людей.

Даже сторонник «японского фундаментализма» Юкио Мисима прибег в своё время к характеру, то есть к ритуальному самоубийству, а не к казни своих вестернизированных и расслабленных соотечественников – вырожденных наследников суровых самураев. Что уж тут говорить о христианах, в духовном пространстве которого каждая слезинка ребёнка сосчитана!

Граждане России за последние годы тоже повидали немало трагедий на национальной почве. Спрашивается, что с нами происходит? Более ста народов веками жили в одной стране – сначала в Российской империи, потом в СССР, и ничего, уживались. Вместе врагов победили, в гости ездили. И вдруг что-то сломалось.

Начнём с очевидного – на улицах русских городов и посёлков стало слишком много переселенцев из других районов Российской Федерации и иных стран, главным образом из Азии. Причина общеизвестна. Бизнесу нужна дешёвая и послушная рабочая сила, и против этой потребности бессильны любые миграционные службы и ограничения государства. Раз выгодно – значит, будут завозить. Капиталу, в сущности, не важно, кто для него работает на стройке или в магазине: рынок есть рынок.

Бороться с трудовой миграцией одними административными методами не получится. Нужна другая социально-экономическая политика, иные принципы устройства общественно-экономической жизни. Будем надеяться, что в скором времени такая политика появится. Пока же новой экономической политики

нет, национальные проблемы будут нарастать. Нам всем необходимо осознать, что в нашей стране опасно нарушен этнокультурный и социальный баланс. И исправлять ситуацию надо быстро, если мы, конечно, не хотим довести дело до массовых эксцессов. Но значит ли это, что ключом к исправлению ситуации является политический национализм?

НАШИ «НОВЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ»

В последние месяцы тема мигрантов и миграции стала едва ли не главной среди СМИ, которые прежде никогда не были в этом замечены. Наоборот, они проповедовали толерантность, политкорректность, мультикультурализм, а фактически – беспредельную терпимость коренного населения к приезжим, их нравам и поведению. Более того, на страницах либеральных изданий стали появляться откровенно националистические материалы, что, согласитесь, вообще странно. Любимец «креативного класса» Алексей Навальный выступал на русских маршах.

Красной нитью сквозь национал-демократическую идеологию проходит утверждение абсолютной чуждости Российской империи (во всех её исторических формах, включая советскую) интересам русского народа. Подчёркивается, что с середины XVI века по 90-е годы XX века имперское государство существовало и развивалось исключительно за счёт эксплуатации русских этнических ресурсов – эксплуатации, носившей явочу колониальный характер. Редкие обращения к национальной тематике, вроде «бюрократического национализма» Николая Первого, «русского стиля» Александра Третьего или сталинского национального-большевизма, с точки зрения теоретиков национал-демократии, не более чем прикраски, но никак не направляющий принцип.

В общем, вольно или невольно, русская история и русский народ обвиняются в отсутствии национальной воли и, как следствие, в неспособности противостоять давлению инородцев. Складывается впечатление, что кто-то специально политически разыгрывает национальную карту, пользуясь действительными трудностями, которые переживает в начале XXI века Российская Федерация.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ ЛИБЕРАЛОВ

Национализм складывался в Европе в эпоху Просвещения как разновидность буржуазной идеологии по мере ослабления христианской веры. Во времена бюргерских революций Запад, по сути, пропался с христианством, выдвинув ему на смену абстракцию «политической нации», преследующей свои прагматические цели. Протестантская этика в дальнейшем много постаралась, чтобы «вернуть» западных христиан фактически к Ветхому Завету (религиозному материализму), подчас незаметно для них самих. Пере-

ИТАР-ТАСС

читайте «Зимние заметки о летних впечатлениях» Достоевского (1863) – там даны впечатляющие картины постхристианской Европы, проводящей вполне националистическую внутреннюю и внешнюю политику и горящей при этом своим «бременем белого человека». Одни разборки англичан в Индии чего стоят! Молодые Соединённые Штаты, основанные протестантами и решавшие свои национально-демократические задачи, завозили для этого к себе, под статую Свободы, чёрных рабов.

Что касается сегодняшней России, то в ней можно выделить три основных направления националистической идеологии. Во-первых, это здоровая национальная гордость великороссов, опирающаяся на русскую христианскую традицию, историю и культуру. Такой национализм, по сути, совпадает с православным государственным патриотизмом, и о нём я скажу ниже. Во-вторых, это антихристианский языческий национализм, переходящий в открытый шовинизм, о котором говорить не интересно. Наконец, уже упомянутый так называемый демократический национализм – вот о нём хочется сказать особо.

Наши национал-демократы непосредственно продолжают европейскую, буржуазно-демократическую линию в национальном вопросе, стремясь построить капиталистическую Россию в концерт цивилизованных западных, к сожалению, постхристианских стран. Принципиальный национализм в точном смысле этого слова есть самоутверждение данного этноса – пусть самого замечательного, культурного и благородного – вопреки другим окружающим его нациям и этносам. Мы не такие, как вы, и мы лучше вас – вот сознательная или бессознательная основа национализма.

В таком плане националисты опираются на низовые, эгоцентрические чувства народа или человека. В 2011–2012 годах несистемная оппозиция в своей борьбе против российской государственности пыталась использовать ущемлённое чувство социальной справедливости и законное возмущение народа коррупционностью чиновничества. Однако либеральные стратеги быстро поняли, что при отсутствии серьёзной положительной

программы и с немцовыми-каспаровыми во главе они не имеют реальных шансов на победу. Тогда было решено подключить русскую национальную энергию.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Возвращаясь к русскому христианскому самосознанию, следует признать, что оно по большому счёту никогда не было националистическим. Подлинными носителями русского национального духа в первой половине XIX века выступали, например, старшие славянофилы, никогда, кстати, не называвшие себя националистами. Они считали себя именно православными мыслителями.

Не были националистами в западном – нехристианском – смысле этого слова ни Тютчев, ни Менделеев, ни Победоносцев, ни Тихомиров. Они стояли за святую Русь (в форме христианской империи) и ценили её как сложившуюся цивилизационную структуру вселенского православия. «Союз русского народа» (пресловутая «чёрная сотня») также не был националистической организацией. Только позднее стали у нас возникать собственно националистические политические партии.

Как бы то ни было, сегодня мы должны констатировать, что национализм в строгом смысле слова – то есть избирательная этническая мифология определённого народа/этноса, выделяющая его среди других этносов, не вписывается в перспективу христианского универсализма. Это не значит, что народы/нации не имеют права на существование, – это значит, что в мире есть нечто более важное, чем собственно эллитство, иудейство, германство, славянство...

В православном христианстве есть место всему – и личности, и нации, и обществу, то есть любой реальности, но по отношению к Богу, а не только к самой себе. Потому выражение «православный национализм» – такая же химера, как и «православный эгоизм». Православие ценит каждую уникальную нацию, также как и уникальную личность.

Неизвращённое христианство содержит в себе развитый личный, национальный и социальный элемент. «Православие и есть наш

русский социализм», писал Достоевский. Точно так же православие есть наш русский национализм. И наш русский персонализм. То и другое, и третье всегда входило – и будет входить в будущем – в состав имперского единства российской государственности. И никакой народ – а тем более русский – не будет чувствовать себя ущемлённым.

«Россия, – как образно говорил философ Константин Леонтьев, – всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России».

Русским сейчас трудно – в том числе и в национальном плане. Но они никогда не согласятся стать меньшинством в собственной стране в угоду квазиколониальной части элиты. Весь вопрос в том, как будет решён национальный вопрос – под знамёнами русских (и нерусских) маршей или в составе многонациональной империи, скреплённой духовным, державным и экономическим притяжением великорусского ядра.

К этой цели есть один путь – развитие тех областей цивилизации и культуры, под которые веками «заточены» русские: религиозный поиск, наука, искусство, промышленность, строительство мощного государства.

Лучшие качества русского народа сегодня почти не востребованы, тогда как его конкуренты «купаются» в море дикого капитализма. В этих условиях дело чести русской национальной элиты – коль скоро она на деле русская – как можно скорее вернуть народу те виды социокультурной практики, в которых он может и должен достигать поразительных успехов, что он уже неоднократно доказывал. Тогда и «конкуренты» быстро вспомнят, на чём стоит Русская земля.

Национальные качества русского народа не противостоят его религиозным – православным – энергиям, а вытекают из них. В этом наша надежда и опора.

Александр КАЗИН,
доктор
философских наук

НАМ ПИСЬМО

Хуже, чем ошибка

В годы брежневского застоя советские люди, собираясь в курилках и на кухнях, любили поговорить о преимуществах западного образа жизни. Но странное дело! Сумев разглядеть в капиталистическом раю и безработных на личных автомобилях, и сто сортов колбасы, и пенсионеров, путешествующих по всему миру, советские люди умудрились не заметить на Западе ни забастовок, ни профсоюзов, ни митингов с демонстрациями. А ведь только благодаря упорной классовой борьбе трудящиеся Запады смогли обеспечить себе сносный уровень жизни и социальной защиты. Ведомые профсоюзами и политическими партиями, западноевропейские трудящиеся уже в 1930-е годы заставили капиталистов пойти на серьёзные уступки, добившись более или менее сносного уровня заработной платы. О размерах этих усту-

пок можно судить хотя бы по раздражённым репликам Освальда Шпенглера, который зарплату тогдашних западноевропейских рабочих иначе, как «нескромными», «политическими» и «незаслуженными», не называл. Проще говоря, жизненный уровень трудящихся на Западе повысился не сам собою и уж, конечно, не вследствие человеколюбия капиталистов, а в результате упорной экономической и политической борьбы. Достаточно взглянуть в любой учебник по истории Западной Европы и США, чтобы убедиться в том, какие страсти кипели здесь начиная с середины XIX века и до нашего времени!

Совсем иначе происходило второе пришествие капитализма в Россию при Борисе Ельцине. За исключением спорадических малозначительных забастовок, в постсоветской России полноценная классовая борьба так и

не состоялась. Здесь не было ни мощного забастовочного движения (как на том же Западе), ни настоящих независимых профсоюзов, ни массовых партий, ни митингов, ни демонстраций... В России не было вообще ничего! Даже выборы – эта минимальнейшая форма политической активности – населением фактически саботировались. И так на протяжении двадцати лет.

Отвернувшись от экономической и политической борьбы, российские трудящиеся оказались абсолютно беззащитными перед проливающим капиталом. Если на Западе развитие капитализма шло параллельно с нарастающим ожесточением классовой борьбы, то у нас новоявленные «эффективные собственники» никакого организованного сопротивления со стороны трудящихся так и не встретили. И рабочие, и служащие, и бывшие

колхозники, как замороженные, слушали чужбонный наступ дикого русского капитализма, не имея ни воли, ни желания что-либо предпринять для защиты своих интересов.

Весьма показательным, с каким равнодушием и унылой покорностью нынешние россияне воспринимают любые попытки ущемить их права. Известные «инициативы» Михаила Прохорова по изменению Трудового кодекса, поспешное вступление в ВТО, непрекращающиеся разговоры об увеличении пенсионного возраста или же прогнозы о росте всевозможных тарифов сразу же после очередных выборов – всё это воспринимается населением как нечто совершенно неизбежное, как то, чему невозможно сопротивляться, как невозможно сопротивляться, например, приходу зимы или лета.

В общем, Россия попала в

беду. Она бросилась в капитализм, не имея против него абсолютно никакого иммунитета. Образно говоря, она вошла в клетку к страшному кляксамому хищнику, не вооружённая ничем, кроме блаженной улыбки на лице. Анализируя последствия двадцати с лишним лет либеральных реформ, можно с уверенностью сказать, что русскому народу переход от социализма к капитализму был категорически противопоказан. Я даже согласен с утверждением, что лучше капитализма человечество действительно пока ещё ничего не придумало. Но... Развитие капитализма предполагает классовую борьбу, которая является противоядием, ограничителем безудержной алчности капиталистов, а если такого ограничителя нет, как в постсоветской России, то капитализм очень скоро вырождается в бесчеловечную антисистему, охватывающую после себя и вокруг себя вытопанную пустыню. И спасения от такого капитализма нет.

Андрей ЛАЗАРЕНКОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

«Православный Маркс»

Валентин Катасонов. **Экономическая теория славянофилов и современная Россия.** – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 656 с. – Тираж не указан.

Экономист Валентин Катасонов сегодня хорошо известен. А начиналось всё с публикаций в «ЛГ» ещё в перестроечные годы, когда профессор МГИМО предсказал мрачную перспективу реформ «на западный манер», разрушительных преобразований с потерей экономического суверенитета.

Новая книга учёного главным образом посвящена экономической теории русско-го мыслителя-славянофила Сергея Фёдоровича Шарাপова, исследования которого в своё время перевернули представления автора об экономике. В годы расцвета русского капитализма Шарапov заговорил о государственной монополии, о государственных банках. Заговорил о шерковном приходе как о «первичке» здоровой экономики. Конечно, его записали в списки мракобесов. Но время показало правоту Шарапova – русского «православного Маркса», который во многом был противоположностью основоположника марксизма.

И Катасонов критически относится к эпохе, которую в последние годы принято захваливать – ко временам буржуазного ренессанса, лидером которого был премьер-министр Витте. Что боялся Шарапov и о чём предупреждает Катасонов? Изнутри наше общество издает неведомая алчность, а извне – мировые финансовые империи, подсаживающие миллионы людей на крючок ростовщического процента. Катасонов, пожалуй, единственный экономист высокого ранга, не расшаркивающийся перед современной банковской системой.

Таким же исключением из правил был и его герой – Шарапov. Любопытный факт из книги Катасонова: ещё совсем недавно, скажем, в годы Наполеоновских войн, в России не существовало понятия «экономическая наука». А реальную экономику старались вершить по правилам здравого смысла, не забывая об этике в торговых и промышленных делах. Конечно, не обходилось без шерковатостей, без той же алчности хозяев жизни. Но появление мировых финансовых монстров, по мнению Катасонова, заметно изуродовало жизнь человека в обществе.

Словом, перед нами книга задиристая и неконъюнктурная. По существу, итог сорокалетней работы дотошного исследователя.

Евгений ТРОСТИН

Страна подсудимых
...Следователи и оперативники были ошеломлены: чудокаватый мужик, называвший себя экстрасенсом, глядя на карту, с точностью до метра называл места, где были зарыты трупы без вести пропавших и давно разыскиваемых милицией людей. «Невероятно – очевидно!», «Человеческий мозг может всё!», «Пятое измерение существует!» – взорвались заголовками газеты. Но, как говорится, недолго музыка играла. Как оказался экстрасенс и есть тот самый неуловимый убийца, хорошо помнивший места, где прятал погибших от его рук...

Пир мракобесия

...Следователи и оперативники были ошеломлены: чудокаватый мужик, называвший себя экстрасенсом, глядя на карту, с точностью до метра называл места, где были зарыты трупы без вести пропавших и давно разыскиваемых милицией людей. «Невероятно – очевидно!», «Человеческий мозг может всё!», «Пятое измерение существует!» – взорвались заголовками газеты. Но, как говорится, недолго музыка играла. Как оказался экстрасенс и есть тот самый неуловимый убийца, хорошо помнивший места, где прятал погибших от его рук...

ТАЛИСМАН ОТ ВСЕХ БЕД

...Эта история каждый раз вспоминается, когда натыкаюсь на бесчисленные сообщения о магах, гадалках, прорицателях, астрологах, о так называемых народных целителях и экстрасенсах, заполняющих теле- и радиозфир, рекламные полосы печатной прессы.

И криминальная хроника всё чаще ошеломляет новыми «подвигами» бойцов потустороннего фронта. Вот несколько эпизодов.

Эпизод первый. Экстрасенс-убийца, приехавший из Тбилиси, лишил жизни четырёх женщин и похитил более 6,5 млн. рублей, а также ювелирные изделия. Обвиняется в убийстве двух и более лиц, разбое и незаконном обороте наркотиков, сообщает пресс-служба СКР. По версии следствия, мужчина приходил в квартиру к потерпевшим якобы для проведения магических обрядов, подсыпал женщинам в напитки героин, после чего, пользуясь их беспомощным состоянием, вводил им смертельную дозу наркотика.

Экстрасенс этот вёл сайт в интернете, где рекламировал свои услуги. Наибольшей популярностью пользовался его обряд по «увеличению денег». Он умело входил в доверие к клиентам, обещая удвоить их наличность или утроить. Для проведения ритуала, как он утверждал, необходимо было продемонстрировать всё имеющееся. Так, одна из потерпевших, 21-летняя модель из Нижнего Новгорода, забрала из дома крупную сумму средств, предназначавшихся на приобретение автомобиля, а 38-летняя женщина и её 21-летняя дочь из Краснодара и привезённую сумму на покупку собственного жилья.

Эпизод второй. В Москве была задержана группа из 11 экстрасенсов, от действий которых пострадали более 400 человек. Нанесённый ущерб МВД оценивает в 200 миллионов рублей.

Схема их «работы» оригинальностью не отличалась, но размах поражает. Злоумышленники открыли центр, сотрудники которого предлагали решить любые проблемы с помощью магических ритуалов. Делали они свою «работу» дистанционно. Снимали порчу и возвращали любимым исключительно по телефону, оплату принимали безналичными платежами. Чтобы собрать доказательства, следователи провели полтора десятка обысков, допросили около 70 человек.

Эпизод третий. Лихие экстрасенсы, официально работавшие в ООО «Запад-Восток» в Ставрополе, использовали телефонную связь и рекламу на арендованном ими телеканале «Телевизионный дамский клуб», обманом выманивая у доверчивых людей астрономические суммы. Например, жительница одного из российских городов перечислила на счёт мошенников более одного миллиона 600 тысяч рублей! Таким образом ловкие лгуны сумели «заработать» десятки миллионов рублей. Некоторых из них удалось задержать, и по решению суда они уже отбывают наказание.

Эпизод четвёртый. В начале 2013 года пожилая жительница Ярославля позвонила по телефону, указанному в передаче об экстрасенсах на одном из центральных телеканалов, чтобы узнать судьбу своей тяжелобольной сестры. После этого женщине стали постоянно звонить люди, представляющие экстрасенсы. Они убедили пенсионерку в том, что её семья проклята и для избавления от фамильного проклятия необходимо провести магические ритуалы, стоящие определённую сумму денег. В противном случае столичные ясновидящие грозили женщине смертью её близких. Перепуганная женщина перечислила в Москву все свои сбережения – в общей сложности 610 тысяч рублей.

Когда в ответ на финансовые вливания женщине по почте прислали талисман от всех бед, она заподозрила обман и обратилась в полицию.

РЕКЛАМНЫЙ ШАБАШ

Одной из важнейших причин «экстрасенсно-колдовских» преступлений стала, на мой взгляд, безудержная реклама оккультизма на телевидении, по радио и в печатной прессе. Именно СМИ внушают обывателям, будто эти регулярно возникающие на экране «колдуны» и «целители» обладают сверхчуждыми способностями (экстрасенсорными) способностями. Поток эзотерической ахиней вроде ежедневных астрологических эзотерических, прорвавшийся в эфир после заката коммунизма, поначалу казавшийся милой диковиной, превратился в густой и совсем небезобидный бульон, в котором и выкристаллизовываются сотни и тысячи новоявленных мессыи типа Грабового или лидера

пытки принять подобный закон, но дело по непонятным причинам каждый раз затягивалось, то ли дела у Думы находились более важные, то ли колдуны порчу на депутатов насылали.

А может, дело гораздо проще? По оценкам специалистов, рынок оккультных услуг в России составляет более 30 миллиардов долларов в год! (Сравните это с бюджетом нашего здравоохранения!) При этом 25% рядовых россиян признаются, что хотя бы раз в жизни пользовались услугами гадалок, экстрасенсов, колдунов, ворожеек. При этом две трети этих клиентов остались довольны результатами, то есть готовы посещать знахарей и впрямь.

Для сравнения: к психотерапевтам за помощью обращались лишь 10% респондентов. Что ещё более занимательно, среди тех, кто чаще других полагается на целителей, есть не только домохозяйки (22% из них прибегают к услугам экстрасенсов) и пенсионерки (16%), но и молодёжь, пред-

роторий, разработок, отрядов военных экстрасенсов, которыми могут всё.

Не вступая в полемику с (как оказывается) миллионными согражданами, убеждёнными в достоверности эзотерической информации и пользе нетрадиционных методов врачевания, приведу свидетельство генерал-лейтенанта милиции Александра Гурова, в своё время возглавлявшего Научно-исследовательский институт МВД СССР, а также НИИ проблем безопасности Министерства безопасности Российской Федерации.

— О специальных отрядах военных экстрасенсов, служивших в контрразведке, покажут документальные фильмы, сочиняют легенды, мол, Россия ведёт разработки приборов по передаче мысли на расстояние и прочее. Но на самом деле ничего подобного не было.

В начале 90-х годов, когда я пришёл в Министерство безопасности (ныне ФСБ), один из научных сотрудников, впоследствии генерал из личной охраны Ельцина, вёл тему по экстрасенсам: добросовестно планировал объёмы научных работ, отселял западную прессу, докладывал о том, что на Западе ведутся такие и такие работы, своих же работ никаких не проводилось. Однажды замдиректора ФСБ по техническим вопросам, генерал-полковник, бывший проректор

утверждали и то и другое. Типичный приём всех, кто занимается мошенничеством.

Все социальные катаклизмы: революции, войны, эпидемии, эпизоотии, пожары, наводнения и прочие стихийные бедствия во все века, у всех народов, как правило, сопровождалась всплеском активности лиц либо психически больных, либо склонных к психическим нарушениям. Мы не исключение, в первом составе Госдумы было 44 человека, состоящих на учёте в психоневрологических диспансерах.

— Сегодня, — заключает генерал Гуров, — особые катаклизмов нет. Но, пользуясь бедственным положением огромного числа сограждан, лишённых полноценной медицинской помощи в трудных обстоятельствах, ушлые люди выбивают из простаков деньги.

МИСТИКУ ЗАКАЗЫВАЛИ?

По свидетельствам бывших участников реалити-шоу «Битва экстрасенсов», это чисто коммерческий проект, поскольку все они имеют свои платные «центры здоровья» и прочие подобные ООО. Все финалисты шоу заранее подписывают неразглашаемый контракт, в котором говорится, что они в течение определённого количества лет будут работать на устроителей шоу, т.е. проще говоря, делиться: «Мы тебе организуем победу, а потом ты её отработашь».

Ну что тут можно прибавить?

В картине нынешней российской действительности, где, как перед концом света, бурно расцвела мистика, одними денежными интересами, как мне кажется, всё не объяснишь. В начале 90-х, когда ситуация в стране была куда трагичнее, у руководящих лиц всё же хватило политической воли прекратить массовое оболванивание сограждан. С экранов телевидения без принятия каких-либо специальных законодательных актов пропали и талантливый врач Анатолий Кашпировский, и Алан Чумак.

И если сегодня кому-то кажется, что превращение населения в безвольную биомассу гораздо безопаснее, чем создание самостоятельно мыслящего гражданского общества — это слишком самоуверенное убеждение... Или я неправ?..

Из криминальной хроники.

Куйбышевский районный суд Омска вынес решение по необычному гражданскому делу. Омичка обратилась в суд с иском к новосибирской фирме ООО «Оракул», сотрудницы которой путём психологического давления заставили её заплатить за свои «экстрасенсорные» услуги около 1 млн. рублей.

Эта история началась в ноябре 2012 года: жительница Омска после просмотра телепередачи об успешной деятельности экстрасенсов решила обратиться в ООО «Оракул». Она позвонила по указанному в объявлении телефону, и ей пообещали помочь устранить все житейские проблемы и даже постараться за защиту. С тех пор женщина примерно раз в месяц выплачивала сотруднику «Оракула» за консультации и советы по телефону от 100 до 200 тыс. рублей.

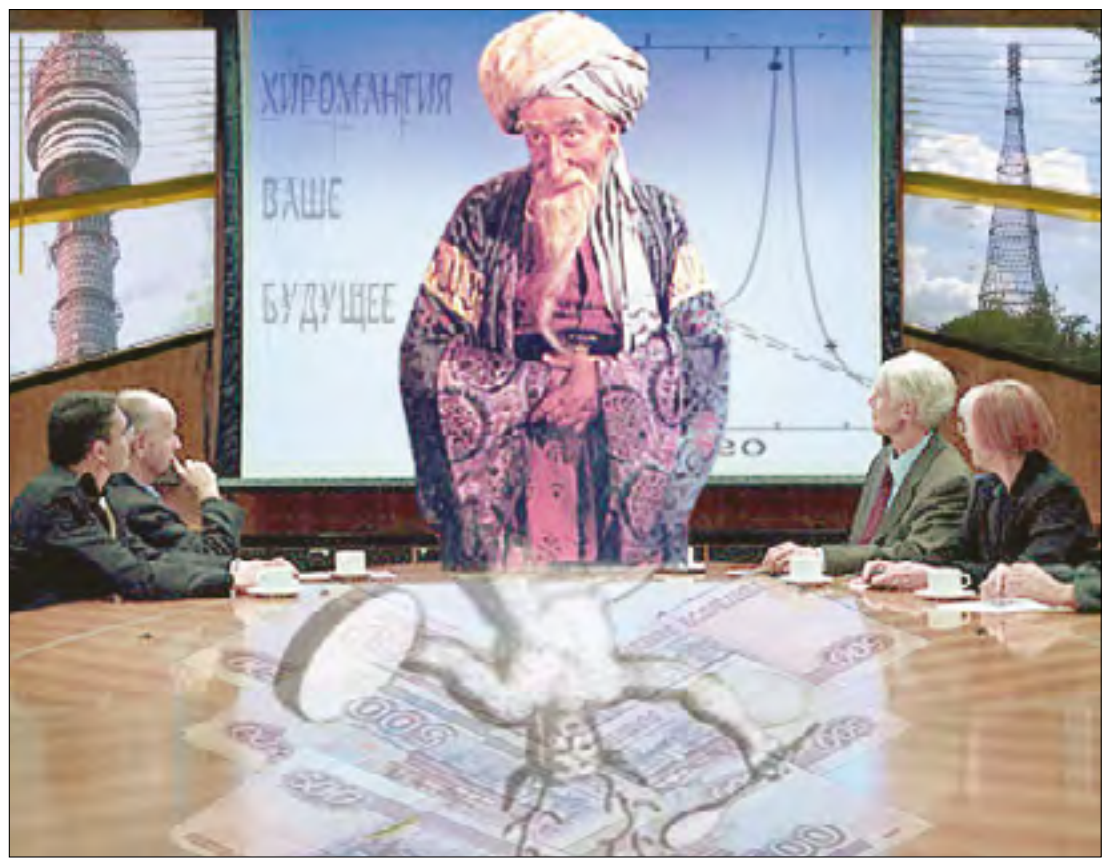
Если она пыталась отказаться от платы, «экстрасенс» пугал её тем, что её *жизненная ситуация обязательно ухудшится*. В итоге, чтобы расчитать за помощь, истица продала всё своё имущество и набрала немерено банковских кредитов. Когда окончательно впала в нищету, подала иск в суд.

Суд принял решение взыскать с ООО «Оракул» около 700 тыс. рублей в качестве возмещения материального вреда, 10 тыс. рублей — в счёт моральных страданий истицы, а также выплатить в её пользу штраф в сумме 351,7 тыс. рублей.

...Может быть, хотя бы такие судебные решения помогут рассеять мистический туман?

Игорь МАЙМИСТОВ

«Ашрам Шамбалы» Константина Руднева («Мельница дьявола», «ЛП», № 1–2).

Милые эти розыгрыши слишком затянулись, стали опасными. Возьмите телепрограмму: только несколько телеканалов ещё воздерживаются от показа странного вида баб и мужиков, обложенных магическими шарами, свечами, волшебными венниками. Даже канал с многообещающим названием «Нано-ТВ» между своими слабенькими научными фильмами (а где взяться сильному после развала студий документального и научно-популярного кино) погружается в мракобесию.

И вот недавно Госдума с подачи депутата Михаила Сердюка взялась за приведение в порядок передач про хиромантию.

— Люди давно уже обращались ко мне, к другим депутатам, — говорит автор законопроекта о запрете рекламы экстрасенсов Михаил Сердюк. — Ведь что получается: миллион человек посмотрели эту брадурную, из них две тысячи самых доверчивых, причём самых обесцеленных и несчастных, клюнули на приманку. А после общения с колдунами выясняется, что у них вытянули все деньги, ободрали как липку и никакого толку. Таким пациентам достаточно эффекта плацебо, т.е. пустышки, с помощью которой, как известно, при самовнушении вполне можно излечиться от различных психосоматических болезней. В этом ничего удивительного нет. Но эта деятельность ни в коем случае не должна рекламироваться. Между прочим, в этом отношении белорусы и украинцы нас опередили, запретили у себя всю эту чертовщину.

Известно и другое: в 2008-м и 2010 году уже были две по-

приниматели (16%). Это наглядно свидетельствует, что *псевдоцелительство в России — восточный бизнес*. Женщины доверяют гадалкам в три раза чаще мужчин (20% против 7%). 22% россиян уверены, что гадалки помогают всегда, 46% — что они могут помочь в некоторых случаях.

По неполным данным, в России сейчас практикуют более 400 тысяч мошенников, предлагающих гражданам паранормальные услуги. Умножьте это число на возможное количество клиентов, и станет понятно, что с такими средствами можно плодотворно сотрудничать не только с прессой, вести агрессивную пропаганду и рекламу, поддерживая соответствующий «тонус» массового сознания, но и — с законодателями.

Между тем человечество неизменно ни одного объективного, научно доказанного и обоснованного факта существования экстрасенсорных явлений.

УШЛЫЕ ЛЮДИ

В США давно существует Образовательный фонд Джеймса Рэнди, который *объявляет о выплате приза в один миллион долларов любому человеку или группе людей, кто будет в состоянии продемонстрировать любое умение экстрасенсорное, паранормальное или сверхъестественного качества в условиях лабораторного контроля*.

За много лет существования фонда ни одного экстрасенса обнаружено не было — условие лабораторного контроля отпугивало мошенников, привыкших под видом «ясновидцев» обирать доверчивых людей. Наши же «маги» в качестве вершины доказательств приводят факт якобы существования в КГБ секретных лаборо-

МЭИ, умнейший человек, попросил меня доставить ему это дело. Спустя несколько дней я получил папку обратно, на ней красным карандашом была надпись «Бред силовой кобылы!!!».

В те же времена во ВНИИ МВД СССР даже был создан отдел нетрадиционных методов раскрытия преступлений. Собрали военных психологов, психиатров, гипнологов. В армии они выполняли совершенно чёткую и определённую роль: подбирали кадровый состав экипажей подводных лодок, которые могли бы в течение длительного времени в изолированном пространстве продуктивно работать... Но ничего в плане расследования преступлений у них не получилось. Собрали серьёзнейшую базу и пришли к выводу, что всё это полная ерунда.

— Были проведены полноробнейшие исследования самих т.н. экстрасенсов, — продолжает Александр Иванович. — Брали группу студентов, группу врачей-психологов и группу лучших на то время экстрасенсов. Давалась вводная: найден труп, необходимо описать обстоятельства преступления, его место и преступников. Студент писал конкретно на полстранички то, как он себе все эти обстоятельства представлял. Специалист-медик писал тоже конкретно, на страничку, но более научным языком, с возможными медицинскими особенностями. Экстрасенсы не смогли уложиться даже в три странички, а понять, что они хотели сказать, было вообще совершенно невозможно. Каждое их утверждение можно было интерпретировать и так, и наоборот. Конкретики нет. Поймать на этих утверждениях их невозможно, поскольку одновременно они

Как это по-русски?

Чем правозащитник хуже омбудсмена?

В середине февраля истёк срок полномочий Владимира Лукина на посту уполномоченного по правам человека. Скорее всего, на эту должность, пророчат СМИ, изберут Элли Памфилову. Впрочем, должность все, в том числе и госчиновники, обязанные соблюдать закон о русском языке, дружно называют иначе — омбудсмен. Как можно себе представить такое словосочетание: «Элла Памфилова — ОМБУДСМЕН»? Слово важно, если я правильно понимаю, из Скандинавии. Но ведь по-русски оно звучит ужасно. Представьте себе, что появятся омбудсмены области, омбудсмен района. Приходит старушка из деревни искать правду. Увидев на двери табличку

«Омбудсмен», она же сбесит.

Конечно, долго произносить: уполномоченный по правам человека. Но, скажите, чем нашим чиновникам не нравится слово «правозащитник»? Наверное, ещё больше хотят отдалиться от народа. Ну на худой конец назвали бы должностное лицо, хоть по-русски было бы.

Вот внедрились на прошивку чемпионате мира по футболу испанское слово «мундиале». Интересно, кому пришло в голову после бразильских соревнований?

Я не против внедрения в русский язык иностранных слов. Но надо это делать с умом.

Виктор КРАСАВИН, военный пенсионер

КНИЖНЫЙ РЯД

Предатели Родины — его личные враги

Леонид Шебаршин. **Реквием по Родине.** — М.: Алгоритм, 2014. — 256 с. — (Титаны XX века). — 1500 экз.

Буквально с первых страниц этой лирической художественной вымысла и очень точно названной книги видно, что у автора явные литературные способности: «Осень подходит к концу, лес, небо, трава, человек живут предчувствием близкой зимы... вчерашние волнения, тревоги и надежды под низким прохладным небом кажутся пустыми». Утренняя прогулка — единственное время, когда можно побыть наедине с собой. Дальше — доклады, чтение служебных бумаг, совещания, телефонные звонки и между будничной суетой попытки разобраться, что же происходит с нами и со страной. Обычный рабочий день, а кажется, что читаешь детектив.

Октябрь девяностого. Для большинства из нас — пора надежд и упоения свободой. Для автора книги, последнего начальника внешней разведки КГБ СССР Леонида Владимировича Шебаршина — время горьких предчувствий и разочарований. Советский Союз стремительно теряет свои позиции в мире. За дымовой завесой разговоров о партнёрстве и новом мышлении западные спецслужбы, не стесняясь, пренебрежительно вербуют наших дипломатов и военных разведчиков, говоря примерно следующее: «Перспективы в Советском Союзе у вас нет. Ваша страна разваливается, вернётесь домой, и будете каждый день думать, где добыть кусок хлеба». Совсем недавно подобная грубая вербовка могла вызвать дипломатический скандал, теперь на доклады КГБ и предложения о контрмерах ни президент Михаил Горбачёв, ни министр иностранных дел Едуард Шеварднадзе не реагируют. Правда портит идиллическую картину мира и ставит под сомнение мудрость внешнеполитического курса.

Июнь девяносто первого. «Москва страдает от жары. На пёстром толкучем рынке, со всех сторон окружающем здание «Детского мира», появляются самодельные бумажные навесы... Толкучка от этого становится ещё неряшливее, придаёт самому центру Москвы колорит восточного города эпохи войн и революций... Кажется, вот-вот из-за угла появятся всадники в папахах». В столытовой расположенной рядом Комитета госбезопасности разговор на волнующую всех тему. На выборах президента России убедительную победу одержал Ельцин, а комитет поддерживал Рыжкова, причём так неуклюже и топорно, что это стало достоянием прессы, и теперь Ельцин требовал объяснений. Престиж Горбачёва упал до нулевой отметки, престиж страны тоже неуклонно катится вниз, молодые сотрудники начинают уходить из Службы, а часть народных избранников незаметно для окружающих, а иногда и для самих себя, превращается в агентов влияния Запада.

Август девяносто первого. 22-е. Вчера вернулся из Крыма Горбачёв, кортеж помчался из аэропорта в Москву, а в это же время другой дорогой увозили Крючкова, Язова и Бакланова — бывших сподвижников президента, арестованных за попытку организации путча. Временно исполняющий обязанности председателя КГБ Горбачёв назначает Шебаршина. Все телефоны в кабинете звонят одновременно, а под окнами гудит толпа, «Железный Феликс, крепко схваченный удавкой за шею, повис над площадью».

Руководство Шебаршина комитетом оказалось рекордно коротким. В середине следующего дня на пост председателя КГБ президент назначает Вадима Бакатина.

Сентябрь девяносто первого. Новый председатель требует немедленно проверить информацию из японской газеты о тысячах партийных функционеров, бежущих в Китай через Синьцзян. Вероятно, ему «представилась лавина партаппаратчиков с атташе-кейсами, переваливающая через границу... За долгие службы приходилось выполнять так много нелепых заданий, что одним больше, одним меньше — никакой разницы». Телефоны теперь звонят редко. Начальник разведки подозревает в причастности к августовскому путчу.

За чертой. Октябрь девяносто второго. Шебаршин уже не начальник разведки. «Немногим больше года назад, во второй половине сентября, пребывая в смятении чувств, когда была уверенность только в одном — Бог не выдает, но Бакатин стесит, и было ещё тольковое отвращение от всего происходящего со страной», он подал в отставку. И «оказался на улице со своими 38 годами выслуги и 1366 руб. 75 коп. пенсией»...

Пять лет, четыре рабочих дня начальная советской разведки, пришедшиеся на чрезвычайно богатое на события и тревожное время, и один день — из жизни бывшего разведчика, который так и не привык к тому, что он «бывший». В марте 2012 года Леонид Владимирович свёл счёты с жизнью, нажав на курок наградного пистолета. По одной из версий, причиной стали слепота и одиночество. Другую озвучил его близкий друг, генерал Николай Леонов: «Была у него одна неизлечимая болезнь. Это боль за Россию. Она точила его, как и многих других, так и непримирившихся с разрушением великой державы. Чьё-то сердце с трудом держится, чьё-то сдаёт»... После прочтения книги, в которую вошли воспоминания и последние интервью Шебаршина, эта версия кажется самой правдоподобной.

Людмила МАЗУРОВА

ВОПРОС РЕБРОМ

Сколько стоит эксперимент?

Российская власть должна держать свой народ в состоянии постоянного изумления.
Салтыков-Щедрин

Мысль, высказанная русским классиком более ста лет назад, современна и сегодня. Нас постоянно держат в изумлении. Особенно это касается российской системы образования, которой, пожалуй, крепче всего достаётся в последнее время. «Пилотные проекты», новая система оплаты труда, новая система финансирования, управляющие советы, объединение школ, садов в единые комплексы, международный бакалавриат, эффективный учебный план, эффективный трудовой договор и из последнего: межрайонные советы директоров. Что дальше?

ТЕНЕВАЯ СТОРОНА ПРОБЛЕМЫ

Я — по профессии педагог. Много лет работала в школе. У меня трое детей, и всё, что происходит в ней, пока дети учились и продолжают учиться, — очень меня волнует. Недавно по российскому телевидению было показано несколько телерепортажей о реализации реформы в системе образования на примере московских школ. Посмотрела и расстроилась.

На первый взгляд всё выглядит гладко: мы видим классы, начинённые сверхсовременным оборудованием, работу педагогов, доведённую до автоматизма, детей, сидящих за компьютерами, увлечённых «игрой в знания» (иначе не могу назвать), и т.д. Всё это, оказывается, возникло благодаря реформе, так активно рекламируемой в СМИ. Но, повольте, реформа образования и внедрение новых технологий в школе — разные темы. Мы сидели за деревянными партами, окунали ручки с перьями в «неприливайку», потом писали авторучками, появились более удобные парты и т.д., и никто не говорил, что это «в рамках реформы». Нынче слово «реформа» обрело прямо-таки магический смысл. Особенно когда это касается укрупнения образовательных учреждений.

Между тем никто не спешит объяснять, в чём преимущество реформы перед традиционной системой? Хорошо это или плохо? Мне кажется, плохо уже потому, что авторы и организаторы преобразований явно с ними поспешили, чтобы у педагогов не было возможности опомниться, подумать. А думать необходимо, ибо это касается прежде всего детей.

«Все решения принимает учредитель». А кто он, учредитель? Конечно, сам департамент города. Но во многих репортажах подчёркивается, что решения об объединении школ «без согласия управляющих советов и руководителей учреждения не принимаются», что инициатива объединения всегда исходит снизу, от самих школ либо от окружного управления образования. Вот она — демократия.

Сказано — сделано: разосланы распоряжения о необходимости проведения собраний в трудовых коллективах школ Москвы. Провели и постановили: «Трудовые коллективы и управляющие советы объединяющихся учреждений приняли решение о создании... единого образовательного комплекса». Между тем на этих же собраниях администрации школ рекомендовали коллегам не подписываться «против», всё равно «наверху» уже решено: «Не подвожде директора, так как контракт не может быть продлён с теми, кто «не справляется со своими родителями и педколлективом», и в первую очередь себя». Учителя запуганы и боятся комментировать ситуацию под страхом увольнения.

Слияние школ проходит параллельно со сменой директоров (старого убирают, увольняют, отправляют на пенсию), а

новый становится «инициатором» оптимизации. Я, например, не слышала о достоинствах слияния, не прочитала о положительном опыте школ, где процесс «оптимизации» закрепился бы (может, его нет, или он совсем «без оптимизма»?); А те «аргументы», которые приводят журналисты и очарованные реформами директора новоиспечённых образовательных комплексов, весьма неубедительны.

ЛЮБИМЫЙ БРЕНД

Не устаю задавать себе вопрос: лучше ли стало детям от объединения школ? И повторю: нет, конечно. Просто кто-то решил в очередной раз сэкономить на социально незащищённой группе населения — на детях и бюджетниках. Зато у нас появились любимый бренд — «пилотные проекты». Департамент образования буквально ими завалил школы: компьютеризация, строительство мотивационных центров, причём неоправданно дорогих, повышение зарплат учителей (за счёт сокращения штата), управляющие советы, перевод школ на пятилетку, «эффективный учебный план». Это ещё ничего: рождённая в кабинетах Департамент

нынешнего эксперимента не должен вызывать отторжения. Однако насколько он экономически просчитан и обоснован? Известно, что образование — априори затратная часть государственного бюджета. Поэтому естественно желание руководителей свести затраты до минимума. Почему? Во-первых, это позволяет избавиться от неугодных директоров, смеющихся сопротивляться нововведениям; во-вторых, даёт возможность «укрупнить» госзакупки для нужд образовательных комплексов; наконец, в-третьих, за счёт сокращения штатов можно урезать учителям (не всем, конечно) зарплату.

ВСЕ РАВНЫЕ, НО ВСЕ РАЗНЫЕ!

Моему ребёнку-инвалиду необходимы особые условия для образования (малочисленные классы, коррекционная программа обучения, учителя и т.д.). Я однозначно против обучения моего ребёнка-инвалида в обычной общеобразовательной школе вместе со здоровыми детьми. После уроков совместное общение — пожалуйста. В нашей стране по крупницам создавалось коррекционное образование, а теперь «де-

ФЕДОР БЕРЕНС

та информационных технологий, гуляет по свету «эффективная эффективность» — ноу-хау словесной эквилибристики — и т.д. А в итоге дети растут необразованными, о чём можно судить по плачевным результатам ГИА и ЕГЭ (это отдельная тема).

Телевизионные репортажи отображают лишь внешний лоск конкретной школы. А в сущности-то для «потребителей услуг» ничего в лучшую сторону не изменилось. В некоторых районах начальную, среднюю и старшую школы разбросали по разным зданиям. Надо ли доказывать, что подобный развод создаёт дополнительные трудности для учеников и их родителей. В огромном комплексе директор не то что детей знать не будет, но и педагогическому составу придётся ходить с бейджиками.

В одном из телерепортажей директор с гордостью заявляет, что, дескать, до реформы в школе было одно-два профильных направления подготовки детей, а теперь их стало больше. Где их стало больше? В каждом корпусе объединённой школы? Что-нибудь существенно изменилось? Нет, конечно, поскольку прежние «направления» где были, там и остались.

Ко всем прочим бедам школы теряют уникальность и становятся «как все». Унификация, может быть, и даёт положительные результаты на производстве, но не в образовании и воспитании. Если из одного здорового и одного больного спроектировать нового человека, здоровым он не станет!

Казалось бы, старый лозунг — повышение экономической эффективности в контексте

ти должны учиться вместе». Развивается так называемое инклюзивное образование. Кто это решил? Очередной «реформатор»-недоучка или «подрывник» российского образования? Ничего не успевая, не усваивая на уроках, эти нездоровые дети будут вести себя агрессивно или работать «клоунами», срывая уроки остальной части класса. Читала статью в «Учительской газете», где мама ребёнка «инвалида-колясочника», ученика начальной школы, с восторгом рассказывает об инклюзивной школе: классный руководитель «совмещает функции учителя и тьютора... она помогает ему (ребёнку), провожает в туалет, переодевает», ребёнок «ходит на физкультуру вместе со всеми», и учитель физкультуры следит за выполнением упражнения по индивидуальной программе. А другие двадцать с лишним детей в это время чем занимаются? В завершение статьи мама просит сообщить об этой школе другим родителям детей-инвалидов, и чтобы таких школ стало больше. У меня тоже ребёнок — «инвалид-колясочник», но я не хочу создавать окружающим дополнительные трудности, чтобы учителя становились в полном смысле слова «личным обслуживающим персоналом». Классы (пусть даже в одном здании школы) и программы должны быть разные. Это не только моё мнение.

Вы, господа чиновники, обсудили этот вопрос с родителями детей-инвалидов, с общественностью, с учителями, вы учли их мнение? Разве в больших комплексах — «продуктах слияния» — есть педаго-

ги, готовые в одном классе полноценно учить одновременно обычных детей, вундеркиндов и детей-инвалидов? Кто, где и когда успел подготовить таких учителей? Равенство прав не означает равенства возможностей — все равные, да, но все разные! Значит, и условия должны создаваться разные. Равенства природой не предусмотрено.

Мой старший сын окончил обычную московскую школу, самостоятельно поступил в институт, окончил его с красным дипломом. Успел поучиться в Европе и сделал вывод: лучше, чем в России, нигде не обучают. У нас своя система образования, на ней выросли миллионы. Разве советское образование было плохим?! Нет! Оно считалось образцовым и одним из лучших. Где сейчас живут и работают обученные в России наши лучшие специалисты?!

Всё познаётся в сравнении. И у меня есть с чем сравнить. Дочь окончила школу три года назад. Знания, которые она получила в итоге, — поверхностные. Замученный «независимыми» оценками и натасканный на решение тестовых заданий ребёнок — вот результат. Этого ли мы хотим для детей? Так и хочется воскликнуть: «Добро пожаловать в укрупнённые колхозы!»

То же самое можно сказать и о детях мигрантов, которые в огромном количестве прибывают в Москву. Учитель тратит немало сил на них и на уроке, и после, а на других детей порой просто нет ни времени, ни должного внимания. И слова о социальном равенстве и политкорректности, мягко говоря, лукавство. Начинать следует с действительной помощи этим семьям, с культурной адаптации мигрантов и их детей как минимум. Нельзя учить в одном классе хорошо подготовленного, способного ребёнка и не понимающего русской речи ребёнка гастарбайтеров, которым необходима другая программа. Господа чиновники, вы обучаете своих детей в таких классах? Уверена, нет. Родители не «расисты», но они против такого совместного обучения. Дети-мигранты нуждаются в помощи, которую теперь обязательно предоставить государству. Раз уж пригласили людей для работы в столицу, то позаботьтесь о судьбе их семей. А за ошибки пусть платят «авторы экспериментов» из своего кармана. Средства хватит и на малокомплектные школы, и на обучение детей-инвалидов, и на исправление своих же ошибок. Абсолютно прав известный школьный директор Евгений Александрович Ямбург, сказавший в одном из интервью: «Сэкономите на школах — разоритесь на тюрьмах».

Учёные Российской академии образования в своих трудах утверждают, что при любом обновлении должна быть программа, в которой обязательны: проблемный анализ состояния школы; концепция будущего; разработка стратегии, основных направлений, целей и задач перехода к новой школе; формирование плана действий; экспертиза программы. Всё это так. Однако необходимо, чтобы граждане знали, каковы цели и каковы будут, пусть не стопроцентные, результаты. Школы — не холдинг, а воспитание — не услуга! Очередная реформа сулит плчевую перспективу. Не лучше ли вернуться к традиционному советскому опыту, хотя бы взять лучшее, что накопилось в истории педагогики Российской государственности, чем мы до сих пор гордимся.

Я, конечно, понимаю, что моё письмо может быть воспринято в штыки. Но я готова выслушать разные мнения моих коллег и экспертов. Если существует конкретный план преобразования — давайте обсудим всенародно. А решать вопросы самостоятельно по чиновничьему указу без учёта нашего, учителей, мнения просто недемократично.

ВЕРА МОСКВИНА

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Слов связующая нить

Давно наболело, но не было повода поделиться. И вот он есть — статья Н. Леоновой («ЛГ» № 47, 2013 г.), где автор сетует на то, что один час литературного чтения в четвёртых классах заменили на «Основы религиозных культур и светской этики». Леонова считает, что чтение (подчёркиваю, литературное) «само по себе» воспитывает. Вот об этом «само по себе» и хотелось бы поговорить.

Нет сомнения, что Шекспир прекрасен сам по себе, но если у нас нет перевода, а мы не знаем английского, мы мало что (а точнее — ничего) возьмём из него «само по себе». О чём я?

Отговору слышались вопли, что Церковь у нас сростается с государством, наезжает, точнее, въезжает в школу. Помилуйте, какое там въезжает!

Вот программу по литературе для 8-го класса «прирастили» житиями святых (Сергия Радонежского и Александра Невского), которые — кто бы спорил! — прекрасны «сами по себе», но дети не понимают в них каждое второе слово. «Пречистая», «канон», «келья» (!), «чадо», «сродник», «образ» — всё это нужно объяснять.

Может, прежде чем добавлять в программу 8-го класса «Жития», надо было просветить этих детей как раз в начальной школе?

Да что жития! Десяткиклассники не понимают половины из такой, казалось бы, «светской» вещи, как «Светлана» Жуковского. Что такое «крещенский вечерок»? «Крещение» — это что? Это когда? Не дают ответа.

Ладно уж, «налой», «денница» и «паннакадилло», но что в христианской символике означает «голубочек белый»? «Души умерших предков», — отвечают девятиклассники.

Так и хочется крикнуть: «Побойтесь Бога!»

Мы-то наивно полагаем, что все эти «алтари», «исповеди» и «обедины» — нечто само собой разумеющееся. Этому не надо учить, оно носится в воздухе. Ан нет. Мы живём, переосмысливая метафору Мандельштама, в эпоху «ворованного воздуха»; из него уже всё украли и носится в нём совсем другое.

«Само собой» не получится. Если мы хотим, чтобы дети воспринимали русскую классическую литературу, нужно или до начала её систематического изучения (а это как раз начальная школа), или параллельно вести курс «Основы православной культуры». Зёрна должны ложиться на подготовленную почву.

А как же, спросит меня читатель, изучали русскую классику при советской власти? Что — совсем уж ничего не понимали? А ведь никаких «православных» курсов в школе не было.

Курсов не было, соглашусь я. Но были живы наши бабушки и (чаще) бабушки, родившиеся до революции, которые порой водили нас в церковь, учили молитвам, красили яйца и ломали вербу. Сегодняшние бабушки — соседки, вечно сидящие на лавочке, на приветствие: «Христос воскрес!» — хлопают глазами, как будто к ним обратились на иностранном языке.

Нынешние бабушки сами ничего не знают. Их дети — люди 90-х — зачастую не знают даже, как говорил один литературный герой, что «исусхристос его фамилия». Что же говорить о детях этих детей?

И не то чтобы никто не знает ничего. Просто всё «разделилось» в доме у Облонских: есть православные школы, где учебный день начинается с молитвы, а «Жития святых» читаются на старославянском. А есть — государственные, где дети не знают значения слова «Пасха».

И не надо мне доказывать, что школа как часть государства отделена от Церкви.

Школа — отделена, а культура, и в частности, русская литература — нет (я имею в виду Церковь не как общественный институт, а как систему ценностей).

И дело даже не в непонятных словах. Если ребёнок (а таких, поверьте, очень много) ничего не знает о молитвах, заповедях, церковных таинствах, он не поймёт, почему Маша не уехала в Дубровском, а Татьяна — с Онегиным, почему Раскольников Сонечка выводит из тьмы, а мастер и Маргарита не удаляются «света». Но и это ещё не всё.

Я-то лично думаю, что не «основы православной культуры» должны помочь понять нашу классику, а она должна привести человека к Богу.

Это если уж по большому счёту! Но в начале — нашей статьи — всё-таки было слово, разговор именно о словах. Вы скажете, что незнание каких-то «православных» слов не такая уж катастрофа.

А я вам отвечу: *само по себе*, может, действительно не так уж страшно, что никто из учеников 8-го класса не знал значение слова «усупение».

Страшно то, что они не смогли (по моей просьбе) подобрать к нему однокоренные слова: «спи», «спать».

А стоит ли — в который раз! — повторять, что это значит, когда человек не может найти корень. Очевидно то, что он его, скорее всего, потерял.

ИННА КАБАЫШ

МОЙ ШОЛОХОВ

Елена ТЕМИРЗОВА,

педагог-психолог Центра психолого-медико-педагогического сопровождения Центрального административного округа Москвы

1. В последнее время стало модно пересматривать приоритеты в списке имён писателей-классиков, включённых в школьную программу по литературе. Особенно не везёт Николаю Островскому и Михаилу Шолохову. Любители перестановок как будто мстят им за то, что они слишком долго стояли на пьедестале, и намекают, что пора бы им уступить место другим. При этом забывается, что школьная программа в любом развитом государстве должна формировать личность и ставить перед юными высокую планку в освоении отечественной и мировой культуры, которую он если и не сможет взять в детские — юношеские годы, но к которой обязательно вернётся в более зрелом возрасте.

2. Лично я спустя годы вновь и вновь перечитываю «Тихий Дон», «Поднятую целину», «Донские рассказы» и каждый раз открываю в них что-то новое для себя. Не может поражать мастерство Шолохова, который так деликатно, без пошлости показывает красоту чувственности, красоту любви, поднимающую на небывалую высоту самого обыкновенного человека. В отличие от одноразового секса, которым потчуют зрителей, и прежде всего нашу молодёжь, всякие убийства, всевозможные преступления, богатство оттенков взаимоотношений между героями великих книг, между мужчиной и женщиной, между старшим поколением и младшим, конкуренция между мужчинами за право на любовь. Захватывает язык, на котором говорят его герои, — яркий, выразительный, с изюминками юмора, самоиронии, желчи, гнева, радости. Это язык народа-творца культуры.

Лауреат Нобелевской премии, талант, признанный миром, он как никогда должен быть востребован именно сегодня, когда культурный уровень населения, сужу об этом как педагог-психолог, резко упал по сравнению с тем, что был ещё полвека назад, в годы бума знаний и науки. Хотелось бы пожелать родителям, чтобы они сами почаще перечитывали классику и обсуждали его книги со своими детьми. Такое общение не заменят никакие другие развивающие кружки и курсы, уже не говоря об интернете.

КНИЖНЫЙ РЯД

Поле боя — на столе

Марина Костохина. Детский оракул. По страницам настольно-печатных игр. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 656 с.: ил. — 2000 экз.

На первый взгляд не понятно, как можно написать о настольных играх (причём далеко не всех) такую увесистую книгу. О чём там можно рассказывать? Уже в первой главе содержится столько информации, что непосвящённому кажется, будто она исчерпана. Но нет, тема длится и всё никак не иссякнет: история печатных настольных игр, их сюжеты, воспитательное и даже идеологическое значение. Изложено всё это вполне научно, со множеством фактов и цитат. Двигаться сквозь такой текст непросто — с другой стороны, сама тема несколько облегчает чтение: всё-таки это не совсем неизвестная территория, ведь каждый из нас имеет хоть какое-то минимальное представление о настольных играх.

А между тем ещё сто лет назад такие игры были неизвестны подавляющему большинству населения России, оставаясь забавой лишь людей образованных и небедных. Одно время бытовали даже стереотипы о бедных, хрупких детях, получающих «европейское воспитание» и забавляющихся игрой в комнатах, — и детей, воспитывающихся «на русский манер»: румяных, крепких, но понаслышке знающих, что такое лапта и горелки. Но так или иначе — это были дворянские отпрыски. Дети из рабочей и крестьянской среды не могли помыслить о том, что время можно проводить праздно, сидя за столом, и даже специально оборудованная игровая площадка, по свидетельствам очевидцев, насылала на них оторопь. Более того: в течение долгого времени настольными играми развлекались преимущественно маль-

чики («игроу» девочек было рукоделие). Но ещё прежде того — взрослые.

О благотворном влиянии настольных игр писал ещё Карамзин: «Желал бы я, чтобы мы переняли у немцев сии острые разумы игры, которые могут быть столь забавны в приятельских обществах». Вскоре желание автора исполнилось: «немецкая забава» прижилась в салонах и при дворе, потеснив там шахматы (стародавнее времяпровождение людей искушённых) и весьма популярные русские шашки — игру, с которой было знакомо и престонодарье. Картонажные игры стали любимой забавой в кругу семьи у русских императоров, и в Россию потёк сначала рулёчек, а потом и река импортных игрушек. Стоили они дорого, и постепенно стало появляться «простенькое, но своё». Кроме того, продавцы хитрили, осуществляя в России лишь упаковку (и иногда сборку) игрушек, что позволяло ставить на них российские клейма для успокоения патристических настроенных покупателей. Книга Костохиной написана достаточно подробно, чтобы на примере одной только этой отрасли рассмотреть маркетинговые приёмы, ничуть не утрачивая актуальности по сей день.

В советское время в области настольных игр наступил прорыв. К их созданию приступили профессиональные художники, появились оригинальные новшества в духе всеобщей задорной утилитарности. Так, «по предложению наркома пи-

щевой промышленности Микояна художники приняли участие в создании коробок и фантиков для конфет. Когда конфеты съедены, картонная упаковка становится материалом для детской игры». На коробках настольных игр стали указывать не только имя художника, но и автора-разработчика, и педагога, и консультанта! Какого же консультанта? А вот какого: если игра посвящена путешествию по Азии — значит, это профессиональный географ или востоковед. Если игра о танковом сражении — значит, её правдоподобие должен удостоверить военный специалист. И это не вымышленные сюжеты: таких игр, посвящённых военно-политической обстановке в СССР, в тридцатые годы выходило много. Было в этой всепроникающей пропаганде немало выморочного (даже в «Музилке» публиковались портреты наркома Ежова), но, несомненно, и познавательное, развивающее значение. Какому мальчишке не захотелось бы сыграть в «Полярный поход советских ледоколов»? Впрочем, к этому времени в настольные игры активно включились уже и девочки.

Самая приятная черта книги Марины Костохиной — то, что, взяв её в руки и подумав «ну, можно ли так много написать о настольных печатных играх», трудно отложить книгу в сторону: столько возникает новых и новых граней в этой, казалось бы, простой теме.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

В Год культуры на Брянщине приступили к уничтожению памятника культуры – усадьбы классика русской литературы А.К. Толстого в селе Красный Рог. Это единственная в стране усадьба поэта, сохранившаяся до наших дней, хотя и в плачевном виде. За более чем двухвековую историю существования была она свидетельницей разных событий – и радостных, и горестных. Слыла усадьба любимым местом обитания поэта, окрестностям которой он посвятил немало вдохновенных строк в стихах и письмах. «Это хорошее и спокойное место, где славно пишется», – сообщал А.К. Толстой Б. Маркевичу.

XX столетие подвергло усадьбу суровым испытаниям, поставив её на грань исчезновения. Но окончательно погибнуть ей не дали энтузиасты. Последние три десятка лет упорной борьбы общественности защитили литературную жемчужину от попыток власть имущих застроить и перепланировать территорию, парк, окружающий ландшафт под сомнительные утилитарные нужды. Свою лепту в её сохранение внесла и «Литературная газета» (№ 50, 2006 г.), опубликовав нашу статью «Захват «тенистого приюта». Что удивительно: главными противниками защитников усадьбы выступили зам-губернатора по культуре А. Теребунов и областное управление культуры (ныне департамент) во главе с директором Н. Сомовой.

И вот наступил долгожданный момент: 10 ноября 2010 года губернатор Н. Денин подписал Постановление об

подготовке к празднованию юбилея А.К. Толстого требуют межведомственного взаимодействия, оперативного решения хозяйственных вопросов...» На пост директора музея-усадьбы определили психолога по специальности, не знакомого ни с музейведением, ни с усадьбой, ни с творческой жизнью Толстого, посчитав, что психолог – самая подходящая специальность в решении хозяйственных вопросов. По логике чиновников – при чём тут творчество Толстого, считавшего, что «назначение поэта – не приносить людям какую-нибудь непосредственную выгоду или пользу, но возвышать их моральный уровень...»? Мораль чиновников от культуры вступила в противоречие с моралью А.К. Толстого. Не в этом ли просматривается причинно-следственная связь кадровой политики Департамента культуры? Неслучайно в областном краеведче-

«Красный Рог». Начало XX в.

Постройка 1993 г.

Причём историко-культурная экспертиза предварительно не проводилась, эскизный проект реставрации не выносился на обсуждение. А ведь погост с прахом А.К. Толстого и древняя деревянная церковь – главные объекты всего мемориала. На вопрос, почему, приступая к ремонту-реставрации, не использовались архивные документы, А. Перов заявил: «А зачем? Раскопаем, там и увидим, что к чему».

В результате так называемой реставрации исторические шатровые купола поменяли на луковичные. Церковь выкрасили в серый цвет под асфальт, отсутствующий в церковной цветовой символике. При Толстом церковь была белой. Планируется возведение металлической изгороди наподобие клетки в зоопарке и безобразные вносы, вносящие диссонанс в исторический ансамбль. Непонятно и функциональное назначение боковой лавочки с фундаментальными колоннами.

Комитет по охране памятников культуры на наши замечания заявил: «Епархия не возражала», будто церковь Успенская с погостом – собственность епархии, а не государства. Тут уместно процитировать обращение А.К. Толстого к Александру II по поводу бездумно разрушаемых памятников архитектуры: «И всё это бессмысленное и непоправимое варварство творится по всей России на глазах и с благословения губернаторов и высшего духовенства».

Зачем Департаменту культуры надо было вводить публику в заблуждение таким заявлением: «Российская академия наук представила развёрнутую программу мероприятий по подготовке празднования 200-летия А.К. Толстого». На запрос в РАН ознакомиться с этой программой мы ответа не получили. В кулуарах областной администрации выяснилось: о такой программе на совещании речи не было. Но будто бы на предложение объявить юбилейный, 2017 год Годом А.К. Толстого академия ответила, что А.К. Толстой – незначительный писатель, который последние годы жил в деревне и ничего не писал.

Письма, телеграммы людей, обеспокоенных судьбой памятника, направляемые в Министерство культуры РФ с жалобами на областной департамент, пересылаются ему же. Лживые ответы из департамента отправляются опять же в Минкульт, а оттуда – жалобникам. Идёт бумажная круговерть, изображающая бурную деятельность, хорошо оплачиваемую налогоплательщиками.

Тем временем начались откровенные преследования и травля критиков и тех, кто с ними общается. Все условия для превращения усадьбы А.К. Толстого «Красный Рог» в лжепамятник созданы. Отношение к восстановлению основных мемориальных объектов – церкви и усадебного дома – показатели того, по какому сценарию пойдёт восстановление усадьбы.

Мы уже имеем мифический «охотничий замок», якобы построенный Ф.Б. Растрелли и «воссозданный» местными умельцами в 1993 году Миф об «охотничьем замке» порочно влодбили в сознание людей. К руководившим строительством лжезамка – бывшему директору краеведческого музея В. Алексееву и бывшему главному архитектору А. Петрову, участвующим в нынешнем проекте, добавились новые режиссёры. «Король умер, да здравствует король!»

ВАЛЕРИЯ ЗАХАРОВА,
координатор инициативной группы
«В защиту А.К. Толстого»,
лауреат премии им. А.К. Толстого
«Серебряная лира»,
БРЯНСК

верность не вдавался. Пытался облагородить (!) существующее здание». Пристройку отказался проектировать под предлогом того, что «она отвалится».

Два года общественность билась против утверждения порочного проекта. Не получил поддержки проект и на общественных слушаниях. Тогда его протащили через градостроительный совет, умышленно не допустив оппонентов на слушания. Проект выставили на торги, хотя решения градостроительного совета по объектам, находящимся на территории памятника истории и культуры федерального значения, нелегитимны. Члены инициативной группы по защите памятника обратились в Минкультуры РФ с просьбой взять под особый контроль восстановление усадьбы, провести экспертизу проекта, заслушав доводы оппонентов. Как это ни прискорбно, но чиновники Минкультуры РФ не заинтересованы в научном подходе к восстановлению толстовской усадьбы и соблюдению законности в этом деле. Они радостно выслушивают лживые рапорты областного Департамента культуры.

Так, в июне 2013 г. в Минкультуры РФ состоялось заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования 200-летия А.К. Толстого, в котором приняли участие брянские чиновники во главе с губернатором Н. Дениным. На сайте облминистрации и в СМИ сообщалось о том, что «заседание оргкомитета прошло на хорошем уровне: все участники отметили, что впервой работа начата заблаговременно...». Этот «хороший уровень» обеспечила дезинформация, вложенная Н. Сомовой в уста губернатора.

Взять хотя бы сообщение о том, что «проводятся необходимые археологические исследования для уточнения мест, где были исторические фундаменты зданий». Однако на момент доклада никаких археологических работ в усадьбе не велось. Лишь в июле, и то по настоянию общественности была проведена попытка обнаружения остатков фундамента главного дома, породившая много споров и вопросов по методам и законности проведения раскопок. Чего стоит заявление археолога о том, что «выявлены остатки фундамента или обкладка деревянного здания в виде сброса кирпичей в яму...» Археолог не смог отличить кирпичи XVIII века от кирпичей начала XX века, изготовленных кустарным способом. О фундаментах «других зданий» вообще речь не шла.

Вот что сказано: «Отреставрирован флигель». Вся реставрация свелась к оклейке стен обоями. В усадьбе всего два федеральных памятника: гостевой флигель и парк, а в селе – могила А.К. Толстого и Успенская церковь. Вместо того чтобы до реставрации этих объектов провести историко-культурную экспертизу, как того требует закон, архитектор А. Петров без разрешительных документов нанял копателей для поиска фундаментов галереи флигеля и производит другие работы при попустительстве Департамента культуры.

На совещании было доложено о том, что «полным ходом идут реставрационные работы в церкви». Обычный ремонт выдаётся за реставрацию.

Фиточай на графских развалинах

организационном комитете по подготовке празднования 200-летия со дня рождения А.К. Толстого и восстановлению усадьбы. Ровно через два года, 25 декабря 2012 года, и правительство РФ издало распоряжение № 2531-р об образовании оргкомитета с той же целью. Три года со времени губернаторского постановления прошли по худшему сценарию.

Как известно, «кадры решают всё». Главными кадрами, призванными решать судьбу федерального памятника культуры, назначены... всё те же А. Теребунов и Н. Сомова. Лет пять назад вели они нешуточные баталии с инициативной группой, выступившей против строительства на территории усадьбы коттеджей для специалистов по химразоружению. В докладной записке губернатору Н. Сомова высказала по поводу коттеджей абсурдную мысль: «Они украсят усадьбу и придадут ей первозданный вид». Речь тогда шла о 50 млн. рублей. На сей раз правительство планирует выделить 400 млн. на восстановление усадьбы и прочие праздничные мероприятия. Но люди, изначально не заинтересованные в сохранении памятника культуры, постараются использовать эти средства не во благо, а во вред. Красноречивое свидетельство тому – кадровая политика и непрофессионализм Департамента культуры в вопросах сохранения и реставрации памятников.

В предвкушении миллионы департамент провёл кадровую реорганизацию в Музее-усадьбе А.К. Толстого. Как объяснил А. Теребунов: «Предстоящие масштабные мероприятия по

ском музее, филиалом которого является Музей А.К. Толстого, за шесть лет сменилось четыре директора. Вот уже на Днях поэзии редко услышишь стихи бывшего хозяина усадьбы. Его всё чаще стараются представить то Козьмой Прутковым, то охотником. Даже главный усадебный дом-новодел обозвали «охотничьим замком». Вот бы удивился Алексей Константинович! Все пекется не о том, как просветить публику, а как подзаработать на «графских развалинах». Тут вам предложат и сомнительного происхождения «фиточай графа Толстого», и «соль Козьмы Пруткова», и экскурсионные байки из жизни поэта и его окружения.

Главную обеспокоенность вызывает сомнительный и непрофессиональный подход к реставрации усадьбы. К восстановительным работам приступили, не имея концепции, не проводились конкурс по проекту восстановления усадебного комплекса. Проектирование поручили архитектору, не имеющему лицензии и опыта в данной области. Правда, спустя пару лет после нареканий общественности он ею обзавёлся.

Показателен такой пример. На фундаменте главного дома, стоявшего в войну, был построен новодел с нарушением планировки. В связи с предстоящим ремонтом решено восстановить хотя бы внешне сходство с мемориальным обликом дома. Всего-то надо продлить здание метров на пять и по двум фасадам построить террасы. Архитектор А. Петров представил аж три (!) разных эскизных проекта внешнего вида на выбор, заявив: «В историческую досто-

пункт не вдавался. Пытался облагородить (!) существующее здание». Пристройку отказался проектировать под предлогом того, что «она отвалится».

Два года общественность билась против утверждения порочного проекта. Не получил поддержки проект и на общественных слушаниях. Тогда его протащили через градостроительный совет, умышленно не допустив оппонентов на слушания. Проект выставили на торги, хотя решения градостроительного совета по объектам, находящимся на территории памятника истории и культуры федерального значения, нелегитимны. Члены инициативной группы по защите памятника обратились в Минкультуры РФ с просьбой взять под особый контроль восстановление усадьбы, провести экспертизу проекта, заслушав доводы оппонентов. Как это ни прискорбно, но чиновники Минкультуры РФ не заинтересованы в научном подходе к восстановлению толстовской усадьбы и соблюдению законности в этом деле. Они радостно выслушивают лживые рапорты областного Департамента культуры.

Так, в июне 2013 г. в Минкультуры РФ состоялось заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования 200-летия А.К. Толстого, в котором приняли участие брянские чиновники во главе с губернатором Н. Дениным. На сайте облминистрации и в СМИ сообщалось о том, что «заседание оргкомитета прошло на хорошем уровне: все участники отметили, что впервой работа начата заблаговременно...». Этот «хороший уровень» обеспечила дезинформация, вложенная Н. Сомовой в уста губернатора.

Взять хотя бы сообщение о том, что «проводятся необходимые археологические исследования для уточнения мест, где были исторические фундаменты зданий». Однако на момент доклада никаких археологических работ в усадьбе не велось. Лишь в июле, и то по настоянию общественности была проведена попытка обнаружения остатков фундамента главного дома, породившая много споров и вопросов по методам и законности проведения раскопок. Чего стоит заявление археолога о том, что «выявлены остатки фундамента или обкладка деревянного здания в виде сброса кирпичей в яму...» Археолог не смог отличить кирпичи XVIII века от кирпичей начала XX века, изготовленных кустарным способом. О фундаментах «других зданий» вообще речь не шла.

Танцует Тикси

Случилось так, что в конце 80-х годов я, в прошлом профессиональный военный моряк, стал в качестве журналиста ходить в Арктику на судах Северного и Мурманского пароходств. Мои полярные рейсы были вызваны обстоятельствами далеко не праздными. В Союзе писателей действовали морские комиссии: военная, шефская и литературная. Такое обилие было не случайным. В российской словесности существовало направление – маринистика, и была она представлена славными именами – Бестужев-Марлинский, Новиков-Прибой, Виктор Конекский. Впрочем, стоит ли перечислять: список бы получился довольно значительным. Членство в этих объединениях сулило несомненные выгоды, главной из которых было маниящее и радужное, как январь, заграничное плавание. О том, что суда морского флота ходят и не покидая Отечества, почему-то никто не вспоминал. Зато рейсы в Лондон, Балтимору, Рио-де-Жанейро манили неудержимо. Почему-то считалось, что если литератор N опишет героический труд сухогруза, везущего из Питера электродвигатели, спрос на эти грузы увеличится в разы и соответственно

го пути. Вскоре я стал своим человеком на Диксоне, в Тикси, в Певек. Со мной здоровались экипажи не только сухогрузов, но и ледоколов. Я вспоминал сейчас обо всём этом, когда прочёл, что В.В. Путин ратует за восстановление нашей военной авиации в Арктике.

Прежде всего вспоминается Тикси. Это был один из первых полярных городов, где мне пришлось бросить якорь. Опять же увидел деревянные дома на сваях, кое-как замощённые улицы, увидел в небе краснозвёздные машины. Военные в Тикси сразу бросались в глаза: крепко сложенные парни с обветренными лицами, с голубыми погонами на меховых куртках. Мне не довелось побывать в их казармах. Чего не было – того не было. Но на улицах Тикси я их встречал ежедневно. Кстати, об особенностях тиксинской архитектуры. Дома здесь стояли на сваях, потому что иначе пришлось бы их ставить на вечной мерзлоте. А такое не разрешалось. Встречал я летчиков и в единственном на весь город ресторане «Север». Почему-то авиаторам пришлось по душе этот вытянутый в длину «Север». Помню, я тогда же и стихи написал:

*рукавом,
Танцует Тикси!
Хаара-Улахаоско хребта
Темны отроги,
Парок пускают из рта –
Дивятся боги.*

Смею уверить: стихи читались.

В Тикси я должен был написать для журнала «Пограничник» о злешней погранзастане. Одной из самых северных в СССР. К слову сказать, ни в лёгкие 80-е, ни сейчас просто так, для собственного удовольствия, в Заполярье не приезжали. Разумеется, здесь необычайно красиво. Можно было бесконечно любоваться многоцветными, в полнеба, дрожащими шелками полярных сияний, с замиранием сердца смотреть на белых медведей, которые подходили к самому борту сухогруза. Невероятно красивыми были зеркальные грани взламываемых ледоколами льдов. И всё-таки Арктика была необычайно серьёзна. Слишком важные задачи решались здесь для Отечества. Я писал о пограничниках, о том, как люди в пургу выходят на вахту, когда ветер почти валит наземь, до рези всматриваясь в эту сумасшедшую пляску снега и ветра. Стоит выйти за порог дома, и ледяное дыхание Арктики обжигает лёгкие. Я писал об их семьях, потому что это неразрывно: там, где погранзастаны, там и семьи. Так было и так будет.

Помню, я летел с Земли Франца-Иосифа. Пришлось долго ждать посадки на завьюженном аэродроме. Когда наконец взлетели, мой сосед взял в руки ладони полярника и отогревал каждый его палец своим дыханием. И никто не обращал на это ни малейшего внимания... это была Арктика.

Круглосуточно работал Северный морской путь. Сначала только летом, в полярную навигацию, а в конце 80-х (и я это застал) уже круглогодично. Слишком близко отсюда не только до полюса, но и до Соединённых Штатов. О последнем обстоятельстве мне сказали те же пограничники, когда я поинтересовался, для чего здесь нужны военные: «А вы что, никогда не слышали о холодной войне? – усмехнулись мои собеседники. – Или на подлеле об этом не говорили?» Разумеется, говорили. И одним из первых инженер-механиков атомоколов, которые, возможно, уже сейчас шли подо льдами, был мой однокашник Коля Фесун. Но среди здешних красот думать об этом мне не очень-то хотелось, равно как и о том, что самым могучим среди наших четырёх флотов считался Северный, флот № 1.

На Севере всё было нелёгким: и морская работа, и разработка недр, тающих несметные богатства. Даже каждый воздымаемый здесь дом, даже охрана всего живого, что было на здешних девственных просторах. И так же неумолимо и жёстко было противостояние по обе стороны закованного льдами океана. Всё это пронеслось перед моим мысленным взором, когда я прочёл слова Верховного главнокомандующего о восстановлении нашего военного присутствия в высоких широтах. Дай Бог вам всего доброго, североморцы!..

МАРК КАБАКОВ,
капитан 1-го ранга
в отставке,
писатель-маринист

Порт Тикси

возрастут доходы перевозчиков. Ради подобной перспективы не жалко было ни валюты, ни отделенных кают. Стоит ли говорить, какое количество поэтов, прозаиков, драматургов немедленно причислило себя к маринистам. В их числе был и автор этой статьи, который, к слову сказать, имел для этого все основания: капитан 1-го ранга в отставке, служил на трёх флотах, плавал и на воде, и под водой. И вот тут-то произошло то, чего я ожидал меньше всего. Оказалось, путь в заграничье для меня заказан: я беспросветно невыездной и даже о родной, почти советской Польше и то мечтать не могу. Причиной оказалась служба на Военно-морском флоте; вместе с погонами я утратил и доверие.

Прошло несколько лет. Я смирился с этой несправедливостью, пока неожиданно не вспомнил, что существуют рейсы, для которых не требуются никакие визы, и называются они арктическими. А поскольку, кроме меня, заполярных энтузиастов не оказалось, то я без малейшего затруднения стал ходить по трассе Северного морско-

*Трещит паркет под каблучком,
Шейк,
самба,
липсы!
Ветрюза шкурит наждаком –
Танцует Тикси.
Танцует старый ресторан
По кличке «Север»,
Берёт радистку на таран
Механик Сева.
На сутки
нам подорен порт,
Эй, что закисли?!
Течёт по медным скульптам
Пот,
Танцует Тикси.
Встает отважный экипаж
Парней с Ми-8:
– А ну-ка, девочка, уважь,
Станцуй, мы просим. –
И тиксияночка кружит
Заворожённо.
В Москве такие выражи
Не снились жёнам.
А за окном,
А за окном
Синеют выси.
Смахнув туманы*

ВЗАТРАВДУ!

ПСАМ БЕЗ ХОЗЯИНА СТРАШНО

Испокон веку писатели и власть у нас находились в отношениях чуть ли не романтических... Они, почти как супруги, то ссорились, то мирились, то бунтовали друг против друга, то изводили друг друга холодным презрением, но неизменно продолжали жить вместе, ведя одно хозяйство. Иногда власть назначала творцам слова тайные свидания на стороне, в разных казённых домах, инженеры человеческих душ выходили после них растрёпаные, взволнованные, испуганно счастливые, под священный шепот публики: «Проработывали...» Вот времена были! Но они, уввы, закончились. Развод!!! Власть увлеклась другими, более дельными подданными. Да увлеклась так, что стала дарить им заводы, спортивные клубы, земли, будто хотела оправдаться за свою никчёмную и бестолковую жизнь со словотворцами. Кудесники слова пригорюнились. Они попытались писать книги, но получалось в основном так себе. Плюс всё время чего-то не хватало. Ведь им надо было просыпаться каждое утро с чувством, что Хозяин есть,

бомжа, что поэтам всё можно. Его это поразило до глубины души! К тому времени ему уже стало скучно с самим собой. И он подумывал купить себе биографию. Однако жадничал, без конца прицениваясь и торгуясь. А тут выяснилось, что биография поэта чуть ли не дешевле всего стоит! Вывод напрашивался сам собой... Оформив сделку с чужой совестью, Тракторист переквалифицировался в Поэта и отправился, как и положено, покорять столицу. И тут такое началось. Ни в сказке сказать ни пером описать. Так истосковалась братия писательская по Хозяину, что припала к стопам Тракториста и начала лобызать их вождельно: «Накопец-то ты пришёл. Только не уходи, не бросай нас. Мы так одиноки». Тракторист перепугался сперва, думал, внимание отвлекут, а сами стихи норвят спереть. Но не тут-то было! Не только красть не хотели, но и новые предлагали. Бесплатно! Вот это лафа! И взвизнул Тракторист задорно: «Так уж и быть! Остаюсь!»

И стал Тракторист Председателем всех писателей и Гением всех Слов. По этому поводу ему даже диплом изготовили. В общем, взял он Невесту без сопротивления. Как она сама и пожелала!

Главой семьи Тракторист оказался суровым. Держал всех в чёрном теле, к себе допускал редко, покрикивал, но без глота домашних не оставлял. И глота писатели хлеб его в очередь, и крошки с губ их падали на пол, и сами же они их подбирали, а те, кто зазевался, ещё и по лбу могли получить.

И так челюсти трещали, так далеко летели их слюны, что дошло это до власти. Пожалела она прежних своих фаворитов, хотела обратно позвать, спасти от домашней тираннии! А они ни в какую! «Нам и так хорошо», — говорят. «У нас Хозяин есть! А как псам без хозяина! На живодёрню могут унать! Страшно!»

И вот я думаю: что настоящее, не карикатурные писатели должны испытывать к слугам Тракториста? Жалость, презрение, ненависть? Лично я ощущаю от этой «Тракториады» чувство острой досады. Неудивительно, что интерес к чтению неуклонно падает. Пока собаки лают, караван идёт в никуда.

Захар Густомыслов

СТОП-СМЕНЫ «КЛУБА ДС»

Сергей ТЮНИН

Игорь МИКО

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

АНТИЧНЫЙ КРИТИКАН

Послушайте, древние греки! — однажды сказал Демосфен. — Досадные наши огрехи Давно уже явственны всем.

Не плаваем больше в морях мы, Утрачена слава Афин, В офшор переводятся драхмы. Куда только смотрит Минфин?

Гоняют торговков укропом С коррумпией наши борцы. Меж тем не достроен Акрополь — Весь мрамор утёк на дворцы.

А наш знаменитый философ Живёт в бочкотаре как псих. Как много проклятых вопросов, Как мало ответов на них.

КОММЕРСАНТ

В Объединённую Европу Я вывез два пучка укропу. Россия, ты меня простишь: Я укрепляю твой престиж.

Владимир ВОРОНКОВ

АКСИОМА

Любовь настолько душу греет, насколько разуму не впрок — чем жарче сердце пламенеет, тем хуже варит котелок.

ЭКСПРОМТ

Звонком будильник поутру призвал проснуться кенгуру.

Но не хотелось на заре вставать с постели кенгуру,

и до полуденной поры продлился сон у кенгуру.

Подчас бывало и со мной то, что случалось с кенгурой.

НА ЛЮБИМОЙ ВОЛНЕ

Хоть крог не видит ни черта, есть телевизор у крота. Включив его, незрячий рад программы слушать все подряд, но предпочтенье отдаёт таким, где речь про огород.

Марат ГАРДАНОВ, ГРОДНО, БЕЛАРУСЬ

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ «КЛУБА ДС»

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

На выпускаемую нашим кирпичным заводом после конверсии горчицу первое время было страшно смотреть, а не то что употреблять в пищу. Столовые и магазины её не брали даже в нагрузку к ставшему дефицитным силикатному кирпичу.

Перемены к лучшему начались, когда отдел маркетинга, предупреждённый о грядущем сокращении, всерьёз взялся за продвижение горчицы на отечественный рынок. «Если покупатель не идёт за горчицей, — решили перепуганные маркетологи, — пусть она сама придёт к нему».

И буквально на следующий день добрая сотня старшеклассниц и других волонтеров вышла на улицы города, предлагая прохаживать элитный сорт горчицы под названием «Сладкая жизнь». От желающих облизать палочку со жгучей приправой не было отбоя, некоторые ловкачи умудрялись подходить по два раза, а самые ушлые пытались утащить палочки с горчицей домой.

Рекламная акция нашего кирпичного завода «Горчица в каждый дом» пробила на телевидение, затем на странички глянцевого журнала и шершавых газет. Мы стали спонсорами программы «Семейный вечер», которая на безвозмездной основе выставляла баночки «Сладкой жизни» на столах гостей студии вместе с конфетами и солёными огурцами. Ведущий телевизионного шоу «Пускай заткнется» мазал нашей горчицей гостей студии. Автор передач о путешествиях брал баночки «Сладкой жизни» в высококорыстные страны, где не только щедро угощал его местное население, но и расплачивался в бутиках вместо кредитной карты.

Олег ГОНОЗОВ, ЯРОСЛАВЛЬ

ЧИТАЛКА

ЗАЧЁТ ПО ЮМОРУ

В издательской аннотации книга Германа Токарева «Общага» (Ростов-на-Дону: Феникс, 2014) представлена как «дембельский альбом студента». Уже на обложках читателей ждут привлекательные шутки-прибаутки, вплоть до яковы отзывов известных людей о рукописи. Правда, несколько настораживает оформление. Хочется думать, что неумелые рисунки представляют собой стилизацию под студенческую стеногазу. Однако чем дальше, тем яснее: это просто самодельность — уровень оформления стеногазет гораздо выше.

В отличие от иллюстраций само произведение Г. Токарева, имеющее подзаголовок «Руководство по выживанию», увлекательно и остроумно. Благо автор — человек молодой, воспоминания о студенческих годах у него ещё свежи. Вот он по горячим следам и написал практически документальную хронику того времени. Главными персонажами являются четверо парней, живущих в одной комнате. Все события происходят в этом общежитии или непосредственно в институте, где учатся однокашники. Ничего необычного, никакой фантастики, просто картинка из жизни, сделанные с завидной иронией. Вдобавок повествование сценарировано милыми мелочами, которые в определённом контексте приобретают художественное значение: надписи на столах и стенах, перлы преподавателей и студентов, объявления, полезные советы, кулинарные рецепты, афоризмы, байки и, разумеется, анекдоты — пускской и не новые, но не бывшие оскомину, например о студенте, пожаловавшемся командиру общежития на то, что у него в комнате развелись мыши. «Не может быть». — «Пойдите покажу». Приходят в комнату. Студент берёт хлебные крошки, бросает на пол. Появляется мышь, за ней другая, третья, потом рыбка маленькая, потом четвёртая мышь... Командант: «Да, немощно мышки завелись. А что это за рыбка была?» Студент: «Так, с мышами убедилась? Теперь давайте разберёмся с сыростью».

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Издательская программа правительства Москвы

Прекрасные прогулки

Владимир Веселов, София Веселова. Сады Москвы: от А до Я. — М.: МИК, 2013. — 360 с. — 3000 экз.

Прекрасно иллюстрированное издание «Сады Москвы» — это книга не только о том, что Москва — город прекрасных садов. Это с любовью написанное исследование, посвящённое садам Москвы, истории паркового хозяйства столицы начиная чуть ли не с XIV века.

Авторы приглашают нас на прогулку по великолепным садам Москвы. Пройдёмся вместе с ними. Книга открывается экскурсом в историю московских садов начиная с глубокой древности. Любопытно, что уже в XIV веке ценность садов возрастает настолько, что они упоминаются в завещаниях великих князей и передаются по наследству. «Сады при иных домах были громадны, были целые парки», — отмечает в своих мемуарах академик М. М. Богословский. А знаменитый поэт и гусар Денис Давыдов в стихотворении «При виде Москвы, возвращаясь с персидской вой-

ны» (1827) воспел красоты Москвы, «волшебных берегов, твоих палат, твоих садов, твоих холмов красноречивых!» Сады стали яркой темой художников и архитекторов, знаменитых писателей-москововедов. Описание садов в книге выстроено в алфавитном порядке — отсюда и уточнение в названии: «от А до Я».

Это живописное исследование открывается описанием сада «Аквариум» на Б. Саловой. Который в конце позапрошлого века был известен навсегда как «увеселительный сад «Чикаго». Сегодня в глубине сада находится Театр им. Моссовета. Истории садов, основанных Алтуфьевыми, императрицей Анной Иоанновной, посвящён интереснейший рассказ о том, как по указу Петра I в 1706 году был заложен Аптекарский сад, известный всем москвичам как Ботанический сад на проспекте Мира, сады на Воробьёвых горах, в Немешской слободе, Нескучный сад на берегу Москвы-реки, Останкинские сады, Петровский парк на Ленинградском проспекте — все эти и ещё десятки и десятки садов и парков Москвы составляют содержание этой интересной и живописной книги, богато оснащённой репродукциями старых картин, планами, фрагментами старинных карт и другими изобразительными подробностями, включая современные фотографии, сделанные авторами книги. Героями «Садов Москвы» становятся сады и парки

в Ясеневе, Свиблове, Кускове и в самом центре Москвы на Пречистенке — в городской усадьбе Хрущёвых — Селёзневых и другие «зелёные уголки» нашего города. Читая эту книгу, понимаешь, что Москва — реально один из самых зелёных и цветущих городов мира и в наши дни — в начале XXI века.

Москвичам и, как говорится, гостям столицы эта книга напомнит, а кому-то и откроет глаза на то, что в мире есть не только Гайд-парк в Лондоне или сады Версаля во Франции, но и прекрасные сады в нашей Белокаменной столице. Например, изумительный Александровский сад под стенами Кремля с его многовековой историей. Это книга о том, что в Москве можно совершать прекрасные прогулки в замечательных садах в любое время года.

Причём все эти сады открыты для посещения не только туристам, а всех без исключения горожан, включая и молодых мам с детскими колясками.

Подчеркнём, что выпуск книги осуществлён при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Такую книгу приятно взять в руки и неторопливо посвящать ей своё свободное время. Это подарочное издание альбомного формата, заключённое в красочный футляр.

Виктор ЗАХАРОВ

Про Мишутку-Тали

Екатерина Власова. Тайна Олимпийского кольца. — М.: ПЛАНЕТА, 2013. — 208 с. — 3000 экз.

Сочинская олимпиада ушла в историю, но книга «Тайны Олимпийского кольца», которую хочется представить читателям, ещё долго будет в центре их внимания. Екатерина Власова за-

думала и написала умную и добрую детскую книгу, в которой не только пропагандируются олимпийские ценности и здоровый образ жизни, это ещё и добрая сказка о дружбе и взаимопомощи. Её главный герой Мишутка-Тали (от слова талисман) ищет олимпийское кольцо. Так что неслучайно это прекрасное издание, с замечательными рисунками Анны

Федотовой посвящено первому в истории России олимпийскому чемпиону (1908 года) по фигурному катанию Николаю Панину-Коломенкину. Сколько приключений ждёт Мишутку-Тали, жирафика Домино, Пингвинёнка Шустрика, леопардика Ваню и других на долгом пути...

Д.Т.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
УЛ. Б. НИКИТСКАЯ, 13

Абонементы
2014 | 2015

КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ КОНСЕРВАТОРИИ

ПРОДАЖА С 1 МАРТА
КАССЫ КОНСЕРВАТОРИИ
495 629-9401
www.mosconsrv.ru

YAMAHA SIEMENS

Ведущий Аукционный дом бесплатно оценит и реализует вашу библиотеку на торгах. Срочный выкуп. Тел. + 7 495-695-2784.